

Традиционная керамика Ёрги

Муниципальное учреждение культуры
Череповецкого муниципального района
«Межпоселенческий центр традиционной народной культуры»

Н.М. Лопатенко, И.А. Кулёва

Традиционная керамика Ёрги

Возрождение древнего ремесла.
Традиции и современность

Череповец
2014

УДК 747.023.7
ББК 85.125
Л77

Авторы приносят глубокую благодарность специалистам Череповецкого музейного объединения, директору Кадуйского районного краеведческого музея им. А.Г. Юкова Орловой Виктории Викторовне, директору Кадуйского центра народной традиционной культуры и ремесел Каданцеву Анатолию Фёдоровичу, директору Климовской средней общеобразовательной школы Карпову Николаю Григорьевичу за предоставленную возможность работать в музейных фондах с материалами этнографических коллекций и использовать их для публикации.

Лопатенко Н.М.

Л77 Традиционная керамика Ёрги. Возрождение древнего ремесла. Традиции и современность. / Н.М. Лопатенко, И.А. Кулёва. Муниципальное учреждение культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры». — Череповец, 2014 (Издательский дом—Принт). — 160 с.: ил. ISBN 978-5-91958-008-9

В публикацию включены статьи специалистов музеев и центров традиционной культуры Вологодской области, а также Москвы, экспедиционные материалы, архивные документы учреждений культуры и образования Вологодской области. В альбом иллюстраций вошли новые, неопубликованные ранее памятники, собранные специалистами Вологодской области.

Каталог адресован специалистам — искусствоведам, художникам, мастерам декоративно-прикладного искусства, а также всем любителям традиционной народной керамики.

УДК 747.023.7
ББК 85.125

ISBN 978-5-91958-008-9

© Лопатенко Н.М., Кулёва И.А., 2014
© МУК ЧМР «Межпоселенческий
центр традиционной народной
культуры», 2014

содержание

От составителя	4
Раздел I. Традиционная народная керамика Ёрги	
Н.М. Лопатенко. Бытовая керамика Ёрги	7
Н.М. Лопатенко. Глиняные игрушки из Ёрги	18
Раздел II. Возрождение древнего ремесла	
Н.М. Лопатенко. Основные этапы изучения народной керамики Ёрги	29
Н.Ф. Вяткина, Н.М. Лопатенко. Череповецкое гончарство и игрушка. Возрождение промысла	34
А.А. Глебова. Сергей Александрович Лопатенко. К вопросу восстановления гончарного центра в Ёрге	39
Раздел III. Путешествие в археологическое прошлое	
Е.Л. Раковская. Традиции и инновации в гончарстве древнего Белозерья	53
Раздел IV. Гончарные традиции конца XIX – начала XX века по границе Череповецкого уезда	
А.А. Глебова. Народная керамика Дора (Череповецкий район)	61
Л.Л. Петрова. Гончарные центры Белозерья	71
Альбом иллюстраций	86
Список иллюстраций	149
Об авторах	159

В основу публикации легло значительно переработанное издание 1993 года¹. Альбом иллюстраций включает новые и опубликованные ранее материалы, собранные специалистами музеев и центров традиционной культуры Вологодской области.

Центральное место по праву занимает коллекция МУК «Череповецкое музейное объединение». Она наиболее значительна по объему и разнообразна по составу. Период ее формирования охватывает более полувека. Ввиду того, что собирали керамику Ёрги специалисты разных направлений — искусствоведы, историки, мастера гончарного дела, и в разные исторические периоды, удалось осветить это явление с разных точек зрения. Можно считать огромной удачей собранный в 1920–1950-х годах игрушечный комплекс. Уже десятилетие спустя глиняные игрушки совершенно выбыли из обихода местных жителей и могли быть утрачены навсегда.

Неоценимый вклад в исследование гончарного промысла внесли сотрудники Центра традиционной народной культуры Череповецкого района в селе Воскресенское (Ёрга). Они документально подтвердили ранее известные факты о традиционном бытовании керамики, записав во время специализированных экспедиционных исследований аудио- и видеoinформацию у живых носителей традиции. Коллекция образцов народной керамики, собранная сотрудниками центра, также значительна. Она представлена в настоящем издании интересными образцами.

Впервые публикуются экспонаты школьного музея поселка Климовское Череповецкого района, собранные в начале XXI века во время краеведческих велопробегов по Череповецкому району, в частности в окрестности Ёрги — деревни Горка и Остров. Во время этих обследований были выявлены типичные образцы традиционной керамики.

Ареал бытования Ёрговской керамики распространяется на территории современного Кадуйского района. Характерные образцы обнаружены в коллек-

¹ Н.М. Лопатенко. Традиционная керамика Ёрги. — Вологда, 1993.

циях Центра народной традиционной культуры поселка Хохлово и Кадуйского районного краеведческого музея им. А.Г. Юкова. Большая часть коллекций керамики собиралась в 2000–2009 годах. Сотрудниками музея были обследованы бывшие Андогская, Прягаевская, Пусторадицкая, Смердяческая, Федото-Раменская волости бывшего Череповецкого уезда. А также ряд бывших волостей бывшего Белозерского уезда — Барановская, Боровская.

В настоящую публикацию включены статьи специалистов — искусствоведов, археологов Череповца, Кириллова, Вологды, освещающие аспекты традиционного бытования гончарства в разные периоды — от средневековья до наших дней. Предпринята попытка найти прообразы современных изделий. В археологическом материале Череповецкого музейного объединения мы увидели знакомые приемы формообразования и декора сосудов, известные населению с древности. Нам показалось целесообразным включить в настоящее издание информацию о гончарных центрах Белозерья и материалы о Дорской керамике из Череповецкого района, предоставленные Кирилло-Белозерским и Вологодским музеями-заповедниками. Территория бывшего Череповецкого уезда в конце XIX века граничила с семью уездами, в том числе с Белозерским и Кирилловским (Новгородская губерния) на севере уезда, а на юге — с Пошехонским и Мологским (Ярославская губерния)².

Интересно было сопоставить территориально отдаленные, но связанные торговыми и культурными связями гончарные центры. Тем более что череповецкие (ёрговские) и кирилловские традиции встретились, обогатив друг друга, в творчестве мастеров XX века.

В настоящее издание включены статьи о современных гончарах, стараниями которых древнее ремесло стало частью художественной жизни XX и XXI веков.

Со времени первой публикации о традиционном гончарном промысле с центром в селе Воскресенское (Ёрга) спустя почти двадцать лет появились ответы на вопросы, поставленные еще полвека назад. Надеемся, что нынешняя публикация даст возможность значительно расширить наши представления о промысле, проследить основные этапы его развития на протяжении значительного периода времени — с конца XIX до начала XXI века, ввести в научный оборот новые памятники материальной культуры.

В настоящей публикации использованы экспедиционные материалы: 1928, 1929, 1930 (ЧерМО — К.К. Морозов, К.М. Бухарина), 1959 (ЧерМО — В.В. Васильева), 1968, (ЧерМО — А.А. Алексеева), 1978, 1986, (ЧерМО — С.А. Лопатенко, Н.М. Лопатенко); 1990 (ВГПУ: Г.П. Парадовская, А.В. Кулёв, С.А. Лопатенко); 1999, 2010 (МЦТНК с. Воскресенское — С.А. Лопатенко, Т.А. Кузьмина, И.А. Кулёва); 2000–2005 (средняя общеобразовательная школа пос. Климовское); 2000–2009 (МУК «Кадуйский районный краеведческий музей им. А.Г. Юкова»); 2000–2009 (ЦТНКиР п. Хохлово); коллекция бытовой народной керамики Вологодского государственного музея-заповедника (ВГМЗ), (экспедиция 1994); коллекция керамики Кирилло-Белозерского музея (КБИАХМ) — экспедиции 1970–80-х годов.

Благодарим всех специалистов за содействие в реализации проекта.

² Федоров И.В. Описание кустарных промыслов Новгородской губернии. — 1910.

Традиционная народная керамика Ёрги

Н.М. Лопатенко (Череповец)

Бытовая керамика Ёрги

Старожилы Череповца помнят, что еще в 1960-х годах на городском рынке было обилие глиняной посуды. Продавцы возле возов с посудой расхваливали свой товар, стучали кулаком по крутым бокам горшков, доказывая покупателям высокое качество обжига. Кое-кто из продавцов мог и «камаринского» сыграть, ударяя щепочкой то по внутренней, то по внешней поверхности посуды, а разойдясь, и сплясать на доньшке перевернутого пивного горшка. Откуда товар, можно было и не спрашивать, — из Ёрги. Жителей Ёрги даже называли «горшечниками» и «свистулечниками».

Ёрга (Воскресенское) — большое современное село, расположенное в сорока километрах от Череповца по дороге на Кириллов. Ранее оно было центром Петриневской-1 волости Череповецкого уезда Новгородской губернии. Первое упоминание о Ёрге относится к началу XVI века. В грамоте великого князя Василия Ивановича говорится о починке ямской избы и участка дороги: «...от Ергольского Яму до Надпорожского Яму дороги почистити и мостов по рекам и болотам и по грязи велел починити...»¹ Извоз был основной повинностью крестьян этой волости. Среди крестьянских промыслов наибольшее развитие получили бондарный, корзиночный и гончарный.

Развитию гончарного промысла способствовало наличие богатых залежей глины и удобное расположение. К началу XX века, по статистическим данным, в гончарном производстве были заняты 151 человек из 11 сел. Мастера 128 дворов ежегодно поставляли в Череповец и его окрестности на ярмарки до 15 возов с каждого двора. Производительность труда определялась 5–6 возами различных изделий на одного человека, до 5000 штук изделий с каждого двора². При таком уровне производства ёрговские горшечники обеспечивали посудой не только близлежащую округу, но и вывозили ее за пределы Новгородской губернии. Промысел считался маловыгодным. Сезонный заработок на один

¹ Акты Арх. Эксп. Т. 1. № 156. — Цит. по: Виноградов Г.Н. История Череповецкого края. — Белозерск, 1925. — С. 27.

² Федоров И.В. Описание кустарных промыслов Новгородской губернии. — 1910. — С. 61–62.

двор составлял в среднем сорок рублей. Платили от одной до сорока копеек за изделие и от трех до десяти рублей за воз³.

Рабочий сезон начинался с осени и заканчивался к весне, с тем расчетом, чтобы часть товара развезти по ближайшим ярмаркам, пользуясь зимним путем, а другую часть продать купцам, отправляющим барки по большой воде в Поволжье и Петербург. Главным занятием крестьян оставалось земледелие. Гончарство же считалось сезонным заработком. Работали мастера в жилой избе. Здесь же в русской печи обжигали, предварительно просушив несколько дней. Наемных работников не привлекали. Все операции, связанные с производством, начиная с заготовки глины и дров, выполнялись силами одной семьи. Гончарство, таким образом, не вышло за рамки домашнего производства.

Процесс изготовления посуды начинался с приготовления сырья. Красную глину брали неподалеку от жилья, иногда, как утверждают мастера, прямо в огороде. Ее заносили в избу и, сваленную в груды, постепенно разминали, превращая в плоскую лепешку. Следы ног оставляли на глине своеобразный рисунок — расходящиеся от центра концентрические круги, напоминающие изображение солнца на старинных резных прялках. Движения человека, мнувшего глину, сродни движениям женской пляски. (Кстати, готовили глину женщины, а лепили горшки мужчины). Как только глиняная лепешка становилась тонкой, ее сворачивали наподобие половика, обсыпали из решета песком или дресвой, чтобы глина не прилипла к полу, и снова разминали. В результате этой операции, проделанной семь раз, глиняное тесто становилось пластичным, однородным по составу, без комочков.

Инструменты для работы использовали незатейливые: «клепик» (деревянный нож) для выравнивания стенок глиняного горшка; веретено, которым женщины обычно пользовались для прядения нитей, применяли при изготовлении носиков; нитка для срезания изделия со станка; да тряпочка, по-местному «мокруша», для «оглаживания» стенок сосуда.

³ Указ. соч. С. 61.

1. Вид на село Ёрга (Воскресенское) Череповецкого (б. Петриневского) р-на. Нач. XX в.

Гончары использовали ручной гончарный круг простой конструкции полностью деревянный, не имевший металлических деталей. В круге с нижней стороны имелось углубление, в которое вставлялась ось, проходящая через отверстие крестовины, прочно связанной с помощью колышков с кругом, диаметр которого равнялся в среднем 34 см, а толщина — около 8 см. Деревянная ось закреплялась жестко в деревянной скамейке и была в основании квадратной, а затем постепенно становилась конусовидной, круглой в сечении. Такие гончарные круги хранятся в фондах ЧерМО, ЦТНК и музея Климовской СОШ Череповецкого района.

Известен круг другой конструкции, не получивший массового распространения и бывший, по-видимому, его поздним вариантом. Этот круг имел металлическую ось, закрепленную с его нижней стороны. Ось проходила сквозь отверстие в сиденье скамейки и упиралась в углубление перекладки между ножками скамьи. На таком круге работал С.П. Вершинин (д. Новотрюмово).

По воспоминаниям И.А. Чистякова (д. Остров) и Горбачева (д. Остров), существовали круги более архаичной конструкции. Их называли «круг на колоде». Его вырубали из крупных деревянных «колод» — половинок бревна. Из одной «колоды» вырубали нижнюю часть станка — основание, служившее сиденьем, из другой — верхнюю рабочую часть — круг. В нижней колоде закрепляли деревянную ось, на которую надевалась верхняя вращающаяся часть — круг.

Похожая конструкция с менее массивной нижней колодой и металлической осью была найдена на юге Череповецкого района в д. Александровское. Им пользовались в первой половине XX века. Ножной гончарный круг местные гончары не использовали.

Сосуд формировали вручную древнейшим методом кольцевого налёпа. Поворотный круг лишь помогал горшечнику выравнивать стенки готового изделия. Сначала в руке делали дно — «дёнышко». Оно имело вид чашки с достаточно высоко поднятыми краями. Затем бросали горсть дресвы на круг, ставили «дёнышко» в центр круга и наращивали стенки сосуда «скалками» (глиняными жгутами). Жгут превращался под руками мастера в тонкое и вы-

2. Гончарный станок на колоде. Д. Новинка Югского м/о, Череповецкий р-н

сокое кольцо. Кольца прочно сцепляли между собой. Бока сформированного горшка тщательно выравнивали «клепиком» сначала снизу вверх, а затем вдоль сосуда и «замасливали» смоченной в воде тряпочкой. Готовый сосуд ставили на просушку.

Важным этапом в создании сосуда является обжиг. Оттого готовились к нему основательно, запасались хорошо просушенными дровами. Закладывали продукцию в печь с вечера вдвоем. Один подавал, другой укладывал горшки в печь. До ста штук входило разной по размеру посуды. Больших пивников штук 18 да 10 горшочков поменьше, а между ними кринки и товар помельче. Между изделиями и вокруг них укладывали дрова и оставляли на ночь, а поутру начинали топить печь, постепенно поднимая температуру, пока горшки не «закраснеют», а затем оставляли их до следующего утра.

Для придания прочности глиняную утварь «обваривали», для чего вынимали горячие горшки палками из печи и окунали в приготовленную для этого в корыте мучную «болтушку», быстро поворачивая горшок в корыте. Под воздействием жара «болтушка» вскипала, пузырилась, сгорала на боку горшка, оставляя на нем темные округлые пятна и живописные разводы. Во время процедуры поры глиняного черепка забивались, делая сосуд водонепроницаемым, вносили одновременно декоративный эффект в его облик.

С конца XIX века в Ёрге стали применять так называемую «поливу». Перед обжигом посуду обмазывали суриком или бурой при помощи заячьей лапки. В горячей печи сурик расплавлялся, покрывая сосуд тонкой блестящей стекловидной пленкой. «Обливную» посуду везли в город и продавали дороже. Для собственных нужд «обливали» лишь ту утварь, что не ставили в печь. Ее называли столовой посудой. Готовили же пищу в другой посуде, кухонной, так называемой «черной» или «печной», чаще «обварной».

Красота ёрговской керамики заключена в ее формах, классически строгих, но не холодных. Каждый сосуд как бы живет своей жизнью, наполненной энергией и животворной силой создавшего его мастера. Форма большинства крупных и мелких сосудов в основе своей имела форму горшка для пригото-

3. Горшок с волохом (крышкой): 5 стадий изготовления. 1928 г. Гончар Марышев В.П. Д. Горка Воскресенского с/с, Петриневский (Череповецкий) р-н

4. **Формовка сосуда по восстановленной архаичной технологии** (фото слева направо сверху вниз): зачин, наращивание высоты скалами-жгутами, обработка края сосуда

ления пищи с шарообразным по форме туловом, без декора, в комплекте со съемной крышкой — «волохом». Гармоничность формы того или иного сосуда определялась его целесообразностью. Такая категория как вместительность при заданной высоте сосудов одинакового назначения могла влиять на чисто внешние качества, определяемые нашим восприятием как стройность, приземистость, округлость, дородность. Высота сосудов, по свидетельству информантов, могла определяться высотой устья печи и была ограничена длиной руки мастера. Округлость основного объема дополнялась выступавшими деталями — широкими и узкими носиками («рыльцами» по-местному) и ручками в виде петли, калачика или трубки. Наличие деталей определяло назначение сосуда. Подойник имел одно «рыльце» — своеобразный «слив», рукомойник — два. Второй носик в этом случае выполнял роль ручки. Каждому виду сосудов соответствовали определенные типы деталей. При таком универсальном подходе удавалось достигать цельности керамической посуды в рамках конкретного промысла, сохранять общие типические черты, выработанные и отобранные поколениями гончаров, и, вместе с тем, давать простор для творческого варьирования. Своим почерком обладали, как правило, талантливые мастера. Но простой, незатейливый утилитарный сосуд мог при желании сделать любой человек, живущий в той или иной традиции. В военное время в отсутствие гончаров-мужчин горшки научились делать многие женщины и дети, причем некоторые из женщин не были уроженками здешних мест. В своих работах, тем не менее, они смогли воплотить лучшие черты ёрговской керамики. Горшки делали Н.А. Чистякова, Е.С. Маркелова из д. Остров, А.В. Щитова из д. Новотрюмово. Позднее, уже в

5. Дымник. XX в. Д. Чурово, Кадуйский р-н

послевоенные годы, работала вместе с дедом и отцом П.Г. Мурашева (Новотрюмово). Анисья Николаевна Лобачева (в девичестве Серова), 83 лет, рассказывает (муж ее был гончаром в д. Остров, сама родом из д. Деревнище): «В войну жилось туго, земля плохо родит. Наделали с сыном горшков, погрузили в сани, отправились продавать. Меняли посуду на хлеб по мерке: сколько в горшок зерна войдет, столько и брали за работу. Боялись не продать товар, а нет — берут да похваляют — никогда, мол, таких хороших горшков не видывали! А мы про себя смеемся — а мы, мол, никогда прежде и не дельвали».

Характерной особенностью ёрговской традиционной посуды является отсутствие росписи. Главным декоративным приемом было украшение сосудов венчиками разнообразных форм и валиками. На горловине таких валиков могло быть несколько, отчего она становилась сложно профилированной. Венчик по краю горловины делали также плоским, плавно изгибали внутрь или наружу, снабжали углублениями для крышки или вытягивали в носик-«слив». У крупных изделий, особенно у пивных горшков, венчики были более толстыми — в

виде валика, чаще профилированного. Иногда в верхней части тулова наносили штампованный или процарапанный декор в виде прямых и волнообразных полос, косых крестов, S-образных гуськов, прямых и косых палочек, ромбов. Отсутствие росписи связывают со славянской традицией, как и способ нанесения декора при помощи простейших штампов и налипных валиков. Эти приемы описаны также в ведических источниках.

В изделиях гончаров начала XX века можно встретить лепной декор. Так, «латки» из деревни Горка 1928 года снабжены своеобразными «оборками», пущенными по краю сосуда и по округлому тулову. Такой же прием использовали обычно при создании навершия печной трубы — «ставка» — самого крупного из известных видов изделий. В коллекциях музеев Череповца, Кадуя, Центра традиционной народной культуры села Воскресенское Череповецкого района и поселка Хохлово Кадуйского района хранятся «ставки» в виде высокого цилиндра, расширенные в верхней части рядами плоских воланов наподобие

венчика. При общности приемов декора, однако, характер образа меняется в зависимости от желания гончара и степени его мастерства. Так, «ставок» Тихона Тихомирова из деревни Некрасово, датированный началом XX века (коллекция ЦТНК села Воскресенское (Ёрга) лаконичен, почти аскетичен в своем художественном решении. В то время, как мастер Печкарев из деревни Остров (коллекция ЧерМО, 1929 год) придает конструкции своего «ставка» вид нарядной пышной женской юбки. Он вводит новый элемент — орнамент из полос, точек, запятых и мотив «древа жизни», грубо намалеванный белой известью. Белый узор на фоне темной «полив» придает изделию некую помпезность. Это единственный зафиксированный случай применения росписи в данной местности. В ряде случаев гончары создают некое подобие лепного волана путем размещения на тулове изделия глиняных валиков, которые прикрепляются к изделию нажатием пальцев вдоль валика то сверху, то снизу. Таким образом, обеспечивается прочное сцепление детали с основным объемом и создание декоративного выразительного мотива. В коллекции Центра традиционной народной культуры поселка Хохлово Кадуйского района хранится экземпляр трубы, декорированный в средней ее части одним толстым валиком, слегка примятым пальцами и дополненный объемными лепными зооморфными изображениями — головами коней или собак. Конструкция навершия из деревни Остров гончара И.И. Маничева (собрание ЧерМО) усложнена завершением в виде двускатной крыши, по гребню которой расположились силуэты обобщенно решенных коней. Смелость лепки, чистота пропорций, выразительность образа при минимуме изобразительных средств выдают руку незаурядного мастера.

Под названием «корчага» в Ёрге бытовала большая группа крупных сосудов, предназначенных для варки и хранения пива. В «корчагах» же держали воду, зерно. Назначение «корчаги» меняло ее облик и название. Так, «морянки», в которые собирали горячие угли, делали высокими, широкими внизу, сужающимися к горловине. На горячие угли плескали немного воды, потом закрывали горловину мокрой холстиной — угли гасли без дыма.

«Пивные корчаги» или «пивники» — также высокие, но узкие у основания, плавно расширяющиеся кверху, с широкой горловиной, оформленной узкими округлыми валиками. В нижней части «пивника», в нескольких сантиметрах от дна делали небольшое круглое отверстие для слива напитка, которое закрывалось деревянным штырем — «стырем», как его называли.

«Корчаги», в которые сливали готовый напиток, отверстий не имели,

6. Дымник (навершие печной трубы). Гончар Тихомиров Тихон. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н

но зато обладали рыльцами, т.е. носиками-сливами. Рыльце это могло быть широким, коротким или наоборот — длинным и узким, слегка загнутым кверху и торчащим в сторону. Сам же сосуд близок по форме к «морянке» — вытянутый вверх, с округлым туловом, сужающийся к основанию и горловине, имеющей разнообразные завершения — то плоские, то округлые, узкие и широкие. Небольшие, казалось бы, изменения давали множество неповторимых вариантов, делающих каждый сосуд уникальным.

Печные горшки, служившие для приготовления щей, меньше пивных по размеру почти наполовину, но внешне мало чем отличаются от пивников. Разве что завершения горловины печных горшков разнообразнее и сложнее. Эта группа сосудов сохранилась хуже, так как ее использование в быту было более интенсивным.

В Ёрге изготавливали кринки для хранения молока и отстаивания сметаны. Это своего рода высокая чаша с узким основанием, сильно расширенная в верхней части, заканчивающаяся разнообразно профилированным краем. Молочные кринки, близкие по форме печным горшкам, отличаются более широкой горловиной. Существует еще одна разновидность молочной кринки, так называемая горлянка. Название указывает на особенности ее формы. В отличие от обычной, у горлянки высокая цилиндрическая горловина, слегка расширенная по краю, имеющая иногда плавно вытянутый небольшой слив.

Тесто затваривали в больших сосудах, именуемых опарницами или розливами. Для выпечки хлеба использовали розливы на пять, а то и на десять литров. Для пирогов служили малые розливки. По форме розливы напоминают кринку, но с более широкой горловиной. Они, как правило, вытянуты вверх, конусовидно расширяются и заканчиваются высоким сложно профилированным краем. Бока сосуда упруго напряжены, их как бы распирает изнутри неведомая сила. Наиболее близки по форме розливам цветочные горшки. Они нередко в точности повторяют силуэты глиняных розливок, но, в отличие от них, цветочники богато декорированы просечным орнаментом, рельефным или контррельефным изображением несложных геометрических фигур.

7. Подойник. XX в. Д. Премиково Чупринского с/с, Кадуйский р-н

8. Горшок-цветочник. 1928 г. Гончар Гаршичев. Д. Горка Петриневского с/с, Череповецкий р-н

9. Корчага с носиком. Пер. пол. XX в. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н

10. Кринка молочная. XX в. Кадуйский р-н

Латки для приготовления каши, яичницы, картошки, мяса — это своеобразные невысокие, но очень широкие блюда с округлыми или почти отвесными боками. Ширина дна и горловины могла быть одинаковой, но чаще доньшко делали чуть уже. Жар в такой посуде распределялся равномерно, что необходимо для быстрого приготовления пищи. Встречаются латки другого типа. Их называли «долгими». В отличие от традиционного прототипа «долгая» латка вытянута наподобие лодки. С одного конца она имеет небольшой слив в виде углубления, с другого — снабжена ручкой в виде «калачика». В другом варианте сосуда мы находим еще и небольшие плоские ручки в виде «ушек» на боках. Формальные признаки «долгой» латки связаны с утилитарной функцией — ее использовали для приготовления рыбы.

Кашу для маленьких детей варили в «кашниках» — крошечных горшочках с прямой, трубообразной, слегка изогнутой ручкой. Размеры и формы «кашников» варьируются.

Для льняного масла использовали так называемые кувшины с нешироким горлышком, без ручки, иногда с рыльцем. Другая разновидность кувшинов представляла собой совершенные по форме, овальные, с очень узкой горловиной, с выгнутой калачиком маленькой ручкой и узким носиком сосуда.

У каждой хозяйки имелся подойник, который местные гончары также изготавливали из глины как молочную кринку, но обязательно с длинным трубчатым носиком, загнутым вверх. Такие сосуды выполнялись по заказу с учетом количества молока, которое могла дать корова. Встречаются совсем небольшие подойники на пару литров, есть и крупные.

К группе плоских сосудов можно отнести всевозможные миски, блюда, тарелки, цедилки.

В XX веке появляются высокие «банки» для хранения продуктов и чайная посуда — чашки и чайники, напоминающие по форме фарфоровые, но более грубые. Сохранились образцы совсем уж экзотических изделий 1930-х годов — пепельницы из деревни Новотрюмово. По форме — это традиционные «латки», круглые и «долгие», небольшого размера. Две из них дополнены лепными объемными фигурками женщины и индейца. Такие изделия явно продиктованы желанием внести разнообразие в традиционные, устоявшиеся формы и учесть вкусы современного покупателя. И все же, гончары по-прежнему работают в рамках традиции. Это видно в так называемой кукольной посуде — небольших, всего 5–10 сантиметров высотой сосудах, в точности повторяющих традиционные по форме «горшочки», «латочки», «чайники», «криночки». Они равны по высоте глиняным игрушкам, искусно декорированы лепным орнаментом, глазурованы. Очевидная попытка наполнить старые формы новым содержанием в довоенное время сменилась возвратом к традиции. Последние поступления ЧерМО от живых носителей древнего гончарного ремесла, датированные 1968 годом, — яркое тому подтверждение. Среди экспонатов этого периода мастерски исполненные изделия гончара С.П. Вершинина из деревни Новотрюмово.

Местное население донесло до нас легенды об искусстве ёрговских горшечников, у которых «горшок и на снегу кашу варит». Случалось слышать и другие истории, повествующие о сметливости и хитрости мастеров, сбывавших некачественный товар. О таких «горе-мастерах» с иронией и осуждением, рассказал нам Иван Чистяков из д. Остров, сам горшечник с малых лет: «Бывало, горшок-то серой (смолой) намажут для блеска за неимением дорогого сурика, а то и трещину замажут, чтобы продать. Горшки эти блестели как глазурованные, но пища в них горчила. Надежда была на то, что купят — не сразу же нальют, а после тебя поругают, да и все». Спрашиваем: «Сердились за это?» — «Да, нет, посмеются, да и все!». А вот другой случай чудом закончился хорошо. И. Чистяков рассказывает: «Однажды зимой поехал Сухарев горшками торговать. Подал мужику пивные горшки, а тот: «У меня, — говорит, — сейчас денег нету. Поедешь, дак...» (А ехать-то домой через их деревню). «Поедешь, — говорит, — дак деньги и отдам». Вот Сухарев за деньгами и заехал. А тот худо горшки-то обжег, там трещина была. Растворил мужик пиво, принес пивники, сделал кресты из прутиков, налил. Пивники у него и лопнули, верх отошел. Сухарев заезжает. «Погоди, — говорит, — сейчас деньги отдам». Берет верх от пивника, да на голову ему надевает. «Вот попал», — говорит Сухарев, испугался. А находчивый был. Сухарев ему: «А ты как делал?». — «А так — принес, да налил». Тот ему: «А ты знаешь, что в холодный стакан кипятку линешь, дак и тот лопнет. А тут горшок! Ты его с морозу — да горячее налил, вот он и лопнул!» Отдал мужик Сухареву деньги⁴. Такие истории, по-видимому, запомнились, потому что были нечасты. Рассказчики посмеиваются, скорее восторгаясь находчивостью, умением выйти с честью из трудной ситуации, чем осуждают своих земляков. Потому что знают цену их тяжелому и грязному труду и хрупкость их товара, цена которому — копейки.

Особо ценились такие мастера, что и «самовар из глины слепят». Один

⁴ Череповецкий ЦТНК: 112. ЦФФЭМ: коллекция ЦТНК: 112.

такой самовар хранится в Череповецком музее (д. Остров, автор Печкарев). Вряд ли в нем можно кипятить воду, но он как настоящий пустотел имеет внутри глиняную трубу, снабжен поддувалом, ручками, крышкой, фигурным крапом. В его декоре видны характерные приемы — лепка и гравировка. На боках и крышке разместились инициалы и современные символы — звезда, серп и молот. Лепные детали выделены цветом.

Ёрговские горшечники донесли до наших дней в целости уникальные традиции гончарного ремесла. Благодаря этим мастерам и стараниями исследователей, собиравших и хранивших бесценные образцы прошлого в музейных коллекциях, смогла протянуться из прошлого и продолжится живая нить традиции.

Иллюстрации в статье

3. Горшок с волохом (крышкой): 5 стадий изготовления. 1928 г. Автор Марышев В.П. Д. Горка Воскресенского с/с, Петриневский (Череповецкий) р-н. Глина, лепка, обжиг. Горшок 17,5x14x10 см, волох — 7,5x5x17 см.

5-я стадия — невысокий, округлый, на узком основании с широкой горловиной. Верх обрезан неровно, внутри и снаружи гладко обработан, без глазури. Волох (крышка) конусовидный, с кольцеобразной ручкой наверху.

1-я стадия — «зачин» или «деньшко» (начало работы) — в виде небольшой чаши, выполнен на руках. Глина, лепка, обжиг. 10x2 см.

2-я стадия — небольшой цилиндрический, слегка расширенный кверху, выполнен из соединенных вместе дна и уплощенного в виде кольца глиняного жгута. Следы соединения деталей не заглажены. Глина, лепка, обжиг. 10x13,5x6,5 см.

3-я стадия — трехчастный, округлый, почти шарообразный со следами соединений. Глина, лепка, обжиг. 12,5x11x9,5 см.

4-я стадия — высокий, с округлым туловом на узком цилиндрическом основании, широкая горловина без венчика, стенки заглажены неровно. Глина, лепка, обжиг. 13x11x9,5 см. Поступил от автора, 1928. ЧерМО 333/17 1-5

5. Дымник. XX в. 41x35x29 см. Из д. Чурово, Кадуйский р-н. КРКМ-87, КП-735

6. Дымник (навершие печной трубы). Изготовил Тихомиров Тихон. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Глина, гравировка, обжиг, обварка. 43x34 см. КП-67

7. Подойник. XX в. Д. Премиково Чупринского с/с, Кадуйский р-н. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 20x32 см. КРЦТКНКиР-58 ОФ.

8. Горшок-цветочник, 1928 г. Автор Гаршичев. Д. Горка, Петриневский (Череповецкий) р-н. Высокий, конусовидный, с широкой, выступающей, округло выгнутой горловиной, по краю которой небольшие насечки. Тулово и горловина орнаментированы рядами точек и волнистой линией. Глазурован полностью. Глина, глазурь, насечка, обжиг. 15,5x20x10,5 см. Поступил от автора, 1928. ЧерМО 394/17

9. Корчага с носиком. Пер. пол. XX в. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н. Глина, глазурь, обжиг. КП-168

10. Кринка молочная. XX в. Кадуйский р-н. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг, береста. 15x14 см. КРЦТКНКиР-77 ОФ.

Н.М. Лопатенко (Череповец)

Глиняные игрушки из Ёрги

Глиняная игрушка — такая же известная отрасль домашнего производства гончаров Петриневской волости, как изготовление посуды. Издавна здесь лепили разнообразные по форме игрушки, многие из которых были свистульками. Их в большом количестве продавали на местных базарах.

Сюжеты глиняной игрушки тесно связаны с сущностью хозяйственной и трудовой жизни человека: заботами об урожае и поголовье скота, думами о будущем своего рода-племени, его благополучии и довольстве. Образы коня, коровки, птицы распространены в русской культуре повсеместно. Их изображения встречаются в орнаментальных мотивах прялок, вальков и т.п. Сходные мотивы встречаются и у других народов индоевропейской общности. Ярким примером может служить образ коня. По верованиям древних славян, конь — это воплощение солнечного светила, совершающего свой бег по небосводу. Образ коня бытует не только у славянских народов. Интересны данные о распространении в районах северо-восточной Индии стилизованных фигурок лошадей. Здесь их изготавливают чаще, чем каких-либо других животных (слонов, быков и т.д.). «В Западном Бенгале повсеместно изготавливают методом ручной лепки из черной и красной глины «жертвенных лошадок». Они отличаются тем, что имеют очень длинную, прямо поставленную шею и толстые ноги. Этих лошадок кладут у лесных опушек в качестве замены живого жертвенного животного, посвящая их духам леса и прося охранить входившего в лес от всякой опасности»¹.

Функцию замены жертвенных животных выполняют повсеместно не только небольшие фигурки из дерева, камня, глины, но и так называемое обрядовое печенье. Выпечка обрядового печенья — народный обычай, соблюдаемый во время календарных праздников у многих европейских народов. Накануне Нового года выпекали из теста коровок, овечек, оленей с надеждой, что ритуальное действие будет способствовать приумножению скота. К обрядовому печенью относятся и мартовские жаворонки из теста с глазками из черни-

¹ Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. — М., 1982. — С. 191.

ки или изюма, каргопольские тетеры, выпекаемые 21 марта, ко дню весеннего равноденствия. Сюда же можно отнести и архангельские козули, гуцульские игрушки из творожного сыра. Известно, что в Череповецком районе выпекают рождественских коровок из ржаного теста.

Жаворонки, тетеры, коровки, сырныя фигурки связаны с образами животворящих сил Матери-сырой земли и Солнца. Эти темы не только составляют содержание календарно-земледельческих обрядов, но и отражены в связанных когда-то с ними вышивке, узорном ткачестве и глиняной игрушке. Явления эти роднят схожесть круга образов и общие приемы исполнения. Одна из особенностей — цельность, нерасчлененность образа, создание изделия из одного куска материала.

Подобные приемы видим у мастеров сырной пластики. «Размягчив в крутом кипятке сыр, мастерицы разминают его пальцами, превращая в однородную, плотную как воск массу. От комка отводят четыре ноги, хвост с шейей, у хвоста и гривы надрезают пряди, и конек как будто готов. Остается его оседлать»². Для этого используют тонкие прочные эластичные нити, вытянутые из комочка горячего сыра и скрученные в зависимости от замысла. Свойства материала обуславливают особенность игрушки, изготовление ее из одного комка, так как прилепить части к единому целому нет никакой возможности. Также долго и энергично, как сырное или глиняное, мнет ржаное тесто архангельская женщина, чтобы получилась послушная однородная масса. После этого ее нарезают небольшими кусочками и не дробя, вытягивают фигурки всадников, птиц, животных. Несмотря на условность пластического языка хлебные фигурки выразительны, узнаваемы.

Глина — более пластичный материал, допускающий собирание игрушки по частям. Но описанные выше приемы можно встретить практически во всех игрушечных промыслах Русского Севера, за Уралом и в Средней Азии. Ёрга не является исключением. Почти также создает коня ёрговский мастер.

Некоторые из ёрговских игрушек, по-видимому, тесно связаны именно с

1. Обрядовое печенье «Коровушки».
Большедворский с/с, Череповецкий р-н

² Гоберман Д.М. Искусство гуцулов. — М., 1980. — С. 48.

2. **Игрушки: свистульки-коровки.**
Пер. пол. XX в. Воскресенский с/с,
Череповецкий р-н

обрядовым печеньем. Самые ранние их ёрговских свистулек представляют собой небольшие, всего четыре с половиной сантиметра высотой, а также длиной, изображения птички с плоским стилизованным хохолком и барашка с одним, закрученным назад спиралеобразным рогом. Тело свистульки конусовидное, соединяется с шеей почти под прямым углом. На спинке имеются два звуковых отверстия, расположенные совсем рядом друг с другом, тогда как в большинстве свистулек подобного типа из других регионов Русского Севера и среднерусской полосы они расположены по бокам — на месте стилизо-

ванных, а чаще отсутствующих крыльев. Необычное расположение звуковых отверстий, по всей вероятности, имело глубокий смысл, ибо они, в сочетании с отверстием на хвостике, придают свистулке схожесть с мордой какого-то зверя, возможно, лося или коня. Получается своеобразный перевертыш, многослойный образ, столь характерный для народного искусства вообще. Еще одной особенностью названных свистулек можно считать отсутствие ножек, что придает им еще большую схожесть с обрядовыми жаворонками из ржаного теста. Известен еще один экземпляр птички без ножек, вылепленный гончаром Цветковым из д. Горка. Эта свистулька датируется 1960 годом, можно предположить бытование этого, несомненно, более древнего мотива наряду с распространенными повсеместно свистулками с ножками.

Наибольшее распространение в Ёрге получили свистульки-птицы, образы которых тесно связаны с представлениями людей о вечности Вселенной. Игрушки-птицы, как правило, невелики по размерам, компактны. Овальное тулово, вытягиваясь, образует с одной стороны хвост, с другой — маленькую головку на невысокой шее. Дополняют облик свистульки небольшие слегка расставленные ножки, вырастающие из самой выпуклой части тулова. Птицы, как правило, не имеют видовых признаков. Но иногда мастер конкретизирует свое создание, и тогда из-под его рук выходят тетерки, филины, курочки, а иногда и фантастические существа, немного похожие на ворона, но не поддающиеся точному описанию. Эта же округлая форма глиняной заготовки трансформируется в Ёрге в собачек с закрученными ушками, рогатых коровок и барашков. Известны свистульки с женским лицом, вылепленным при помощи штампа, снятого с фабричной куклы, — своеобразные сирены или птицы Сиринов. Образ птицы Сиринов (древний, пришедший с Востока персонаж) можно встретить на лубочной картинке, в крестьянской росписи на сундуках, на северодвинских прялках. Образы этих птиц сохранились у каргопольских мастеров в виде птички-свистульки с женской головой, иногда с распростертыми крыльями. Ёрговская свистуль-

ка такого типа более лаконична по форме, без крыльев, но с удлиненными передними конечностями вытянутого подковообразного тулова и слегка загнутым вверх хвостом.

В Ёрге встречаются саночки из глины. Причем в игре дети привязывали сани к глиняному же коню. В Ёрге помнят не только сани-игрушки, но и сани-свистульки. У каргопольских гончаров тоже широко распространены игрушки в виде саночек.

Г. Дурасов связывает их появление с чисто утилитарным назначением санок как распространенного средства передвижения зимой и летом, а также необходимого элемента свадебной и похоронной обрядности, и с весенними праздниками³.

Образ коня вдохновлял гончаров на создание небольших по размеру и более крупных изображений, становившихся иногда свистульками. Характерные особенности, присущие ёрговским коням, воплощены в работе мастера С. Вершинина. Его конь напряжен и могуч. За внешней статичностью скрывается огромная внутренняя сила. Кажется, еще мгновение — и он оторвется от земли в стремительном полете. Развевающаяся грива и собранный в пучок хвост коня подчеркивают внутреннее состояние животного. Отсутствие натурализма, умелая стилизация придают образу черты монументальности. Этот экземпляр не имеет свистового отверстия также как глиняные фигурки других авторов. Сохранились образцы 1928 года. Они меньше по размеру, не глазурованы, более статичны.

Достойна внимания еще одна группа игрушек-свистулек — собаки. Ноги ее пружинисты, шея вытянута, хвост круглится. Законченность линий создает яркий, запоминающийся образ. Необычен здесь свисток. Он расположен в голове собаки и с первого взгляда незаметен. Бытовали в Ёрге и свистульки-собаки со свистком, расположенным сзади, под хвостом. Интересно, что свисток в этом случае довольно крупный, он является по существу продолжением туловища, и при повороте свистульки на 360 градусов вкупе с хвостиком собаки превращается в голову рогатой козы с загнутым назад рогом. Получается

³ Дурасов Г.П. Каргопольская глиняная игрушка. — Л., 1986. — С. 170–172.

3. Игрушки: свистульки-собаки. 1930–60-е гг. Д. Остров Воскресенского с/с, Череповецкий р-н; Новотрюмово, д. Остров, Череповецкий р-н

свистулька-перевертыш, характерный для ряда игрушечных промыслов России. Известны фигурки собак без свитков и собаки-свистульки, трактованные также как птички и коровки. Интерес к образу собаки, разнообразие форм, его трактуемых, не случайны. С древнейших времен это животное было спутником, помощником человека, его другом. Известны сведения о давно утраченных обрядах принесения в жертву священному дереву, а также во время похорон. Возможно, в них кроется причина неизменного обращения ёрговских мастеров к образу собаки⁴.

Самыми необычными и загадочными из ёрговских игрушек являются свистульки-идолы или свистульки-маски, выполненные в разные периоды — одни в начале XX века, другие — в 1950-х годах. По форме они делятся на три типа. Первый — наиболее эффектный, с характерным вытянутым овалом лица, тонким длинным горбатым носом, острым выдающимся вперед подбородком, длинной шеей и большими, обобщенно решенными ушами. Голова в верхней (лобной) части сильно сужена, вытянута вверх, имеет едва заметный наклон вперед. Глаза представляют неглубокие впадины, проделанные палочкой. Второй тип в какой-то мере близок первому. Решение лица обобщенное. Глаза маленькие — в виде точек, брови тонкие, процарапаны. На лицах этого типа носы массивные, имеются усы, энергично поднятые или, наоборот, опущенные, небольшая клиновидная бородка, губы растянуты в улыбке. Уши в данном варианте отсутствуют. И наконец, третий тип. В отличие от предыдущих, лица этого типа округлы, черты их едва намечены — продавленный палочкой рот, крошечные глаза, почти незаметный нос. Уши большие, округлые, щеки плавно переходят в широкую шею. Общим для всех видов является конусовидность, расширенность сверху вниз. Но если лики первых двух типов при леп-

⁴ Латынин Л. Образы русской народной игрушки. — М., 1989.

4. Посуда кукольная: кринка с ручкой, 2 чайника. 1928 г. Д. Остров Воскресенского с/с, Череповецкий р-н

ке сплюснуты с боков, образуя при этом треугольный профиль, то лики третьего типа напоминают колокольчик, округлость боков которого нарушают лишь торчащие уши. Возможно, так решает мастер женское лицо. Разновременность создания свистулек-идолов, широкий круг мастеров, лепивших их, подтверждают, что свистульки-маски не были случайной прихотью одного мастера. Несмотря на то, что самые ранние из сохранившихся образцов датированы началом XX века, возьмем на себя смелость отметить глубокую древность, архаичность как самого сюжета, так и формы его воплощающей. Возможно, дошли до наших дней наиболее архаичные из древних идолов, олицетворяющих домовых или предков и служившие символами плодородия и плодовитости. Впервые увидев свистульки из собрания ЧерМО в начале 1980-х годов, известный коллекционер Блинов сравнил их с известными каменными монументальными идолами острова Пасхи.

5. Свистулька-Сирин. 1928 г. Поступила от Петрова. Д. Горка Петриневского с/с, Череповецкий р-н

Исследователям, занимающимся изучением прошлого, известен целый ряд деревянных и каменных идолов, найденных в разных местах славянского мира. Академик Б.А. Рыбаков указывает на антропоморфность всех без исключения славянских идолов и делит их на две группы: в одних случаях была изображена одна голова, в других божество изображалось во весь рост⁵. Для нас являются важными сведения о существовании не только больших каменных фаллических, но и маленьких, домашних, изготовленных из дерева, и тоже антропоморфных. Они являлись принадлежностью языческого свадебного обряда и также выполняли функции символов плодовитости, влияния на рождение новой жизни⁶. Есть свидетельства о том, что в русских и польских средневековых домах при раскопках находят маленьких деревянных идольчиков, очевидно, изображения домовых. Предполагают, что их могли ставить на угловых полочках в красном углу, где в позднее время помещали иконы⁷. Древние традиции изготовления антропоморфных фигурок-божеств известны повсеместно в Индии. Этнографы приводят упоминание об использовании таких небольших по размеру изображений богов (или чаще богинь), охраняющих дом, очаг, да и саму семью от всяких бед. Их ставят под деревьями вблизи деревни.

Ёрговские свистульки, таким образом, донесли до нас отголоски далеких дославянских мифологических образов. Со временем на них наслаивались новые представления, а первоначальное значение забывалось, но до сих пор не стерлось окончательно.

Ёрговские свистульки, таким образом, донесли до нас отголоски далеких дославянских мифологических образов. Со временем на них наслаивались новые представления, а первоначальное значение забывалось, но до сих пор не стерлось окончательно.

⁵ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. — М., 1981. — С. 234.

⁶ Указ соч. С. 234.

⁷ Указ. соч. С. 235.

6. Свистульки-маски (идолы).

Пер. пол. XX в. Гончар Вершинин С.П.
Д. Новотрюмово Воскресенского с/с,
Череповецкий р-н

Сохранив традиционные формы и сюжеты, глиняная игрушка не избежала участи, общей для всех известных промыслов России. В 30-е годы XX века появились новые темы — советская символика, самолеты, аэропланы и прочее. В Ёрге лепили свистульки — граммофоны, столы, самовары, сапоги... Известны попытки изображения человеческих фигурок. Часть этих форм, к сожалению, утрачена навсегда, она хранится лишь в памяти людей. Известны некоторые имена мастеров, создававших такие игрушки (Кочкин, Махов, Цветков, Вершинин, Смирнов и другие). Рассмотрим сохранившиеся образцы. Два «граммофона», датированные 1930-м годом, происходят из деревни Остров. Мастер Кочкин выполнил их в виде прямоугольных, почти квадратных, ящиков на небольших

слегка изогнутых ножках, к которым крепится по диагонали изогнутая в виде буквы «г» труба, узкая у основания, расширяющаяся наподобие цветка выюнок. В боковую стенку ящика вмонтированы отверстия для свиста.

Единственная из дошедших до нашего времени свистулька-«сапожок» выполнена гончаром Вершининым С.П. (ЧерМО, поступил в 1959 г.) в виде пустотелого цилиндра, заканчивающегося небольшим выступающим носком и каблучком. Голенище декорировано насечкой и волнистыми линиями, образующими округлые ячейки. Свистовое отверстие расположено в каблучке. Свистулька покрыта темной зеленоватой глазурью.

Особую группу составляют игрушки без свиста. Это объемные лепные антропоморфные фигурки. Одна из игрушек — «всадник» (поступила в 1930 году, д. Остров, от Кочкина), характеризуется желанием автора создать современный образ всадника-советского воина. Фигурка коня напоминает нам традиционные игрушечные ёрговские образы: лепка уверенная, смелая, обобщенная, выразительная. Изображение человека статично, ноги у него прямые, длинные, ручки маленькие, согнуты «кренделем» и уперты в бока, напоминая ручки глиняного сосуда, голова едва намечена, а лицо смоделировано при помощи фабричной формы. Мастер использует традиционные, архаичные приемы лепки и декора, но собирает образ по-новому — по частям. Каждая из фигурок может существовать отдельно, сама по себе. Стремясь быть понятным современникам, автор наполняет образ новым содержанием — маркирует персонажей рельефным изображением звезды, серпа и молота, а также инициалами. Перед нами уже не архаичный символ, а скульптурное изображение конкретного человека. Любопытно, что в это же время быто-

вали всадники иных пластических решений и архаичных трактовок (ЧерМО, 1928 год). Тему советского воина развивает другой неизвестный нам автор. Его «Мужчина в шляпе» (ЧерМО, 1928 год) изображен в рост, на прямых ногах, с согнутой в локте правой рукой, с прочерченной на туловище португальской шляпы, неразборчиво, — какой-то знак или буква. Лицо на этот раз с бородой и усами, отформовано. Этот же прием моделирования лица используют и другие гончары в мужских и единственной женской скульптурках. Таковы «Гармонист» (1928 год, от Арсакова, Ёрга) и «Мужчина с книгой» (1928 год). В обоих случаях гончары создают сидящих на скамье персонажей с предметами на коленях, но в изображении гармониста более реалистично трактована фигура, ее движение, скамья, он более органичен. Трактовка другого персонажа противоречива. Мастер явно стремится к правдоподобию, но лепка человеческой фигуры дается ему с трудом. Тело, вылепленное в виде длинного цилиндра, снабжено короткими ножками-палочками, и недоразвитыми ручками-скобочками, зато крупная голова решена реалистично, при помощи уже упоминавшегося штампа. Мужчина сидит на изогнутом в виде буквы «П» валике, который обозначает скамейку. Книга, в настоящее время утраченная, покоилась, судя по отпечаткам, на коленях перекинутых одна на другую ног.

Немногочисленные антропоморфные фигурки 1930-х годов отражают поиски новых формальных решений, которые не были продолжены в дальнейшем, судя по поступлениям в музейные коллекции более позднего периода.

Новое поколение гончаров уже в конце XX века вернулось к теме Ёрговской свистульки. Это были уже не гончары-крестьяне, а жители города. Они внесли свое понимание в древние образы глиняной игрушки. После изучения сохраненных в ЧерМО материалов из всего комплекса были выбраны самые выразительные. Пробразом современных свистулек стал скульптурный образ коня С.П. Вершинина. В трактовке современных авторов он стал свистулькой. С этой целью в «морде» коня появилась небольшая полая камера, которая позволила поместить небольшой свисток. Это техническое решение было перенесено со свистулек-«собак» 1930-х годов, у которых свисток был расположен в голове и шее, крепившихся к сформованному отдельно тулову, что потребовало изменения пластического решения «коня», его пропорций. Новый художественный образ обладает возможностью творческого варьирования, в пределах одной конструктивной схемы виден творческий почерк создателей. Другие свистульки — «птицы, коровки, барашки» — передавали характерные типические черты, присущие Ёрговскому промыслу (С. и Н. Лопатенко).

Свистульки-«идолы» или свистульки-«маски» из коллекции Череповецкого музея, опубликованные в 1993 году, дали толчок для их интерпретации в творчестве С. Феньвеша. Он создал коллекцию так называемых «ёрговских идолов», соединив в своих работах две художественные традиции. Чернолошешные свистульки выполнены так же, как в Ёрге, из красной глины, но обожжены методом восстановительного обжига в традициях Кирилловской народной керамики. Форма свистульки предельно обобщена, черты лица едва намечены, слиты с общим объемом, но легко читаются.

7. **Игрушки: человек на скамейке, солдат, всадник.** 1928 г. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н

Известно, что кроме обычной посуды мастера изготавливали кукольную, в точности повторяющую по форме настоящую, взрослую. В крохотных латках и горшочках маленькие хозяйки готовили еду для кукол. В коллекции ЧерМО хранятся такие экземпляры, поступившие в 1930-х годах из деревень Нова, Остров, Горка, Новотрюмово. В ряде случаев в книге поступлений мелкие глиняные сосуды не только отнесены собирателями к игрушкам, но и отмечен возраст исполнителей. К примеру, «5/1 — 1929 г. Глиняная игрушка. Чашечки, латочки, д. Нова. Мальчик 6 лет, Сальников» и далее «Глиняные коровушки, кувшинчики, чашечки. Веригин, 10 лет, д. Нова». В 1929 году из той же деревни поступили глиняные фигурки и свистульки от Николая Шитова 15 лет. Эти записи подтверждают рас-

сказы информантов о том, что будущие гончары лепили в детстве свистульки. Иван Чистяков рассказывал, что в 1930-е годы, как и многие другие мальчишки его возраста, с 10 лет, закончив 4 класса школы, работал, помогал отцу — лепил и продавал свистульки. Изготовление игрушечной посуды подростками, так же как лепка игрушек, было своеобразным этапом в освоении ремесла. На мелких предметах они отработывали основные приемы формообразования и декора, осваивали принципы соразмерности и гармонии. Лепка игрушек к тому же давала им возможность проявить творческую смекалку, освоить новые сюжеты.

Глиняную игрушку Ёрги, таким образом, нужно рассматривать как часть большого художественного явления, история развития которого отразилась в сохранившихся музейных образцах.

Иллюстрации в статье

2. Игрушки: свистульки-коровки. Пер. пол. XX в. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н. Глина, глазурь, обжиг. ЧерМО 394/25, 26; 3677/8; 404/143
3. Игрушки: свистульки-собаки, 1930–60-е гг. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н. Глина, лепка, глазурь, обжиг. ЧерМО 394/4, 5; 3677/15
4. Посуда кукольная: кринка с ручкой, 2 чайника. 1928 г. Д. Остров Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Глина, лепка, глазурь, обжиг. 10,5x7,8x7,8 см; 5,2x9,5x5,5 см; 8x12x8 см. Поступили из ЧерМО 404; 394/9,10
5. Свистулька-сирин. 1928 г. Поступила от Петрова. Д. Горка, Петриневский (Череповецкий) р-н. Глина, глазурь, обжиг. 5,5x3,7x7,2 см. ЧерМО 332
6. Свистульки-маски (идолы). Пер. пол. XX в. Автор Вершинин С.П. Д. Новотрюмово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Глина, глазурь, обжиг. ЧерМО 3447/30; 4564/16, 17

7. Игрушки: человек на скамейке, солдат, всадник. 1928 г. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н. Глина, лепка, глазурь, обжиг. 8x4,5x3,3 см; 11,5x4,5 см; 11,5x4,5x8,2 см. ЧерМО 400/2, 7; 510/4

Экспедиционные материалы

ЦТНК ЭАФ: 006-19. Маркелова Екатерина Сергеевна, 1913 г. р., д. Остров.
ЦТНК ЭАФ: 021-49-54; ЦТНК ЭАФ: 022-1. Чистяков Иван Александрович, 1922 г. р., Маркелова Екатерина Сергеевна, 1913 г. р., проживают в д. Остров.
ЦТНК ЭАФ: 112-6. Цветков Геннадий Федорович, 1926 г. р., проживал в с. Воскресенское.
ЦТНК ЭАФ: 182-16. Губинская Мария Алексеевна, 1907 г. р., с. Воскресенское.

Литература

Алексеев В. Конь. Баба. Птица. // ДИ СССР. — 1971. — № 12.
Блинов Г. Хлебные «козули» из Варзуги // ДИ СССР. — 1972. — № 6.
Василенко В.М. Вечные образы народного искусства // Сб. статей НИИХП. — М., 1984.
Виноградов Г.Н. История Череповецкого края (Труды череповецкого общества изучения местного края). — Белозерск, 1925.
Воронов В.С. Крестьянское искусство и кустарные промыслы (Из наследия Воронова В.С. 1921–1925 гг.) // Сб. статей НИИХП. — М., 1967.
Гоberman Д.М. Искусство гуцулов. — М., 1980.
Гусева Н.В. Художественные ремесла Индии. — М., 1982.
Гусева Н.В. Глубокие корни // Дорогами тысячелетий. — Кн. 4. — М. — 1991.
Дурасов Г.П. Каргопольская глиняная игрушка. — Л., 1986.
Жарникова С.В. Обрядовые функции северорусского костюма. — Вологда, 1991.
Коровкин А.Д. Описание Череповецкого уезда. — Новгород, 1898.
Кузьмина Е.Е. Происхождение гончарства ведических арьев // ЮНЕСКО. Информационный бюллетень МАИКИА. — Вып. 5. — М., 1983.
Латынин Л.А. Искусство рода. Размышления писателя о народной игрушке. // ДИ СССР. — 1980. — № 7.
Латынин Л.А. Образы русской народной игрушки. — М., 1989.
Мастера Русского Севера. Вологодская земля. — М., 1987.
Пименов В.В. Бытовая и художественная керамика вепсов. Русское искусство Севера. — Л., 1968.
Рождественская С.Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. — М., 1981.
Русское гончарное искусство XIX — начала XX вв. — М., 1976.
Русское народное ткачество и керамика. / Авт.-составит. Григорьева Н.Г. и Корсун Э.А. / ГРМ. Каталог выставки. — Л., 1976.
Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. — М., 1981.
Сокровища земли Вологодской. XIII—XX вв. Каталог выставки. — Л., 1990.
Федоров И.В. Описание кустарных промыслов Новгородской губернии. — 1910.
Фрумкин А. Творчество гончаров-художников // ДИ СССР. — 1971. — № 11.
Хохлова Е.Н. Русское гончарное искусство // Советское декоративное искусство. Вып. 6. — М. — 1983.
Церетели Н.М. Русская крестьянская игрушка. — Академия, 1933.
Шкаровская Н. Возрождение игрушки // ДИ СССР. — 1971. — № 2.

Возрождение древнего ремесла

Н.М. Лопатенко (Череповец)

Основные этапы изучения народной керамики Ёрги

Гончарный промысел, бытовавший в сорока километрах от города Череповца с центром в селе Воскресенское (Ёрга), привлек внимание современных исследователей в конце 1970-х годов. Именно тогда в собрании Череповецкого краеведческого музея были обнаружены образцы, которые собирались сотрудниками на протяжении полувека и стали в последствии отправной точкой для развития современного этапа в истории одного из крупнейших гончарных промыслов Вологодской области.

Формирование коллекции началось в 1920-е годы. Первые поступления ёрговской керамики в фонды Череповецкого краеведческого музея датированы 1928 годом, они отражают особенности изделий работавших в эти годы гончаров. Разнообразные по форме и назначению сосуды, выполненные из красной глины мастерами деревень Новотрюмово, Горка, Остров, Шабанова Гора, свидетельствует о бытовании традиционных крестьянских сосудов, таких как «горшок», «кринка», «розлив», «корчага». В то же время появляются изделия, создание которых продиктовано влиянием города, на вкусы которого ориентированы мастера. Так, видоизмененный крестьянский «розлив» превращается в «цветочник». Размеры и форма «цветочников» варьируются, сохраняя общие признаки — широкую горловину и узкое донце. Изменение функции предмета повлекло за собой изменение формы сосуда и его внешнего облика. Округлость боков, определявшая вместительность сосуда, уменьшилась, форма сосуда стала конусовидной (перевернутый усеченный конус). На дне сосуда появляется характерное для цветочных горшков отверстие. Важную роль играют теперь декоративные элементы — процарапанный палочкой или выдавленный при помощи штампов объемный геометрический орнамент, который покрывает чаще верхнюю часть сосуда по краю. Встречаются и более пышно декорированные «цветочники», сплошь покрытые орнаментом. Характерными элементами декора «цветочников» конца 1920-х годов можно считать оформление верхней

1. Н.М. Лопатенко. Экспедиция 1986 г.
Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н

части сосудов в виде широкой ленты, плавно дугообразно изогнутой, как бы нависающей над туловом, что придает горшкам этого типа внушительность и нарядность. В ряде случаев верхняя часть решена в виде сложно профилированного венчика с объемными волнистыми элементами.

Появляются мелкие бытовые изделия — чайные чашки, пепельницы, «латки» с ручкой. Разнообразно представлен игрушечный комплекс, служивший, по воспоминаниям очевидцев, своеобразной рекламой гончаров. Глиняные свистульки меняли на продукты (куриные яйца) или деньги (одна копейка за штуку) у ребятишек. В целом, 1920—1930-е годы отмечены оживлением горшечного дела.

К разряду уникальных экспонатов этого периода можно отнести обычный печной горшок, выполненный В.П. Марышевым из д. Горка, позволивший восстановить этапы работы и архаичную технологию. Отдельные стадии работы закреплены обжигом и хорошо просматриваются. На одном из промежуточных этапов заметно донышко с загнутыми краями, к которому крепятся две плоские глиняные ленты — «скалы», сомкнутые в кольца и образующие одна — тулово, дру-

гая — горловину. Трехчастная схемы построения сосуда очевидна. Такую схему использовали для лепки «кринок», «кашников», «горшков» средней высоты. Для высоких «корчаг» и «горшков-«пивников» приходилось наращивать стенки большим количеством скал. Позднее в экспедиции удалось зафиксировать древнюю технологию у живого носителя традиции — И.А. Чистякова (д. Горка).

Самые крупные предметы в коллекции — это гончарные трубы и «дымники». «Дымник», или «ставок» по-местному, — это верхняя часть печной трубы, состоящий из отдельных частей: «ставков» и «коленок». Самый верхний «ставок» устанавливался на крыше. Его выполняли в виде высокого цилиндра с расширенным наподобие венчика верхним краем. Лепной декор дополняли иногда орнаментом из косых крестов, процарапанных палочкой.

Коллекция, собранная в 1930-х годах К.М. Бухариной, К.К. Морозовым, явилась ценным материалом для исследователей. Первые собиратели старались выявить полный комплекс гончарного производства, включая образцы

материалов и орудия труда гончара. Наряду с образцами керамики в ней представлены образцы глины, глазури, инструменты для приготовления и обработки глины, гончарный круг. Вместе с тем, в скурых записях этого периода мы находим лишь перечни предметов, названия деревень, фамилии мастеров, часто без имен и отчеств. Описание рабочего процесса, мест залежи глины, биографии гончаров не были зафиксированы.

Второй этап формирования коллекции ёрговской керамики в Череповецком музее — 1950–60-е годы. В этот период собраны интересные образцы керамики, созданной несколькими поколениями мастеров конца XIX и начала XX века, довоенного и военного времени, а также современными, еще работающими в традициях гончарами — С.П. Вершининым, И.А. Чистяковым, И.Н. Горбачевым. Изделия поступали из разных источников. Их приобретали у авторов во время историко-этнографических экспедиций, турпоходов детских групп под руководством известного краеведа А.А. Алексеевой, просто на базаре в Череповце.

Если первые два этапа формирования коллекции можно назвать накопительными, то третий этап — с конца 1970 до начала XXI века — исследовательским. Предпринятые в этот период сотрудниками Череповецкого музея целевые экспедиции дали новый интересный материал о гончарном промысле в селе Воскресенское (Ёрга).

Начало 1990-х годов стало началом популяризации промысла. С открытием в селе Воскресенское районного Центра традиционной народной культуры и созданием экспериментальной творческой лаборатории стало возможным возрождение

2. Гончар Чистяков И.И. Нач. 1990-х гг.
Д. Горка, Череповецкий р-н

3. Гончар Лопатенко С.А. в своей мастерской (с. Воскресенское (Ёрга) Череповецкого р-на) демонстрирует архаичный способ формовки глиняного сосуда. Нач. 1990-х гг.

традиционного гончарного промысла сначала в рамках персонального творческого проекта С.А. Лопатенко, а затем и в масштабах области. Г.П. Парадовская, заведующая лабораторией народного творчества при ВГПИ, совместно с народным мастером России С.А. Лопатенко и А.В. Кулевым, директором ЦТНК, записала ряд репортажей, которые зафиксировали архаичную технологию работы на гончарном круге, процессы подготовки глины и обжига готовых изделий. Воспоминания гончара И.А. Чистякова из д. Остров значительно обогатили наши представления о гончарстве Череповецкого района. А старинный метод работы на гончарном станке простейшей конструкции позволил приобщить к ремеслу самых разных людей независимо от возраста и рода занятий. В 1993 году результаты исследований были опубликованы. Тогда же был снят фильм «Ергольский круг». Все это способствовало развитию интереса к керамике специалистов, художников и любителей в Вологодской области и за ее пределами.

Стараниями учителей и учащихся в школьном музее поселка Климовское собрана интересная коллекция керамики Череповецкого района. С 2005 года в течение пяти лет было обследовано 33 деревни района, собрано несколько десятков экспонатов. Среди них изделия гончаров из деревни Горка, Остров, Новотрюмово в районе Ёрги. Родственники гончара Н.Г. Горбачева из деревни Горка подарили гончарный круг. Старожилы деревни Остров А.М. Лебедева — дочь гончара М.Н. Румянцева — дымники, латку, Е.А. Чистякова — гончаром был ее муж — корчагу, кринку, горшки, кашники. Житель деревни Горка В.Н. Федоров — корчагу, пивник. На основе собранного материала учащиеся занимаются исследованиями по темам «Гончарное производство в окрестностях Ёрги», «Деревня Остров — один из центров Ёрговского гончарного производ-

4. Гончарный круг. 1950-е гг. На этом круге работал гончар Чистяков И.А. Д. Горка, Череповецкий р-н

5. Е.А. Чистякова из д. Остров с горшком для каши, изготовленным руками гончара И.А. Чистякова

ства». Они с удовольствием проводят экскурсии по тематической экспозиции «Керамика Ёрги». Учащиеся добавили более двадцати фамилий в список мастеров гончарного промысла, работавших в деревнях Череповецкого района Воскресенского сельского совета в первой половине XX века. Эти данные мы приводим в приложении к данной статье.

На этапе подготовки настоящего издания были обследованы коллекции керамики Центра народной традиционной культуры поселка Хохлово и Кадуйского районного краеведческого музея. В них были выявлены характерные образцы ёрговского гончарного центра.

Таким образом, в настоящее время мы имеем достаточно полное представление о характере и масштабах гончарного производства в группе деревень так называемой старой Ёрги. Богатый иллюстративный материал поможет создать яркий зрительный образ старинного ремесла.

Приложение

Имена гончаров, работавших в Череповецком районе в 1890–1960-е гг.:

Д. Горка: Горбачев Николай Григорьевич, Горбачев Григорий Фомич, Голубев Иван Сергеевич, Образцов Анатолий Павлович, Проняев Василий Николаевич, Федоров Николай Николаевич, Федоров Николай Николаевич, Петров, Марышев В.П., Гаршичев, Максимов, Горбачев Иван Николаевич, Горбачева Мария Григорьевна;

Д. Остров: Лобачев Алексей Николаевич, Лобачев Николай Иванович, Румянцев Максим Николаевич, Чистяков Иван Алексеевич, Кочкины Василий и Григорий, Комаров Иван Федорович, Маркелова Екатерина Сергеевна, Маничев Иван Васильевич, Чистякова Нина Александровна, Гусев Василий Михайлович, Эльтеков, Кочкин, Лобачев И.А., Лобачева Анисья Николаевна;

Д. Новотрюмово: Вершинин Сергей Прохорович, Заваров Николай Иванович, Курицын Николай Васильевич, Смирнов Николай Иванович, Цветков Егор Павлович, Цветков Николай Павлович, Цветков Федор Иванович, Мурашева Прасковья Григорьевна, Щитов Александр Гаврилович, Щитова Анна Васильевна, Сальников, Румянцев И.Ю., Смирнов Иван Иванович;

Д. Некрасово: Бойцев Ефим, семья Рудаковых, Тихомиров Михаил Васильевич (1870 г. р.), Тихомиров Яков Ефремович (1890 г. р.), Тихомиров Тихон, Рудаков Григорий Григорьевич, Рудаков Африкан Григорьевич, Тихомиров Василий Алексеевич (1902 г. р.);

Д. Петрино: Воробьев Н.А.;

С. Воскресенское: Арсаков.

Иллюстрации в статье

4. Гончарный круг. 1950-е гг. Изготовлен Чистяковым И.А. Д. Горка, Череповецкий р-н. Дар Чистяковой Е.А. КП-381.

Литература

Вяткина Н.Ф. Новое поколение череповецких гончаров. // Народное творчество. — 1996. — № 2.

Вяткина Н.Ф., Лопатенко Н.М. Череповецкое гончарство и игрушка. Возрождение промысла. Сб. статей и фольклорных материалов «Традиционная глиняная игрушка Русского Севера» / Сост. Кулешов А.Г. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009.

Лопатенко Н.М. Игрушки из Ёрги. / Сб. статей и фольклорных материалов «Традиционная глиняная игрушка Русского Севера» / Сост. Кулешов А.Г. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009.

Н.Ф. Вяткина (Москва), Н.М. Лопатенко (Череповец)

Череповецкое гончарство и игрушка. Возрождение промысла¹

Северный город Череповец прежде всего ассоциируется с промышленностью и в основном с металлургией, но не с народным творчеством. Дело в том, что гончарство отдельных областей России давно и хорошо известно специалистам по народному искусству и любителям этого вида творчества, гончарство же Череповецкого края остается менее исследованным и знакомым. Между тем в Череповецком краеведческом музее большой раздел отведен именно народному искусству, здесь представлена уникальная коллекция местных гончарных изделий.

История современной череповецкой керамики начинается с 1970-х гг., хотя истоки промысла следует искать в глубокой древности, отголоски которой прослеживаются в традиционных изделиях гончарства, хранящихся в музеях города и области. Обратившись к изучению коллекции крестьянской глиняной посуды, мы обнаружим целый комплекс совершенных по форме, разнообразных по назначению сосудов, происходивших из деревень Некрасово, Петрино, Новотрюмово, Горка, Остров, Шабанова Гора (Кнутово) и других, объединенных общим названием Старая Ёрга.

Судьба череповецкого гончарства, к сожалению, весьма традиционна: расцвет, упадок, забвение. Причины этого общие для всех подобных промыслов, о них уже много писали и говорили — исчезновение традиционного уклада крестьянской жизни, изменение быта, уход старых мастеров, угасание преемственности. Сегодня промысел вслед за мастерами перебрался в город.

В середине 60-х годов в Череповец из Ярославской области приехал гончар Юрий Николаевич Легков, устроился на работу в городской питомник. Ю.Н. Легков первым из местных мастеров освоил технику работы на механическом гончарном круге. Он разработал удобную конструкцию гончарного круга с электроприводом, которую используют в настоящее время вологодские гон-

¹ Статья написана в 2002 году. Печатается с незначительными исправлениями по: Традиционная глиняная игрушка Русского Севера / Сост. Кулешов А.Г. Сборник статей и этнографических материалов. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. — С. 67–72. Фото С. Лопатенко.

чары. В 1972 году Ю.Н. Легков впервые принял участие в городской выставке самодеятельного творчества. С помощью сотрудников Череповецкого краеведческого музея Юрий Николаевич восстановил характерные формы традиционной крестьянской посуды, бытовавшие в деревне Бабурино Ярославской области, и следовал этим традициям в течение всей своей жизни.

Творчество Ю.Н. Легкова оказало влияние на многих череповецких мастеров, хотя прямых учеников у него не было, так как секретами своими он делился неохотно. Общение обычно ограничивалось кратковременным сотрудничеством. Фактически единственным учеником Легкова можно считать Сергея Александровича Лопатенко, работавшего в гончарной мастерской городского питомника вместе с Ю.Н. Легковым в 1973–74 гг. и после службы в армии в 1976–78 гг.

Формирование творчества С.А. Лопатенко происходило под впечатлением от увиденного в мастерской Легкова, куда он ходил еще школьником, и рассказов родственника Николая Петровича Смирнова, работавшего в молодости гончаром в деревне Новотрюмово Череповецкого района. Это обстоятельство определило направление работы С. Лопатенко, хотя и не сразу. На первой выставке в 1974 году он представил современные по форме изделия, а два года спустя возглавил секцию керамики в студии «Феникс», занялся изучением музейных образцов керамики Череповецкого и Кирилловского районов. В 70–90-х гг. участвовал в четырех экспедициях в места ёрговского гончарного промысла. В результате значительно пополнилась существовавшая в Череповце музейном объединении коллекция ёрговской керамики, ма-

1. **Всадница.** 1990-е гг. Лопатенко С.А.

2. **Конь и птица.** 1990-е гг. Лопатенко С.А.

стер получил обширный материал для исследования технологических приемов, принципов формообразования и декора. Это позволило ему раскрыть интереснейший архаичный пласт местной гончарной традиции.

В 1993 г. результаты исследований и практической работы были опубликованы, что значительно расширило возможности популяризации ёрговского промысла и его возрождения. Начиная с 1989 года С. Лопатенко живет и работает в селе Воскресенское (Ёрга) Череповецкого района, развивая традиции ёрговской керамики, занимается с детьми, проводит творческие семинары. Сергей Лопатенко виртуозно воспроизводит бытовавшие в Ёрге виды гончарной посуды, лепит игрушки, среди них: конь, корова, птица, собака и др. В их облике много архаичного. Образы, как правило, неконкретны, условны, как того и требует символ. Форма выразительна и лаконична: дан общий силуэт без деталей и подробностей. Считается, что подобные фигурки могли выполнять в дохристианский период функцию жертвенных животных (взамен живых) в обрядах, связанных с божествами, — Матерью сырой землей и Солнцем.

Так же поэтапно осваивалась традиция чернолощеной керамики Кирилловского района. Отправной точкой послужило знакомство с коллекцией Кирилловского музея-заповедника, сохранившего уникальные по красоте сосуды в виде водоплавающих птиц, получивших в обиходе название «утиц». Эти полые внутри сосуды выполнены на гончарном круге с последующей ручной доработкой. Невысокое, замкнутое эллипсоидное тулово на широкой низкой ножке имело два отверстия по бокам, к которым крепились трубчатые «носики». Один короткий, широкий, другой — длинный, S-образный, что придавало силуэту сосуда сходство с водоплавающей птицей. По данным музея, подобные «утицы» использовались местными жителями для сбора талой воды с окон и были связаны в древние времена с обрядовой магией. Небесной влагой, которая не касалась земли, кропили скот, чтобы не болел и плодился. «Утицу» ставили на окно, она была гордостью семьи. Еще более выразителен лепной вариант «утиц». Камера для звука у нее объемная, отверстия по бокам крупные. Когда дунешь в свистульку, раздастся не свист, а трубный таинственный, даже тревожный голос-гул.

3. Утица большая двойная. 1990-е гг.
Лопатенко С.А. Собрание ЧерМО

4. Всадница. 1990-е гг. Лопатенко С.А.

В результате творческой переработки традиционной формы кирилловской «утицы» родились серии глиняных чернолощенных игрушек-изделий, воплотивших самое характерное и привлекательное для этих изделий — пластическую ясность объема, образный, чеканный силуэт. Яйцеобразное тулово в сочетании с изогнутой «шеей» и задорно приподнятым «хвостиком» легко превращалось то в коня, то в сказочную птицу, то в антропоморфное существо. Возникли серии игрушек: «Скоморохи», «Берегиня» и другие.

Вариативность, возможность при общем стилевом единстве проявлять авторское своеобразие привлекли многих череповецких мастеров, вносящих свое понимание традиционной формы. В этом направлении работали Сергей Феньвеши, Надежда Комиссарова, Марина Васильева и др.

Необычна творческая судьба одаренного от природы художника Сергея Гезовича Феньвеши. Родился он в Румынии. В 12-летнем возрасте вместе с родителями переехал в Россию, в Череповце окончил школу, потом университет в Ужгороде, отделение французского языка и литературы. Вернувшись в Череповец, работал на металлургическом комбинате. Сумел оценить и полюбить исконно северное народное искусство. Ради него оставил первую профессию переводчика и работу на комбинате. Занялся керамикой. Крутить горшки учился у Сергея Лопатенко. Вместе с ним бывал в мастерской у Ю.Н. Легкова. Внимательно изучал музейные коллекции Череповца, Вологды, Кириллова. Разыскивал старых гончаров, расспрашивал о приемах лепки. Про чернолощеную керамику знает практически все. Для изготовления чернолощенных изделий используется местная красная глина, но создается особый режим обжига. Сформованные изделия сначала лощат, т.е. уплотняют верхний слой глины после ее «завяливания» гладким предметом. А во время обжига в конце процесса в горячую печь кладут смолистые дрова, которые, сгорая при закрытой топке, коптят, забивая при этом мельчайшие поры глиняных сосудов сажей и покрывая их бока тонким прочным черным слоем. Гончарные работы Сергея Феньвеши просты и совершенны, как античные сосуды. На познание и приобретение мастерства ушли годы. Мастеру под силу природная точность работы крестьянского гончара, когда выверенная годами традиция требует воспроизведения одних и тех же существовавших издавна форм. И одновременно как художнику ему присущ большой внутренний творческий накал, который заставляет думать, искать, учиться.

С. Феньвеши более 15 лет преподавал в художественной студии города Череповца, имеет учеников. Многому научилась у него Марина Васильева, теперь сама художник-педагог, оригинально интерпретирующий творческий почерк учителя.

5. Кирилловские утицы. 1990-е гг.
Лопатенко С.А.

6. Свистульки-кони. 1990-е гг.
Лопатенко Н.М.

7. Свистульки-собачки. 1990-е гг.
Лопатенко Н.М.

В настоящее время в Череповце работают несколько гончаров. С. Лопатенко, С. Феньвешы, М. Васильева, А. Зварич имеют звание народного мастера России. Ведущие мастера — члены Союза художников России — С. Лопатенко, С. Феньвешы и А. Зварич.

Деятельность новых гончаров формируется под влиянием двух традиций — ёрговской красной поливной керамики и кирилловской чернолощеной. Богатый творческий потенциал Череповца, интерес населения к традиционной керамике вселяют надежду на появление новых ярких мастеров гончарного дела.

Иллюстрации в статье

1. Всадница. 1990-е гг. Лопатенко Сергей Александрович, 1956 г. р. Глина, лепка, лощение, томление. Собрание ЧерМО 6945/7
2. Конь и птица. 1990-е гг. Лопатенко Сергей Александрович, 1956 г. р. Глина, лепка, лощение, томление. Собрание ЧерМО 8381, 7876/5
3. Утица большая двойная. 1990-е гг. Лопатенко Сергей Александрович, 1956 г. р. Глина, лепка, лощение, томление. Собрание ЧерМО 8376
4. Всадница. 1990-е гг. Лопатенко Сергей Александрович, 1956 г. р. Глина, лепка, лощение, томление. Собрание ЧерМО 6945/9
5. Кирилловские утицы. 1990-е гг. Лопатенко Сергей Александрович, 1956 г. р. Глина, лепка, лощение, томление. Собрание ЧерМО
6. Свистульки-кони. 1990-е годы. Лопатенко Наталья Михайловна, 1955 г. р. Глина, лепка, глазурь, обжиг. Собрание ЧерМО 30689/3-4
7. Свистульки-собачки. 1990-е гг. Лопатенко Наталья Михайловна, 1955 г. р. Глина, лепка, глазурь, обжиг. Собрание ЧерМО 30689/1-2

Литература

- Виноградов Г.К. История Череповецкого края. — Белозерск, 1922.
- Вяткина Н.Ф. Новое поколение череповецких гончаров // Народное творчество. — 1996. — № 2. — С. 7.
- Коровкин А.Д. Описание Череповецкого уезда. — Новгород, 1898.
- Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ёрги. — Вологда, 1993.
- Рыбаков А.А. Устюжна. Череповец. Вытегра. — М., 1981.
- Фрумкин А.Н. Гончар-художник // Народное творчество. — 1996. — № 2. — С. 5.

А.А. Глебова (Вологда)

Сергей Александрович Лопатенко. К вопросу восстановления гончарного центра в Ёрге

Современное гончарное искусство вологодского края развивается на не-больших организованных предприятиях, в учебных центрах и студиях, в творческих мастерских и просто отдельными мастерами-индивидуалами (кустарями) и художниками. Усилия многих из них направлены на восстановление традиций забытых гончарных центров, бытовавших на вологодской земле в конце XIX—начале XX вв. Одним из таких известных центров было село Ёрга, древнейшее поселение Белозерского края, известное по актам с XIV—XV вв.¹ Посуда ёрговских мастеров охотно раскупалась, ее широко развозили по базарам, она была красива, удобна и прочна. Красота керамики заключалась в разнообразных формах, классически строгих, но не холодных². Однако, гончарство Ёрги, как и многие другие ремесленные центры, в 1930-е—40-е годы постигла одна и та же участь — угасание и забвение. Это было обусловлено несколькими причинами и, прежде всего, связано с коренными изменениями жизни общества: исчезновением традиционного крестьянского уклада жизни, кардинальным изменением быта всего населения, налаживанием выпуска фабричной продукции более дешевой, чем изделия мастеров. В результате всех

¹ Чайкина Ю.И. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. — Архангельск, 1998. — С. 57—58. (Упоминание об этом населенном пункте встречается уже в актах XIV—XV вв. Название его, вероятно, восходит к названию реки. В начале XVI века село именуется «Ёргольским ямом», то есть жители занимаются извозом, а в XVI веке населенный пункт получает другое название — Воскресенское (по названию церкви). С давних пор село и волость принадлежали крупным землевладельцам Монастыревым, в XIX веке перешли к боярскому роду Свибловых-Акинфых. Потомок их И.П. Фёдоров в 1566—1567 гг. передал «старую свою вотчину с Воскресенское» Кирилло-Белозерскому монастырю (цитата по Копаневу А.И. История земледелия Белозерского края XV—XVI вв. — М., Л.: 1951).

«от Череповси к Ёрге не бытии пути санному, ни стопнику» — (цитата по ДДГ, I № 187); «На Ёргольском яму хоромы, избы и сенники, и конюшни погнили, и тын обвалился» — (цитата по Арх. Стр. I, 140); «...на Ёрге церковь Воскресенье» (там же, 530).

² Лопатенко Н.М. Традиционная керамика Ёрги. — Вологда, 1993. — С. 20.

этих изменений произошло не только исчезновение промысла, но и угасание «школы»³. Долгие годы ёрговская керамика была не востребована. Практическое возрождение ее началось в 1990-е годы в связи с активизацией программ, направленных на возрождение традиционных видов искусства и ремесел. Попытка восстановить искусство старых мастеров Ёрги и наладить производство глиняных изделий в бывшем гончарном центре предпринял С.А. Лопатенко, череповецкий мастер-гончар, который еще в 1970-е годы начал сбор материалов, связанных с Ёргой⁴. Бережное отношение к традициям прошлого проходит красной нитью через все творчество автора. Он разработал современные формы, привнес в промысел свои авторские находки, обогатил его своим высоким мастерством.

Родился Сергей Александрович 18 августа 1956 года в городе Череповце. Большое влияние на формирование личности Сергея оказали родители⁵, особенно отец Александр Иванович. Он любил природу, часто брал Сергея в лес, на реку, чтобы показать «тетеревиный ток, выводок глухаря или рассвет на речке с туманом и пением птиц»⁶ Северная природа, созерцание ее живой красоты, несомненно, повлияло на впечатлительную душу подростка. Он рано начал рисовать, и его рисунки привлекли внимание в школе учителей. Занимался он у А.А. Алексеевой, известного в городе педагога, выпускницы Академии художеств. (Она училась вместе с Ю.А. Васнецовым и Е.И. Чарушиным). Ангелина Анатольевна учила детей не только рисованию, но она была неутомимым краеведом,

³ Вяткина Н.Ф. Новое поколение череповецких гончаров. // Народное творчество. — 1996. — №2. — С. 6.

⁴ Лопатенко Н.М., Лопатенко С.А. Гончарство Ёрги. Череповец. // Краеведческий альманах № 1. — Вологда. — 1996. — С. 232.

⁵ Мать Мария Никифоровна (до замужества носила фамилию Мизгирёва), уроженка д. Пельшма под Кадниковым, прошла всю войну (1941–45 гг.) с батальоном ПВО от Вологды до Кенингсберга. Отец родился в Тверской (Калининской) области, окончил Ленинградское ФЗО и был направлен на работу в Череповец. Родители приехали в город на строительство завода в 1949 году. Отец проработал на стройке всю жизнь, имел награды, в том числе и орден Трудового Красного Знамени, а мать после рождения детей работала кладовщиком в столовой, а перед пенсией — контролером в кинотеатре.

⁶ Отец не мог жить без леса, поля, реки, без редких растений и цветов, которыми окружал себя и семью. Он не был ни охотником, ни рыбаком, он просто любил природу (Из автобиографии С.А. Лопатенко).

1. Роговик. 1994 г. Лопатенко С.А.

2. Кувшин. 1992 г. Лопатенко С.А.

прививала у своим воспитанникам любовь к народному искусству, фольклору, ходила в походы с детьми разного возраста, организовывала экспедиции совместно с сотрудниками Череповецкого краеведческого музея, весь привезённый этнографический материал сдавала в фонды музея. Дети общались с подлинниками народного искусства, и через них учились видеть и понимать красоту ручного труда. Все вкупе и сформировало художественный мир юного Серёжи. Кроме того, соседом семьи Лопатенко оказался Ю.Н. Легков, известный мастер-гончар «бабуриной» керамики. Он переехал на постоянное место жительства в Череповец из Ярославской области. Сергей был частым гостем у него дома и в городском питомнике, куда Юрий Николаевич устроился гончаром. Благодаря такому тесному контакту попробовал работать с глиной и впервые слепил горшок в 12–13 лет. После окончания художественной и общеобразовательной средней школы в 1973 году он уже не раздумывал, куда пойти учиться и работать, — конечно, в гончарную мастерскую Ю.Н. Легкова. Целый год до армии прошел в напряженной работе по освоению технологии, работы на гончарном круге, освоению опыта, выполнению плана, а по вечерам и воскресеньям работал творчески. Итогом стало участие в городской выставке в 1974 году. В последующие годы было много выставок⁷ и городских, и областных, и зональных, но эта самая первая выставка для

3. Кувшинчик для масла. 1994 г.
Лопатенко С.А.

1974 году. В последующие годы было много выставок⁷ и городских, и областных, и зональных, но эта самая первая выставка для

⁷ Выставки:

1974 год — городская выставка в фонд помощи Чили.

В июне 1985 года Сергей становится лауреатом Всесоюзного смотра самодеятельного творчества, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–45 гг.). В 1987 году — лауреат Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября.

Его приглашают на отраслевые выставки (Металлургическая промышленность — 1987 г.), Всероссийские праздники фольклора в столицу («Тебе, Москва!» — сентябрь 1987 г.), на Международные фестивали фольклора (Первый Международный фестиваль фольклора в Москве «Россия встречает гостей» — август 1988 г.)

В июне 1986 г. — на Московский фольклорный праздник-карнавал в Измайловский парк.

В 1987 году — он принимает участие во Всесоюзной выставке работ самодеятельных художников, мастеров-умельцев и членов любительских объединений.

1988 г. — в выставке на ВДНХ «В часы досуга».

В апреле 1991 г. — участник выставки «Славянский мир» на ВДНХ.

В декабре 1992 г. — феврале 1993 года Сергей участвовал на выставке «Этот загадочный «Феникс» в Музее истории молодежного движения Вологодской области.

Сергея была самой значимой и важной. Студия «Феникс» развила его творческие способности, приучила ценить материал, изучать опыт предыдущих поколений. С 1977 года С.А. Лопатенко сам стал преподавать в секции керамики «Феникса». Однако студия всегда ориентировалась на самостоятельное творчество, а Сергей считал, что, обладая таким грандиозным культурным наследием крестьянского искусства, нельзя не опираться на богатство традиций. Он серьезно стал заниматься изучением гончарных центров, освоил технологию чернолощеной кирилловской керамики. Его первыми учениками стали Р.М. Смирнов, режиссер народного театра и 10 человек из этого театра, чуть позднее к ним присоединился С.Г. Феньвешти, будущий известный художник по керамике. Занимались в секции тогда больше кирилловской керамикой, много лепили чернолощеной свистулек и больших утиц. Такие пустотелые формы в виде стилизованной утки раньше применяли для сбора воды из желобков на подоконниках.

Случай помог С.А. Лопатенко заняться изучением народной керамики Ёрги. Дело в том, что дядя Сергея (муж сестры матери) Н.П. Смирнов был родом из Ёрги, из деревни Новотрюмово. Он работал там лесником, а до службы в армии помогал отцу «крутить горшки». В 1960-е годы семья Смирновых переехала в Череповец, и Сергей частенько навещал своих родственников.

В мае 1992 года — приглашение на Международный конгресс славянских культур.

В 1992 году — участие на Зональной выставке «Русский Север», проходившей в Мурманске.

В июне 1994 года С.А. Лопатенко являлся участником выставки «Вологодские ремесла», проходившей в РЭМ, Санкт-Петербург.

В этом же году Государственный Российский дом народного творчества (ГРДНТ) благодарит и присуждает диплом С.А. и Н.М. Лопатенко за сохранение традиций и пропаганду народного искусства и участие в выставке «Мастера земли Вологодской», проводимой в феврале — марте 1994 г.

В мае 1995 года произведения С.А. Лопатенко экспонировались на выставке «Молодые гончары и их ученики» во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства.

В 1996 году — участие в выставочном проекте «Гончары России» (Тверь).

В июле 1998 года С.А. Лопатенко приглашен на Российский праздник рукотворной игрушки, проводимой в русле Фестиваля национальных культур и спорта.

2000, 2003, 2006 гг. — участие в выставках «Гончары России», проводимой в залах Вологодской областной картинной галереи ГРДНТ.

2008 г. — участие во Всероссийской художественной выставке «Современное народное искусство России. Традиции и современность», проводимой на базе Вологодской областной картинной галереи (Вологда).

4. Рукомойник. 1994 г. Лопатенко С.А.

5. Горшок. 1994 г. Лопатенко С.А.

6. С.А. Лопатенко за изготовлением розлива на гончарном станке-«колоде». Завершающий этап. 2009 г. Кириллов

Николай Петрович был замечательным рассказчиком, впервые от него Сергей и услышал о ёрговской посуде и свистульках. С.А. Лопатенко решил заняться освоением традиционной технологии этого центра, его помощницей и руководителем в изучении промысла стала жена Наталья Михайловна, искусствовед, сотрудник Череповецкого музейного объединения. Познакомившись с коллекцией керамики из Ёрги в фондах Череповецкого музея, они поняли, что она далеко не полная, до конца не изучена и не атрибутирована. В 1990 году от председателя совхоза «Петринеевский» Бориса Александровича Садкова Сергей Александрович получил приглашение приехать в Ёргу и заняться восстановлением ёрговской народной керамики. Администрация совхоза выделила для гончарной мастерской помещение бывшей совхозной прачечной⁸. Сергей принял активное участие в оснащении мастерской и организации в Ёрге центра традиционной народной культуры, который был первым в Вологодской об-

⁸ Газета «Сельская новь» от 19.06.1990.

ласти. Он мечтал вернуть Ёрге былую славу гончарного центра. В мастерской поставили большую электрическую печь для обжига глиняных изделий, был обустроен отсек для отлеживания глины. Гончарный круг сделал для Лопатенко его учитель Ю.Н. Легков. Посуда и игрушки сушились тут же, на стеллажах. Работа в Ёрге дала возможность изнутри изучить и понять промысел, перенять секреты от бывших мастеров. Не разрушая старых традиций, Сергей создавал изделия в соответствии с реалиями современного времени. Его произведения отвечали духу времени, они были и традиционны и современны.

В 1992 году С.А. Лопатенко получил удостоверение Народного мастера, а в 1996 году стал членом Союза художников России.

Экспериментальный центр традиционной народной культуры в селе Воскресенское ставил своей задачей доказать, что для деревенского жителя, связанного с землей, участие в возрождении промыслов, испокон веков существовавших на этой территории, реальная действительность, они могут органично войти в их жизнь и приносить доход в семьи. Центру традиционной культуры удалось собрать большую коллекцию гончарной посуды. На этих подлинных образцах Сергей и начал обучать местных жителей и их детей. Одновременно с работой гончарной мастерской началось и возрождение традиций села Воскресенское, проводились праздники, устраивались ярмарки. Во время всех праздничных мероприятий села работала гончарная мастерская Сергея Лопатенко, где он показывал процесс создания глиняных изделий. На глазах у зрителей рождалось изделие — и не просто предмет, а настоящее произведение искусства, и зрители были участниками этого чуда. В то время Сергей был единственным наследником этого дела. На гончарном круге он вытачивал красивые современные изделия: кувшины, кашники, кринки, роговики, топники, горшки и другие предметы в традициях ёрговских мастеров. Газета писала о его молодости и желании работать и выражала надежду, что традиционное ремесло предков не умрёт⁹. Сергей использует местное сырье — глину, которая обладает прекрасной вязкостью

⁹ Газета «Речь» от 1.08.1991.

7. Горшок. 1994 г. Лопатенко С.А.

8. Кашник. 1994 г. Лопатенко С.А.

9. Кринка с ручкой. 1997 г.
Лопатенко С.А.

10. Топники. 1994 г. Лопатенко С.А.

и дает прочный черепок после обжига¹⁰. В местных преданиях говорится, что самая лучшая посуда получается из глины, взятой в лунную ночь на исходе¹¹. Сергей полон планов, он работает на большом эмоциональном подъеме. Его изделия настоящие маленькие шедевры, они появляются в салонах, на прилавках местного магазина, являются желанными произведениями на местных аукционах, постоянно демонстрируются на выставках.

Однако переехать в Ёргу на постоянную работу не удалось. Обучать же гончарному делу городских жителей в отрыве от центра, Сергей считал пустым занятием, так как под рукой не всегда бывает сырье необходимого качества, нет настоящих условий для работы, а самое главное — невозможно пропустить через себя традиции, находясь далеко от центра бытования промысла. Не зная же традиций, невозможно стать хорошим мастером, разве что «подельщиком на потребу невзыскательного покупателя»¹². Многие, по его мнению, воспроизводят лишь внешнюю форму, не давая себе труда узнать ее содержание.

Произведения Сергея Лопатенко и его учеников имеются в фондах многих музеев, в том числе и Вологодского государственного музея-заповедника. Авторская коллекция Лопатенко формировалась в течение нескольких лет. В 1990-е годы на базе салона художественных ремесел музей-заповедник провел серию аукционов, где были выставлены произведения декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов. Художники и мастера охотно шли на такую форму реализации своих изделий. Аукционы готовили сотрудники народного и декоративно-прикладного искусства, они имели свою специфику, так как собравшейся аудитории, прежде всего, давали подробную информацию об авторе, отмечали его стиль и почерк, художе-

¹⁰ О прочности посуды приводятся такие факты: на доньках корчаг можно было сплясать «комаринскую». Череповец. // Краеведческий альманах № 1. — Вологда. — 1996. — С. 253.

¹¹ Газета «Череповецкий металлург» от 14.09.1993.

¹² Газета «Речь» от 5.02.1994.

11. Кринка-горлянка. 1997 г.
Лопатенко С.А.

ственные достоинства произведений, выставленных на аукцион. Многие посещали аукционы как новую форму зрелищно-познавательных мероприятий, где можно расширить свои знания о народном искусстве. В результате таких аукционов коллекции музея пополнились лучшими авторскими изделиями. Так, после аукциона «Веселая масленица» в 1992 году в музей поступили два кувшина Сергея и Натальи Лопатенко (ВГМЗ 31934; ВГМЗ 31934). Коллекция из 10 предметов Сергея Лопатенко была закуплена в фонды музея после экспонирования их на выставке «Мастера земли Вологодской», проходившей в 1994 году в Москве (ВГМЗ 33328/1 — кувшинчик для масла; ВГМЗ 33328/2 — роговик; ВГМЗ 33328/3, 4, 5 — горшки; ВГМЗ 33328/6 — рукомой; ВГМЗ 33328/7 — кашник; ВГМЗ 33328/8, 9, 10 — топники). В ходе проведения юбилейной выставки студии «Феникс» в 1997 году в Вологодском государственном музее-заповеднике авторская коллекция С.А. Лопатенко пополнилась еще пятью предметами, созданными в традициях ёрговской керамики: (ВГМЗ 34682 — горлач; ВГМЗ

34683 — «кубышка»; ВГМЗ 34684 — кувшин; ВГМЗ 34682 — кринка). Эти предметы также были показаны и на выставке в столице.

Глиняная посуда С.А. Лопатенко отличается крепкими скульптурными формами с мягко круглящимися линиями силуэтов. Терракотовый цвет предметов светлого оттенка, поверхность шероховатая и приятная на ощупь. Все сосуды с плоским устойчивым дном. Ручки кувшинов и кубышек уплощенные, дугообразные, соединяют верх плечиков с туловом. Горлышки предметов узкие, расширяющиеся кверху, горловина мягко выгнута в сторону и имеет скос или плоский срез. Носики горлачей и кувшинов трубчатые, прямые, зауженные к концам, у роговиков же наоборот они расширяются. Вещи добротны сделаны, классически строги и выверены по пропорциям, в них есть особая магия обаяния. Мастер создал множество вариантов различных объемов: кубышек, кувшинов и кринок с выразительной пластикой форм, линией силуэтов, цветовой гармонией. Эстетическая ценность изделий в красоте форм и цвета. Формов-

ка на гончарном круге дорабатывается лепкой от руки. На поверхности стенок глиняных сосудов много твердых вкраплений, что усиливает фактурность предмета. С внешней стороны изделия наполовину покрыты темно-коричневыми поливами. На многих изделиях используются разноцветные глазури, которые создают эффект тягучей массы, медленно сползающей по стенкам. Цвета перемешиваются, получается неожиданный сплав, своеобразный цветовой сгусток.

Наталья и Сергей Лопатенко изучают историю промысла, следуют традиции в своих изделиях, собирают и хранят лучшие произведения старых мастеров. Их творчество создает особую атмосферу причастности к истории, к древней символике, посуда, классическая по исполнению, является эталоном мастерства. Они представляют новый тип мастеров, в их творчестве произошло соединение мастерства и знаний¹³.

Кроме гончарных изделий, в фондах Вологодского музея есть также глиняные игрушки Сергея Лопатенко и его учеников, выполненные в ёрговских традициях. Это направление в творчестве художников является важным. Игрушка всегда была ярким и самобытным явлением национальной культуры. Практически во всех гончарных центрах мастера лепили игрушки, хотя они были только сопутствующими предметами, но они придавали промыслу особый окрас. Сергей и Наталья лепят веками овечьими образы коня, коровки, птицы, но есть у них и более осовремененные изображения, например, собачки. Игрушки мастеров с обобщенным силуэтом, без детализации. Животные с маленькими головками, круглыми, чуть вытянутыми телами на четырех ножках-калачиках (ВГМЗ 30690/1; ВГМЗ 30689/1–2). Птички со свистком, из шарообразного туловища вытянута стилизованная головка и удлиненный хвост-свисток (ВГМЗ 30689/3–5). Скульптурки, как правило, полностью или наполовину покрыты блестящими прозрачными глазурями. В облике игрушек много архаики, они не конкретны, а условны. Это образы-символы, заключающие в себе богатую духовную информацию. Раньше такие игрушки-скульптурки использовались в обрядах, связанных с жертвоприношениями, они замещали

¹³ Вяткина Н.Ф. Новое поколение череповецких гончаров. // Народное творчество. — 1996. — С. 6.

12. Свистульки — собака, кони. 1990 г. Лопатенко Н.М.

жертвенных животных. «Знаете, почему не у всех получаются хорошие глиняные фигурки-свистульки», — пишет о своих наблюдениях Сергей. — Да большинство пытается их просто скопировать. На самом деле в основе формы любой фигуры лежит яйцо — древний символ начала жизни. Из этого яйца по прихоти художника и возникают собака, петух, баран, корова, лошадь..., если это узнать и понять, работать будешь совсем по-другому»¹⁴.

С.А. Лопатенко с С.Г. Феньвеши разрабатывали игрушки по тем немногим сохранившимся образцам и по описаниям старых мастеров. Но есть у них еще один вариант глиняных игрушек, более условные образы, в которых отличие только по незначительным признакам моделировки головы, а туловища животных и птиц совершенно одинаковы и представляют собой вытянутый цилиндр, переходящий в свисток (ВГМЗ 30687-3, 4). Ножки едва намечены в виде конусовидных выступов. Такие игрушки они покрывали, как и старые мастера, смолой и обжигали. Смола в некоторых местах блестела подобно глазури, в других «проседала», впитывалась в глиняную массу, и поверхность игрушки тускло мерцала в таких местах. В такой же технике изготавливали и более узнаваемые образы собаки или коровки (ВГМЗ 30687-1, 2; ВГМЗ 32072). Игрушка была сопутствующим товаром у гончаров, поэтому на нее не тратили дорогую глазурь, а покрывали чаще всего сосновой смолой. Игрушки делали для детской забавы или как предмет, оповещающий жителей о приезде гончара, они были недолговечны, о них не заботились.

В фондах Вологодского государственного музея-заповедника есть также коллекция игрушек под названием «Ёрговские идолы» (ВГМЗ 30286/1-7). Это небольшие чернолощенные скульптурки высотой 5—7 см, напоминающие древних языческих идолов. Изготовил их по заказу музея-заповедника С.Г. Феньвеши, народный мастер, член Союза художников России. В книге Н.М. Лопатенко «Традиционная керамика Ёрги» (1993 г.) представлены фотографии игрушек мастера С.П. Вершинина из фондов Череповецкого музейного объединения (с. 44—45). Свистульки-маски, созданные мастером в 1960-е годы, очень похожи на древних богов острова Пасхи. Вытянутой треугольной или усеченной конусовидной формы, с грубыми, словно вырубленными, чертами личин — они действительно похожи на идолов. Древний прообраз получил своеобразную интерпретацию в самовыражении современного мастера. В чернолощенных игрушках С.Г. Феньвеши нашли преломление мифопоэтические верования предков. Он сумел найти яркие выразительные средства, в игрушках-свистках проявилась индивидуальность художника, своеобразное эмоциональное звучание. Идолы имеют очеловеченный образ, подобный изображениям из археологических раскопок, но чрезвычайно обобщенный и схематичный. Игрушки напоминают древних «дедов», черты которых едва выступают из общей массы предмета. Имеются и женские образы. Для игрушек характерен серебристый темный или глубокий темный матовый цвет. Орнаментация довольно архаична. Украшены они способом лощения, на них нанесены блестящие полосы, ломаные линии, круги, кресты (на некоторых православные кресты). Сверкающие на свету, с глубокими переливами тонов узоры выделяются на матовой поверхности скульптурок. В небольших игрушках лощеные линии разной ширины, они могут быть тонкие и не образуют резкого

¹⁴ Цит. по статье из газеты «Речь» от 5.02.1994.

контраста с темным цветом предмета, а могут идти широкими полосами, вызывающими ощущение некоторого углубления, словно таинственные каналы для магической жидкости (обряд жертвоприношения). Кроме «Ёрговских идолов», не менее архаическими являются чернолощенные игрушки всадников, туловища которых «вырастают» из массы тела животного (коня, птицы) и птицеобразных существ с конусовидной головкой, держащих маленьких аккуратных птичек (ВГМЗ 30987-1; НВ 13194-1). Игрушки предельно лаконичны, от их образов веет глубокой древностью. По мнению специалистов, череповецкие гончары С.А. Лопатенко и С.Г. Феньвеша заложили основы чернолощенной вологодской игрушки¹⁵.

Распространению знаний о народной керамике Ёрги во многом способствовал Российский дом творчества (г. Москва), который разработал и осуществляет грандиозный проект «Гончары России». С 1997 года раз в три года проводятся выставки, конференции, семинары, посвященные проблемам сохранения и развития гончарного и игрушечного дела в стране. Автором и идейным руководителем проекта является кандидат искусствоведения Ю.Б. Иванова. Три года подряд (2000, 2003, 2006) выставки состоялись в Вологде. На этих выставках вологодские гончары в основном представляют традиционную керамику. Постоянными участниками таких триеннале являются С.А. Лопатенко, С.Г. Феньвеша, А.Н. Зварич, В.В. Холцагин, прекрасные знатоки ёрговской, кирилловской и антушевской керамики. Народная керамика современных мастеров несет в себе элемент национальной культуры, сегодня она используется больше для украшения, она организует пространство и привносит в современный интерьер декоративный элемент. Поменялось и функциональное назначение изделий, их утилитарными качествами являются внешний вид и их декор.

Потребление глиняной посуды раньше было массовым и повсеместным, гончарное искусство развивалось интенсивно, товар был дешевый в силу широкого распространения и доступности сырья. Сложившееся веками отношение к этому промыслу сформировало стереотип, который сохранился до сегодняшне-

13. Свистульки — птички, коровка. 1990 г.
Лопатенко Н.М.

14. Коник большой, собачки. 1990 г.
Феньвеша С.Г.

¹⁵ Иванова Ю.Б. Основные тенденции развития глиняной игрушки России на рубеже столетий. // Сборник материалов научно-практической конференции «Гончары России—2000». — Москва. — 2001. — С. 7.

го дня, произведения гончаров все также дешево оцениваются. Высокая цена отпугивает покупателей, хотя уже давно изделия народных мастеров должны приравняться к авторским художественным произведениям.

Сегодня, когда рынок перенасыщен керамическими поделками из разных стран, разнообразными по форме и декоративному звучанию, когда можно найти предметы на любой вкус, вряд ли многие обращают внимание на скромно декорированные традиционные глиняные изделия. Современный покупатель не видит бытовой надобности в предметах традиционного гончарного искусства, в основном вещи расцениваются как сувенирные. Они ценны для любителей и коллекционеров. Конечно, они бы могли пополнять музейные фонды, но, к сожалению, уже много лет государством не выделяются деньги на такие приобретения. Есть опасения, что художественная культура «перестроечного времени и времени реформирования страны» будет слабо отражена в музейных собраниях.

Размышляя над развитием традиционного гончарного искусства, думается, что современным мастерам нужно глубже переосмыслить традиции, сделать их живыми и подвижными, приближенными к современности, ибо многие мастера повторяют старые образцы, нет движения вперед в создании новых предметов. Нужно помнить, что раньше изделия гончарной посуды были в окружении других бытовых предметов и они не вносили дисгармонии в быт наших предков, все было соразмерно времени и укладу жизни. Для успешного развития традиций в гончарном искусстве сегодня мастерам нужно не бояться экспериментировать, находить новые формы «чувственности, мышления и самосознания»¹⁶.

Иллюстрации в статье

1. Роговик. 1994 г. Глина, глазурь, обжиг. 18x14 см. ВГМЗ-33328/2
2. Кувшин. 1992 г. Глина, глазурь, обжиг. 25,8x19,5 см. ВГМЗ-31934
3. Кувшинчик для масла. 1994 г. Глина, глазурь, обжиг. 27x12,5 см. ВГМЗ-33328/1

¹⁶ Иванова Ю.Б. Гончарство России: кризис или развитие. // Сборник «Проблемы сохранения и развития гончарства в России». Материалы научно-практической конференции. — Вологда. — 2006. — С. 104.

15. Ёрговские идолы. 1989 г. Феньвеша С.Г.

16. **Охотник с соколом.** 1985 г. Лопатенко С.А. **Всадник.** 1990 г. Феньвешви С.Г.

4. Рукомойник. 1994 г. Глина, глазурь, обжиг. 25x32 см. ВГМЗ-33328/3
5. Горшок. 1994 г. Глина, глазурь, обжиг. 17x26 см. ВГМЗ-33328/3
7. Горшок. 1994 г. Глина, глазурь, обжиг. 20x19 см. ВГМЗ-33328/4
8. Кашник. 1994 г. Глина, глазурь, обжиг. 20x18,5 см. ВГМЗ-33328/6
9. Кринка с ручкой. 1997 г., глина, глазурь, обжиг. 42x32 см. ВГМЗ-34682
10. Топники. 1994 г. глина, глазурь, обжиг. 10x15 см. ВГМЗ-33328/8-10
11. Кринка-горлянка. 1997 г. Глина, глазурь, обжиг. 26x22 см. ВГМЗ-3468/4
12. Свистульки — собака, кони. 1990 г. Лопатенко Н.М. Глина, глазурь, обжиг. 7,5x8x4; 9,5x8x4 см. ВГМЗ-30690/1, 30689/1-3
13. Свистульки — птички, коровка. 1990 г. Лопатенко Н.М. Глина, глазурь, обжиг. 5,5x11x3,5 см. ВГМЗ-30689/3-5
14. Коник большой, собачки. 1990 г. Феньвешви С.Г. Глина, смола древесная, обжиг. 5x8x3,5 см; 6x7x4 см; 6x7x4 см. ВГМЗ-30687/1-3
15. Ёрговские идолы. 1989 г. Феньвешви С.Г. Глина, лощение, восстановительный обжиг. ВГМЗ-30286/1-7
16. Охотник с соколом. 1985 г. Лопатенко С.А. Глина, лощение, восстановительный обжиг. 9x4,5x9,3 см. ВГМЗ-13194/1 НВ. Всадник. 1990 г. Феньвешви С.Г. Глина, лощение, восстановительный обжиг. 8x8,8x4 см. ВГМЗ-30987

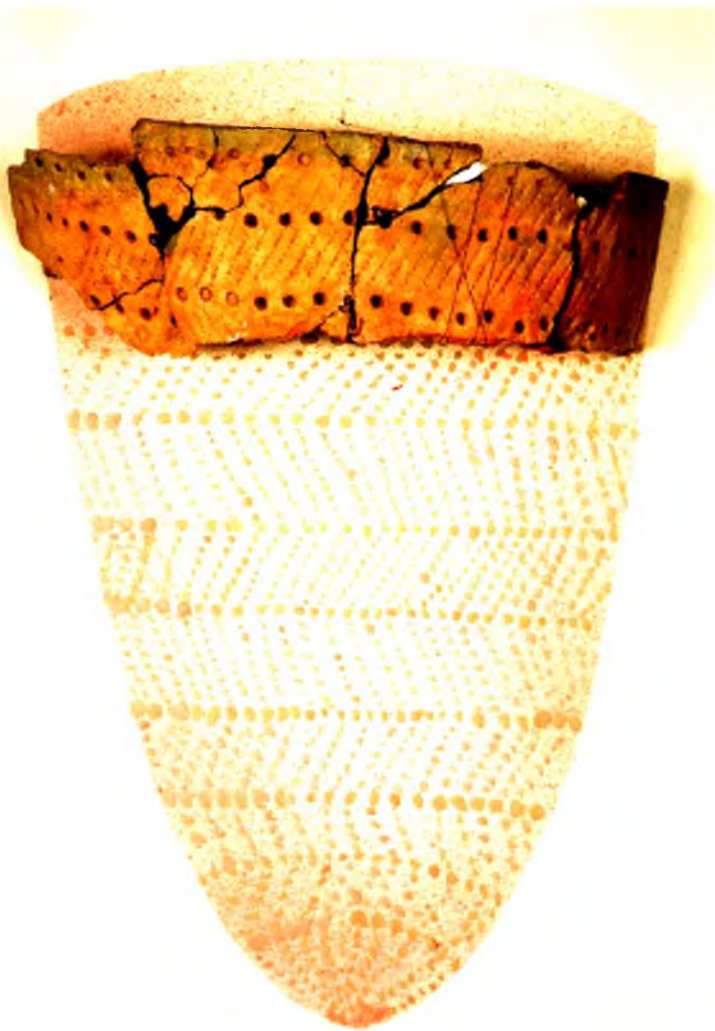
Путешествие в археологическое прошлое

Е.Л. Раковская (Череповец)

Традиции и инновации в гончарстве древнего Белозерья

В коллекциях Череповецкого музея археологии хранится около 150 тысяч фрагментов керамики. Это так называемый массовый археологический материал, который, тем не менее, имеет важное самостоятельное значение в реконструкции исторических процессов. Форма, пропорции сосудов позволяют произвести датировку культурного слоя, уточнить его этнический компонент. На протяжении уже более двадцати лет сотрудниками музея ведутся исследования на территории Белозерского, Кадуйского, Шекснинского, Череповецкого районов. При написании данной статьи использовался материал, относящийся, главным образом, к средневековой Череповецкой округе. Он включает в себя обзор керамических коллекций от эпохи неолита до XV века нашего времени.

Широко известен факт появления первой керамики у древних иранцев около десяти тысяч лет назад. На территории лесной зоны России, в которую входит и описываемый регион, начало производства керамических изделий относится к IV—III тысячелетию до нашей эры. Удивительна форма неолитических горшков. Они напоминают гигантские, высотой до 70 см яйца, на четверть срезанные с тупого края (*фото 1*). При этом толщина стенок, как правило, не превышает 1 см, то есть отношение толщины сосуда к его диаметру составляет от 1:30 до 1:50. Изготавливали горшки жгутиковым способом, последовательно укладывая друг на друга глиняные кольца с постепенно увеличивающимся диаметром. Затем гончар выравнивал стенки с помощью гладкого камня. Украшал, вдавливая в сырую глину различные предметы. Чаще всего наносился так называемый ямочно-гребенчатый орнамент (*фото 2*). Иногда оттиски «гребенки» складывались в орнамент в виде фигурок птиц, обычно уток или гусей. Такой узор выполнял дополнительную «охранительную» роль. Поскольку ямки покрывают все тулово горшка, то возникло предположение, что такая «татуировка» носила не только декоративный

1. Сосуд яйцевидной формы с ямочно-гребенчатым орнаментом (реконструкция). III–IV тыс. до н. э. Р. Ягорба, г. Череповец

лепила ему замену. Качество этой посуды невысоко. У большинства изделий черепок рыхлый, в изломе двухслойный. По-видимому, обжиг сосудов осуществлялся в более или менее приспособленном для этого месте (яме, печи), а не в специально оборудованном горне. Для лепки использовались местные серожгущиеся и красножгущиеся глины. В качестве отощителя обычно использовали древесину, не всегда откалиброванную. Найдены немногочисленные фрагменты с примесью песка. Традиция добавлять толченый ракушечник пришла к нам с Камы и местным населением применялась редко.

По частоте использования орнамента наш регион находится в промежутке между северо-западными областями и Предуральем. В Тверской и сопредельных областях процент орнаментированной посуды очень низок — 4%. В Камско-Вычегодском крае он достигает 50%. Средневековые гончары на средней Шексне украшали 15–20% своих сосудов. Весьма разнообразен набор оттисков, украсивших финские лепные горшки.

характер. Некоторые исследователи считают, что ямки влияют на теплопроводность и другие физические характеристики сосуда.

Неизвестны факты росписи подобных сосудов красками. Скорее всего, это было нецелесообразно для горшков, которые помещались непосредственно в костер.

Первые плоскодонные горшки появляются 3–4 тысячи лет назад. Качество у этой керамики несколько хуже, чем у ее предшественницы. Черепок более рыхлый. Наряду с ямочно-гребенчатым орнаментом посуду украшают и сетчатым, который получался при вдавливании в глину грубой ткани или внутренней части коровьего желудка (фото 3). Такие горшки изготавливали из отдельных глиняных лент, наматываемых одна поверх другой. Подобная технология просуществовала в нашем регионе вплоть до прихода сюда в X в. нашей эры славянского населения, познакомившего здешних мастеров с гончарным кругом.

У местного финно-угорского населения изготовление керамики в основном не выходило за рамки домашнего производства. Разбив горшок, хозяйка шла за глиной и сама

Наиболее часто наносился так называемый гребенчатый штамп, который характерен для всей лесной зоны Евropy. Столь же широк ареал распространения ямочного, кольцевидного, веревочного орнаментов и насечек (рис. 1). Ряд штампов, по мнению Н.А. Макарова, относится к типично белозерским и редко встречается за пределами нашего региона. Это рамочный штамп, вдавления с плоским дном, глубокие и треугольные вдавления (рис. 2), лепной валик (фото 4). Встречаются на средневековой Белозерской посуде и узоры, характерные для Камско-Вычегодского края: мелкозубчатый, фигурный, решетчатый штампы (рис. 3).

Разнообразие орнаментов отражает разнообразие культурных традиций, принесенных на Череповецкую землю волнами миграций. Представители поволжских финнов внедрили в обиход местного населения приземистые, сильно профилированные горшки (рис. 4). Поверхность их носит следы заглаживания мокрыми предметами. От прибалтийских финнов достались широкодонные сосуды с раздутым туловом (рис. 5). С северо-западных областей пришли высокне горшки стройных пропорций (рис. 6). Изредка встречаются очень нарядные чашевидные сосуды, украшенные многорядными композициями, сочетающими отпечатки гребенчатого и веревочного орнамента (рис. 7). Черепок у них очень плотный, тщательно заглаженный, обжиг ровный. Это признаки, характерные для Камско-Вычегодской керамики. Самое большое количество — до 50% — приходится на долю так называемых «баночных» сосудов. Это слабопрофилированные горшки цилиндрической или конической формы (рис. 8). Они лишены ярко выраженной этнической окраски и бытовали здесь вплоть до конца XII в.

Как уже говорилось выше, изготовление лепной посуды было преимущественно домашним промыслом. В то же время археологические раскопки выявили наличие на крупных центрах городского типа профессиональных гончарных мастерских. Такие постройки, с запасами подготовленной к работе глины, обнаружены на поселении Крутик (Кирилловский район) IX—X вв.

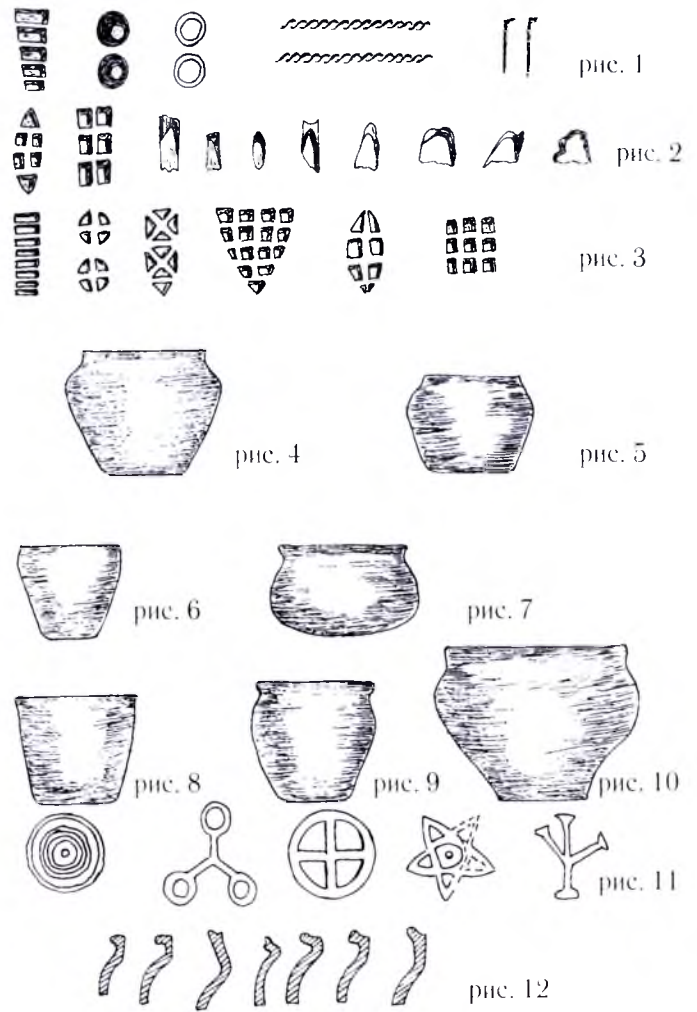

Рис. 1–3, 11 — приемы декора; 4–10 — формы сосудов; 12 — формы венчиков

Местная керамика поражает тщательностью отделки, по качеству которой она может соперничать с круговой (*фото 5*). Примеси в тесте мелкие, почти не выступают на заполированных до глянца стенках. Обжиг осуществлялся, по-видимому, в горнах. Такие специализированные мастерские могли существовать и на других значительных поселениях, например, «Октябрьский мост» в г. Череповце.

Переход к гончарству как к ремеслу связан с появлением большой волны славянского населения, познакомившего местных жителей с гончарным кругом.

По археологическим данным, этому изобретению человечества не менее 6 тысяч лет, но в Белозерье оно появилось приблизительно тысячу лет назад. Возможно, эта отсрочка связана с особенностями расселения в микрорегионе. До массовой славянской колонизации XI–XIII вв. большинство селищ были небольшими, отстоящими друг от друга на десятки километров. Перевозка хрупкого, объемного товара, каким является керамика, была невыгодна. Увеличение населения и рост размеров поселений могли обеспечить гончарам постоянный рынок сбыта.

С X века на Шекнинских поселениях осваивается ручной гончарный круг. Ранние круговые сосуды еще не имеют сложных профилей, причудливых венчиков, которыми обзаведутся более поздние экземпляры. Для этих горшков характерны прямые либо резко отогнутые наружу края венчиков, округлые низкие шейки (*рис. 9*). Обжиг зачастую слабый, тулово заглажено небрежно. На доньшках сосудов присутствуют закрайки. При изготовлении посуды на ножном круге, с которого готовый сосуд срезался, эта особенность уже отсутствует.

Зато именно ручной круг подарил всем исследователям загадку клейм. На донцах некоторых горшков обнаружены выпуклые отпечатки различных форм: кругов, крестов, квадратов, свастики, пентаграмм и другие. На всех средневековых поселениях бассейна р. Шекены, приближающихся по статусу к городским, обнаружены такие клейма (*рис. 10, фото 6*). Наиболее часто клеймили посуду в X–XII вв., к XIV в. эта традиция практически угасает.

2. Фрагмент неолитического сосуда с ямочным орнаментом. III–IV тыс. до н.э. О. Молебный, Белозерский р-н

3. Чашевидный сосуд с сетчатым орнаментом эпохи раннего железного века. II тыс. до н.э. О. Дюково, Белозерский р-н

Орнаментика круговой посуды беднее, чем лепной. Череповецкими гончарами украшалось не более 10% круговой керамики. Ведущее место принадлежит линейному орнаменту. На ранних сосудах линии идут неровно, съезжают с ярусов. Узор этот многорядный, покрывающий тулово сосуда от шейки до донца.

Вслед за ним по распространенности идут линейно-волнистый и волнистый орнаменты, которые первоначально также отличались неаккуратностью исполнения. Волны наносились как одинарные, так и многорядные (фото 7). Гораздо реже круговую посуду украшали зубчатым, тычковым узором, насечками.

Интересны находки круговой керамики с отпечатками гребенчатого, рамочного и других штампов, типичных для финской лепной посуды (фото 8). По-видимому, эти факты, как и находки лепных горшков, профилированных под круговые, отображают постепенность процесса освоения местным населением новой технологии. Внедрение ее растянулось почти на два столетия. Даже в древнем Череповце и на Луковце ручной способ лепки дожил до конца XII в.

На отдаленных поселениях мы обнаружили лепные сосуды XII–XIII вв., полностью повторяющие форму круговых. Те, кто их изготовили, хорошо знали приемы работы с гончарным кругом. Однако на небольших периферийных поселениях внутренний рынок был слабым. В этих условиях городское ремесло вернулось к уровню домашнего промысла. Такая ситуация, по наблюдениям этнографов, существовала во многих вологодских деревнях еще и в XX в.

С середины XIII в. белозерские гончары осваивают поной гончарный круг. Увеличивается ассортимент посуды. Оформление венчиков становится весьма разнообразным, особенно тех, которые имели упор для крышки (рис. 11). Наряду с горшками люди пользовались мисками, блюдами, кринками. Последний тип керамики не встречается среди лепных сосудов. Возможно, его появление связано с изменением структуры хозяйства, возросшей ролью животноводства. С конца XIII в. и далее качество круговой посуды улучшается. Ровные, крепкие стенки, однослойный в изломе черепок явно сделаны уверенной рукой мастера. Пронимает некоторое упрощение форм венчиков и самих сосудов. Орнаментация штампами почти прекращается. Появляются такие способы украшения как лощение (чернолощенная и серолощенная керамика), глазирование.

Развитие керамического производства в бассейне реки Шексны, ее притоков, в том числе Кономы, предстает перед нами увлекательным, хотя и сложным процессом.

4. Фрагмент лепного сосуда, украшенного по шейке валиком. X–XI вв. н.э.
Г. Череповец

Появление самой керамики, как и многие последующие технологические революции в ее производстве, тесно связано с особенностями хозяйственной деятельности человека. Возможно, именно закрепившийся оседлый образ жизни послужил причиной перехода к постоянному использованию глиняной посуды. Развитие городской культуры с ее ремесленной специализацией привело к ряду усовершенствований в гончарстве. Это и изобретение гончарного круга, это и усовершенствование приемов обжига, это и разнообразие способов декорации. На шекснинских поселениях в силу их географического положения эти процессы протекали значительно медленнее. Крупные городские центры начали возникать здесь не ранее IX в.н.э. и были немногочисленны. Это обусловило более позднее освоение технологических достижений, которые в древних восточных цивилизациях начали применяться на тысячелетия раньше. Слияние местных гончарных традиций с традициями населения, пришедшего на Шексну с Волги, Камы, Приладожья, определило своеобразие гончарной культуры Череповецкой округи.

Иллюстрации в статье

1. Сосуд яйцевидной формы с ямочно-гребенчатым орнаментом (реконструкция) III–IV тыс. до н.э. Diam. венчика — 31 см; выс. — 59 см. Происходит со стоянки № 19 на р. Ягорбе, г. Череповец. ЧерМО КП-6062 К-17
2. Фрагмент неолитического сосуда с ямочным орнаментом. III–IV тыс. до н.э. 8x7 см. Найден на поселении Остров Молебный, Белозерский р-н. ЧерМО КП-3356 К-83
3. Чашевидный сосуд с сетчатым орнаментом эпохи раннего железного века. II тыс. до н.э. 8,5x5 см. Найден на поселении Остров Дюково, Белозерский р-н.
4. Фрагмент лепного сосуда, украшенного по шейке валиком. Дополнительно декорирован оттисками рамочного штампа. X–XI вв. н.э. 21x13 см. Найден на поселении Октябрьский мост, г. Череповец. ЧерМО КП-2663 К-2944
5. Лепной сосуд с прямым венчиком, ребристым плечиком, конически сужающимися стенками. Украшен зигзагообразным орнаментом из отпечатков рамочного штампа. IX–X вв. Diam. венчика — 12 см; diam. дна — 7 см; выс. — 7 см. Найден на поселении Крутик, Кирилловский р-н. ЧерМО КП-5297 К-2

5. Лепной сосуд с прямым венчиком, ребристым плечиком, конически сужающимися стенками. IX–X вв. Крутик, Кирилловский р-н

6. Фрагмент донца кругового сосуда с клеймом. XII–XIV вв. Г. Череповец

6. Фрагмент донца кругового сосуда с клеймом. Клеймо выпуклое, прямоугольной формы. XII–XIV вв. 6,5x3 см. Найден на поселении Октябрьский мост, г. Череповец. ЧерМО КП-2774 К-31

7. Круговой сосуд с многорядным волнистым орнаментом. Горшок с округлой низкой шейкой, косо срезанным наружу краем венчика и слегка выпуклыми плечиками. XI–XII вв. Диам. венчика — 15 см, диам. дна — 9 см, выс. — 12 см. Найден на поселении Никольское XVIII, Бабаевский р-н. ЧерМО КП-6189/55

8. Ранний круговой сосуд с гребенчатым штампом. Сосуд с низкой шейкой, слегка оттянутым наружу скругленным краем венчика, округлыми плечиками, конусовидно сужающимися стенками. XI–XII вв. Диам. венчика — 14 см, диам. дна — 7,5 см, выс. — 9,8 см. Найден на могильнике Новинки, Чагодощенский р-н. ЧерМО КП-8827/7

Литература

Голубева Л.А. Везь и славяне на Белом озере. — М., 1973.

Гайдуков П.Г., Дубровина Г.Е., Табардина О.А. — Типология и хронология новгородской керамики X–XV вв. (По материалам Троицкого XI раскопа). // Новгород и новгородская земля. — М., В. Новгород. — 2001. — Вып. 15.

Макаров Н.А. Орнаментака Белозерской керамики X–XI вв. // Советская археология. — 1985. — №2.

Макаров Н.А. Лепная керамика поселения Крутик. // Голубева Л.А., Кочуркина С.И. Белозерская везь (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). — Петрозаводск, 1991.

Матюшин Г.Н. Археологический словарь. — М., 1996.

Васильева Н.Б. Средневековые гончарные клейма (по материалам раскопок на улице Бурмагиных, 20) // Археология Вологды: история и современность. — Вологда. — 2007.

7. Круговой сосуд с многорядным волнистым орнаментом. XI–XII вв. Никольское XVIII, Бабаевский р-н

8. Ранний круговой сосуд с гребенчатым штампом. XI–XII вв. Новинки, Чагодощенский р-н

Гончарные традиции к. XIX – нач. XX века по границам Череповецкого уезда

А.А. Глебова (Вологда)

Народная керамика Дора (Череповецкий район)

Коллекция бытовой народной керамики Вологодского государственного музея-заповедника (ВГМЗ) представляет определённый интерес для исследователей и мастеров гончарного искусства. Большая часть предметов была собрана в ходе экспедиционного обследования территории Вологодского края. В ней представлены предметы как из крупных широко известных гончарных центров, так и из небольших, имеющих местное значение. Иногда экспонаты из малоизученных центров попадали в музей-заповедник в результате узкотематических экспедиций как сопутствующий материал. Так, в августе 1994 года сотрудники отдела народного и декоративно-прикладного искусства музея-заповедника провели экспедицию по обследованию территории Череповецкого района, прилегающей к границам Ярославской области и идущей вдоль Рыбинского водохранилища. Основной целью этого обследования был сбор сведений и материалов о «гаютинских»¹ росписях, бытовавших в конце XIX – нач. XX века на обширной территории Пошехонья, поэтому начальным пунктом экспедиционного маршрута было выбрано село Гаютино (Пошехонский район Ярославской области). Было обследовано 25 населённых пунктов², от Гаютино до Мяксы. Это довольно густо населённый район, сюда в 1950-е годы при затоплении земель под водохранилище переселилась часть населения затопляемых территорий. В прошлом (по карте 1909 года) вся

¹ Термин «гаютинские» росписи был введён О.В. Кругловой, сотрудником Загорского музея-заповедника.

² В Ярославской области в Пошехонском районе обследовано: Малафеево, Корино, Гаютино, Прислонь. В Вологодской области в Череповецком районе обследовано:

в Ильинском сельсовете: Курган, Дор, Анисимовка, Музга, Пальинское, Плоское, Хмелевое, Михайлёво, Ляпуново, Чечино, Стольпино (Пушкино), Бараново; в Щетинском сельсовете: Кодино, Фролово, Нянькино, Щетинино, Павлоково, Хвоцевик, Добрыньское, Лукинское, Мякса.

территория вплоть до Санникова и Добрынского принадлежала Ярославской губернии. Как и многие северные территории страны, этот край был крупным ремесленным центром, здесь развивались: плотницкое (Гаютино, Малафеево, Ильинское), столярное (Гаютино, Малафеево, Корино, Ляпуново, Чечево, Павлоково, Добрынское и др.), гончарное (Дор, Самсонова, Резаново, Лукинское, Осиповка), кожевенное (Кодино, Ильинское), шорное, катавальное (Курган, Добрынское), сапожное (Музга, Ильинское, Чечево, Столыпино, Самохино), печное (Гаютино, Чечево, Малафеево), прялочное (Гаютино, Курган, Прокшино, Добрынское), бондарное (Гаютино, Малафеево, Кодино) искусство³. Кроме других ремесел этот край был известен искусными плотниками и портными. Плотников из этих мест, также как и во многих других местностях, называли «ужасными», вкладывая в это понятие смысл высокого профессионализма (Малафеево). Поездка оказалась очень результативной, был собран разнообразный этнографический и фольклорный материал по материальной и духовной культуре края, восполнены некоторые лакуны в фондовых коллекциях и, что важнее всего, появились предметы из ремесленных центров, не представленных ранее в музейном собрании. Так, за время экспедиции была приобретена хорошая коллекция гончарной посуды конца XIX — середины XX века. Череповецкая земля издавна славилась производством глиняных изделий народной керамики, было множество небольших центров, самым же известным, бесспорно, была Ёрга. Этот крупный центр снабжал посудой как близлежащие территории, так и более отдаленные, но тесно связанные с ним водными (в навигацию) или санными (зимой) путями. Начиная с Череповца вплоть до Костромы всюду шла распродажа гончарного товара мастеров и не только из Ёрги⁴. Естественно предположить, что на таких оживленных маршрутах встречались гончары из разных центров, вероятно, это способствовало взаимопроникновению традиций и обогащению гончарного ремесла. В этом отношении исследование даже небольших локальных мест становится важным, в общей «картине» развития гончарного искусства в регионе.

Привезенные из экспедиции глиняные корчаги, пивники, кувшины, кринки, молочники, латки представляют собой сосуды с мягко округлыми формами, плавными переходами, что было характерно для всего северо-русского гончарства. Форма предметов, технология создания, скупой декор во многом перекликаются с произведениями других гончарных центров, однако в каждом, даже небольшом, центре есть свои особенности и нюансы.

Глиняными изделиями, собранными в экспедиции, хозяева практически уже не пользовались по назначению, разве что держали в них керосин, деготь, иногда угли для самовара. Наиболее крупным гончарным центром обследованной территории был район деревни Дор, где жили самые известные мастера. Он возник рядом с запасами хороших гончарных глин, наличием дешевого топлива — дров, большой потребностью жителей в глиняной посуде и,

³ Архив ВГМЗ № 1804. Историко-этнографическая экспедиция в Понехонский район Ярославской области и в Череповецкий район Вологодской области. 1994 г. См. дневник экспедиции.

⁴ Очерк кустарных промыслов по изделиям, собранным Вологодским губернским земством. // Сост. Арсеньев Ф.А. — Вологда. — 1882. — С. 19. (Водным путем, проходящим по реке Кубене, Кубенскому озеру, каналу Александра Виртембергского, Шекснюю и Волгою, даже закушские мастера сплавляли свою продукцию до Костромы).

конечно, наличием дорог, связывающих населенные пункты. Здесь изготавливали поливную посуду, и ее производство имело большое значение для экономики этого края. Крестьянские наделы не могли давать стабильно хороших урожаев, приходилось искать заработки на стороне в отхожих промыслах или заниматься тем ремеслом, которое было востребовано на родине. Таким ремеслом у жителей деревни Дор во второй половине XIX века стало гончарство, которое могло бы их «озолотить», так как сырье (глина и песок) ничего не стоило, инструменты мастера делали сами или заказывали местным столярам, дрова тоже заготавливали сами⁵. Деревня делилась протекающим ручьем на две части: возвышенную часть называли Большим Заручьем, а низменную — Малым Заручьем. Большинство гончаров жили «на горе», в Большом Заручье. Жители окрестных деревень и даже отдаленных мест охотно покупали гончарную посуду, изготовленную мастерами этого центра, она была прочна, красива, и даже потомки помнили, что это «посуда с Дора». Местность славилась хорошего качества красными гончарными глинами, почти без примесей⁶.

Техника изготовления была традиционной, похожей на другие гончарные центры. Глину дорские мастера брали «по соседству, в лесочке Фофаньха», каждый «копал, где ему надо», то есть залежами сырья пользовались все. Снимали верхний слой дерна до глины, копали небольшую ямку, затем мастер пробовал качество глины, растирая ее между пальцами, «подбирал на ощупь», если по его мнению она не подходила, то искали дальше, до тех пор пока не находили нужную. Песок для отощения глины брали около деревни Курган, он отличался чрезвычайно красным цветом, что, конечно, не могло не сказаться и на цвете глиняной посуды⁷. Черепок ее после обжига приобретал краснова-

1. Корчага. Нач. XX в. Куплена в Дору

⁵ Архив художественного отдела ВГМЗ. Материалы выезда в д. Дор в 2009 г. Информация Анны Степановны Ореховой, д. Дор, Ильинский с/с.

⁶ Архив ВЗМЗ № 1804. То, что здесь были действительно хорошие глины, говорит такой факт, что во время пены в Кодино (рядом с Дором) был кирпичный завод.

⁷ Архив ВГМЗ № 1804. Свидетельство Геннадия Ивановича Суворова, 1929 г. р., д. Малафеево. Деревня Курган расположена в 2-х км от Дора.

то-охристый цвет. Гончарили, как правило, с глубокой осени до весны, так как в остальное время занимались крестьянскими работами. Однако некоторые мастера не прерывали работы и в страдное время, урывками «все равно вертели посуду». Промысел носил домашний характер. Гончарному ремеслу обучались в семье, такая форма обучения сохранялась в народном гончарстве на протяжении многих сотен лет. Мастера работали в жилых избах⁸, некоторые имели отдельные помещения с печами для обжига посуды⁹. От качества приготовленного сырья зависел успех обжига, поэтому глину готовили тщательно, долго месили на полу в избе или в «топчане», специально сделанном плоском корыте — «деревянном обрубке»¹⁰. В этом ответственном процессе большую помощь оказывали дети. Для них это было своеобразной игрой, кроме того, детская кожа более чувствительная, нежная, ощущает малейшие твердые комочки. Глиняное тесто доводили до определенной консистенции, в противном случае в печи посуда разрывалась. Иногда взрывалась так, что вылетали стекла¹¹. Из приготовленного теста делали большой «пирог» или «блин», а затем скатывали в рулон, ставили вертикально в угол и закрывали мокрой тряпкой. Гончар отрезал от него куски на изделия тоненькой стальной проволокой с ручками. Технология изготовления посуды с использованием ручного гончарного круга на протяжении веков оставалась без изменений. Отличительной особенностью оборудования было то, что верхняя сторона деревянного круга, который

⁸ Архив ВГМЗ № 1804. Свидетельство Павла Ивановича Афонина, 1939 г. р., д. Дор, Ильинский с/с.

⁹ Архив художественного отдела ВГМЗ. Материалы выезда в д. Дор в 2009 г. Информация Анны Степановны Ореховой, д. Дор, Ильинский с/с.

¹⁰ Архив художественного отдела. Материалы выезда в д. Дор в 2009 г. Информация Павла Ивановича Афонина, 1939 г. р. и Анны Степановны Ореховой, д. Дор.

¹¹ Архив ВГМЗ № 1804. Информация Павла Ивановича Афонина, 1939 г. р., д. Дор.

2. Пивник. 1906 г. Гончар Алексеев Г.В.
Д. Дор, Череповецкий р-н

3. Кувшин. Нач. XX в. Д. Дор,
Череповецкий р-н

соединялся со скамейкой, имела чуть выпуклую (конусовидную) поверхность. Круг вращался при помощи подшпинника, насаженного на ось или при помощи металлической втулки. Правой рукой гончар крутил круг, а левой вытягивал сосуд, но сначала из кома глины обязательно делал днище. Если же изготавливал крупные формы, то, не прекращая кручение круга, наращивал стенки сосуда при помощи узеньких, шириной в два пальца, глиняных лент, умело сращивая полосы и заглаживая места спайки. От гончара требовалась большая сноровка и навык, чувствительность и ловкость пальцев, чтобы сосуд получился правильной формы и с гладкими ровными стенками. Дорабатывали сосуд на гончарном круге деревянным ножом-скребочком, выравнивали стенки, убирали лишнюю глину, заглаживали мокрой тряпкой. Чтобы снять сырое изделие с гончарного круга, не помяв его, надо было обладать большой сноровкой. Этот важный этап мастер никому не доверял, делал сам. Сушить изделия ставили на полати, если работали в избе.

Обжигали посуду в русских печах с большими устьями (в этих же печах и мылись). Печи занимали почти четвертую часть избы, при выделке глиняной посуды в помещении было непомерно жарко, отворять же двери или окна было нельзя. Для обжига посуды в печах делали «колошники», которые представляли собой решетки из металлических прутьев. Решетки клали на металлические поршни, которые играли роль опоры. Между ними внизу на под печи укладывали дрова, чаще осиновые в виде длинных плах. Гончары залезали в печь и на «колошники» в шахматном порядке ставили глиняные изделия горловиной вниз. Загружали печь до верха. Предварительно посуду покрывали свинцовым сурником (сурник покупали в порошке). Порошок разводили в небольшом количестве воды и обмазывали внутреннюю поверхность сосудов, а снаружи покрывали сурником только верхнюю часть. Это делалось чисто из экономии, так как нижняя часть сосудов, которые ставили в печь, все равно сильно обгорала, да и «золотой пачкалась». Однако это имело и практическое значение, черепок «дышал», и пища в такой посуде дольше не портилась.

В народе дорских мастеров называли «горшечниками». Как и в других местах, известных своим гончарным промыслом, бытовала поговорка: «Не боги горшки обжигают, а доровские мужики»¹². Такое отношение местных жителей к этой профессии говорит о том, что район деревни Дор был признанным гончарным центром. Самыми знаменитыми, по словам местных жителей, была династия гончаров Афонинных: Афонин Павел Васильевич (год рождения около 1880), Афонин Иван Павлович (1900–1969), сын. Сын Ивана Павловича — Павел Иванович Афонин, 1939 года рождения, живет также в Дору, но он гончарным ремеслом не занимался, хотя отец неоднократно пытался привлечь его с братом к гончарному делу. Сегодня Павел Иванович с сожалением говорит, что зря не выучился, а в память об отце и деде он бережно хранит в доме несколько образцов глиняной посуды. Отец его был участником Великой Отечественной войны, был ранен, стал инвалидом. Вернувшись с фронта, передвигался только с клюшкой и на костылях, но гончарством заниматься не бросил, работал по договорам с Мякенинским райпотребсоюзом, готовые изделия отправлял в Мяксе. (Сохранились его изделия 1964 года). В Дору жили гор-

¹² Архив ВГМЗ № 1804. Информация Павла Ивановича Афонина, 1939 г. р. д. Дор, Ильинский с/с.

печники: Грачёв Тимофей Яковлевич, активно работал в 1940-е годы, Акимов Никифор (жил на горе)¹³. Он был одним из самых искусных мастеров. Информаторами были названы и другие имена гончаров: Кузнецов Павел Яковлевич, Алексеев Григорий Васильевич, год рождения приблизительно 1906, последний посуду на продажу возил в Пошехонье и в Рыбинск. Таким образом, можно сделать вывод, что глиняной посудой дорские мастера снабжали население от Мяксы до Рыбинска, отдельные мастера работали вплоть до 1960-х годов. Обычно глиняные изделия мастера меняли на зерно, насыпали в сосуды рожь, «столько, сколько в него войдет», такова и цена. Однако дорские мастера продавали посуду за деньги, так как «зерна и картошки у самих было много», цена часто указывалась мастерами на плечиках сосудов¹⁴.

По местным торжкам гончары развозили посуду на чуньках (санках). Зимой развозили посуду в «шорах» — зимних санях кареткой¹⁵. Горшки на продажу мастера вывозили в ближние деревни в праздник Николы зимнего. Кроме того, в Щетинском проходили базары в Благовещение, а в Мяксе — в Спасов день¹⁶.

Дорская бытовая керамика была прочна, красива и функциональна. Все изделия обладали высокой эстетической ценностью. В умелых руках мастера пластичный материал превращался в реальные полезные вещи с плавными обтекаемыми объемами. Даже предметы небольших размеров были скульптурны и выразительны по формам. Самые крупные сосуды, представленные в музейной коллекции, относятся к корчагам, пивникам и опарницам, последние в данной местности назывались «розливы». «Пузатые» корчаги были почти с шарообразным туловом, плавно изогнутыми плечиками и широкой открытой горловиной, завершенной круглым валиком. Пивники имели традиционную пластически упругую яйцеобразную форму, отверстие горловины которых завершалось утолщением, имеющим неглубокий мягко выгнутый скос, образующий треугольник в сечении. Встречаются пивники, вокруг горловины которых шел маленький полукруглый валик. Высокие крутые плечики плавно переходили в сужающееся книзу тулово. Внизу, как правило, мастера проделывали круглое сквозное отверстие для слива и подбирали к нему деревянную «затычку». Через него сливали готовое пиво. Опарницы (розливы) дорских мастеров изготавливались в виде усеченного конуса, широкая верхняя часть часто завершалась мягко — округлым валиком и рельефными ободками, что создавало профилированный силуэт, зачастую изделия по всему тулову декорировались поясками процарапанных линий. Латки для жаркого представляли собой блюдо овальной формы с высокими бортиками. Молочники имели «реповидное» или шарообразное тулово с широкими и высокими раструбами горловины.

¹³ Архив ВГМЗ № 1804. По свидетельству Серафимы Степановны Костылевой, 1936 г. р., его дочка увезла в город два розлива и молочные крички. Форма опарницы у этого мастера — круглая, сужающаяся книзу. Около верхнего края выпуклый круглый бортик. Вторая посуда — круглая с широким дном, мягко вытянутым туловом с высокими плечиками, узкой горловиной с плоским венчиком. На плечиках процарапаны острым инструментом полосы.

¹⁴ Кувшин 1912 года. ВГМЗ 33562/3.

¹⁵ Архив ВГМЗ № 1804. По свидетельству Рансы Павловны Боровковой, 1924 г. р., д. Плоское, за горшки в Дору расплачивались деньгами. По свидетельству Софьи Ивановны Фуриной, 1925 г. р., д. Плоское, ещё в 1950–60-е гг. пивники заказывали мастерам в Дор.

¹⁶ Архив ВГМЗ № 1804. Информация Любови Николаевны Барашовой, 1903 г. р., д. Музга.

Красивы были высокие криночки с выгнутыми плечиками. В них чувствуется виртуозность исполнения, безупречные пропорции, особая грация (если к глиняным изделиям можно применить такое определение). Изготавливались сосуды и с рыльцами. Прежде всего, это топники и кувшины. Наибольший интерес представляют кувшины большие и емкие, с высоко поднятыми плечиками, соединёнными маленькой уплощенной дугообразной ручкой с верхним краем горловины. Одни из них с небольшим выгнутым носиком, другие только со сливом, но все они удивительны по своей пластике, в них ясно выражены художественные достоинства материала и высокое искусство мастера. По словам местных жителей, такие кувшины умели изготавливать не все дорские мастера, а только самые опытные, такие как Никифор Акимов. Опытных гончаров было немного, и они ревностно оберегали свой промысел от чужого вторжения, но жесткой конкуренции среди гончаров не было, так как другие мастера преуспевали в других ремеслах. Гончары же работали здесь вплоть до Великой Отечественной войны, а отдельные мастера даже и во время войны.

Глиняная посуда Дора имела плотный черепок, крупные формы сосудов были довольно тяжелые и с толстыми стенками. Дно у всех изделий плоское. Посуда, вытянутая на гончарном круге, имеет следы ручной формовки в виде еле заметных «бегущих» линий и переходов, что смягчает силуэт предметов и придает им индивидуальность и особую теплоту. Предметы отличаются лаконизмом форм и простотой орнамента. Еще по сырому изделию мастера острым инструментом (палочкой с заостренным концом или веретенком) наносили неумудренный рисунок: бороздки, косые насечки, кресты, волнистые или дугообразные линии. Пояски из процарапанных линий, собранных по три, четыре, пять и т.д., ритмично располагались на горлышке, плечиках сосудов и даже на тулове. Часто на плечиках и горлышках кувшинов, горлачей, кубышек при вытягивании сосудов мастера создавали рубчатый профиль. Заглубленные плавные линии на сосудах представляют особый вид декора, в бороздках свет мягко приглушен, на грани перехода он преломляется, выявляя игру света и тени, все это созда-

4. Кувшин. 1912 г. Д. Дор, Череповецкий р-н

ет дополнительный художественный эффект. На некоторых изделиях мастера писали надписи углубленными линиями и всегда прописными буквами. Так на корчаге, формой похожей на большой чугуи, изготовленной П.И. Афонным для жены, по плечикам идет надпись: «На память жене 1964 г.». Имеются сведения, что в Дору кроме посуды мастера изготавливали и детские свистульки.

Глиняные изделия мастера покрывали легкоплавкими свинцовыми глазуриями, которые делали посуду нарядной и праздничной. Обычно снаружи поливой покрывали только верхнюю часть предмета, исключение составляли кувшины, внутренняя и наружная поверхность которых полностью была глазурованной. Цвет поливы был то густой, темный (темно-коричневый, зелено-желтый), то светлый, прозрачный, глазурь блестела и переливалась на стенках сосудов, иногда создавала затеки и красивую игру желто-зеленых и коричневых пятен. Свет, отражаясь от блестящих полив, усиливал живописность декора. Затеки поливы создавали фантастические цветные рисунки. На некоторых изделиях полива покрывает сосуды неравномерно. Это может быть оттого, что посуда в печи стояла так тесно, что соприкасалась друг с другом, а при низком обжиге на этих участках появлялись белесые пятна (недообжиг). В других случаях жар охватывал предметы не со всех сторон одинаково, поэтому появлялись более темные и светлые участки. Окись железа в глазури при невысоком обжиге оставляла на стенках сосудов мелкие коричневые крапинки, которые создавали дополнительный декоративный эффект.

Глиняная посуда в большом количестве использовалась на местных праздниках. В деревнях варили пиво и ходили «званные» друг к другу в гости (Хмелевое), в каждой местности были свои избранные праздники. Так в 4-х деревнях: Добрынское, Лукнское, Сапшиково, Дьяконово местными праздниками были: Воздвижение — 27 сентября, праздник Кирилла Белозерского —

5. Пивник. Нач. XX в.

6. Пивник. Нач. XX в. Изготовлен, вероятно, в Резаново

22 июня, в Хмелевом — Афанасьев день, зимний — 31 января и летний — 15 мая. В этой местности праздновали также Казанскую — 21 июля. Был обычай в каждой семье варить свое пиво. Возможно, поэтому больше всего в домах сохранилось пивников. Однако глиняная посуда имела не только функциональное значение. На свадьбах в этой местности были горшки и корчаги в знак целомудрия невесты (в давние времена) и на счастье (в 20-е 50-е гг)¹⁷. В ритуальных похоронных обрядах также использовали глиняные изделия. Так П.И. Афонин для таких целей изготавливал специальные плошки (круглые широкие формы с невысокими стенками). Этой посудой после совершения ритуала уже никогда не пользовались.

Дорский гончарный центр был небольшой, но самобытный, мастера сохраняли выработанные веками традиции и пользовались отработанными технологиями. Попыток улучшить способ изготовления или разделения труда у мастеров не было. Промысла не коснулось влияние города, несмотря на то, что отходники приносили городские повники, но надо заметить, что крестьянский быт был довольно замкнут. Процессе создания предметов был творческим, хотя труд гончара и был изнурительным и тяжелым, но лишения окупались сотворенной красотой, сознанием полезности и нужности своего труда.

Незначительное количество гончаров жило и в других деревнях. Они работали на сырье, которое тоже добывали рядом со своими деревнями. В 1920-е—40-е годы в деревне Самсоныхе жил Колосков Михаил Иванович, в Лукинском в 1920-е—30-е годы работали Малковы, Агафья и ее муж¹⁸. Посуда их была традиционной формы, украшена поясками процарапанных линий. Декор шел иногда отдельными полосами по всему тулову. Полива светло-коричневая или зелено-желтая покрывала 1/3 сосудов сверху и всю внутреннюю поверхность. Многие местные жители¹⁹ отмечали существование гончарного центра в деревне Резаново (в 3-х км от Михалёво. В настоящее время там никто не живет). В этой деревне жили и работали Кузнецовы Петро и Анна, также муж и жена, они делали глиняную посуду на продажу: горшки, латки, пивники, кринки и даже игрушки²⁰. Однако качество здешних глин было плохое, изделия резановских мастеров грубы, шероховаты, тяжелы. Стенки сосудов неровные, толстые, посуда черная, задымленная.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что экспедиционные материалы расширили географию гончарных центров, представленных в собрании бытовой народной керамики Вологодского государственного музея-заповедника, дополнили картотеку мастеров, дали описание специфики местной технологии. Такие небольшие очаги гончарного промысла, вливаясь в общую канву гончарного искусства, помогают в изучении истории развития гончарного дела в стране, локальных особенностей и выявления общих черт, присущих всему северо-русскому гончарному искусству.

¹⁷ Архив ВГМЗ № 1804. Информация Надежды Ивановны Пичугиной, 1939 г. р., д. Нянькино.

¹⁸ Архив ВГМЗ № 1804. Информация Александры Михайловны Смирновой, 1912 г. р., д. Хвошевик и Марии Ивановны Погодиной, 1914 г. р., д. Лукинское.

¹⁹ Архив ВГМЗ № 1804. Информаторы: Зоя Александровна Дегтярёва, 1927 г. р., д. Столыбино (Пушкино) и Анна Александровна Печева, 1912 г. р., д. Бараново.

²⁰ Архив ВГМЗ № 1804. Информаторы: Мария Николаевна Максимова, 1909 г. р., д. Ляпуново; Серафима Александровна Старцева, 1928 г. р., д. Чечино; Николай Иванович Смирнов, 1916 г. р., д. Чечино; Анна Александровна Печева, 1912 г. р., д. Бараново.

7. Кринка. Нач. XX в. Д. Дор, Череповецкий р-н

8. Кринки. 1930-е—50-е гг. Д. Дор, Череповецкий р-н

Иллюстрации в статье

1. Корчага. Нач. XX в. С круглым туловом, сужающимся к низу, плоским дном и крутыми плечиками. Верхняя часть покрыта зеленой поливой с коричневыми разводами. Внешняя часть тулова закопчена. Выс. — 30 см, диам. дна — 15 см, диам. верха — 30 см. Куплена в Дору. ВГМЗ 33562/8

2. Пивник. Нач. XX в. Мастер — Алексеев Григорий Васильевич, 1906 г. р. Яйцевидной формы, горловина с высокими бортиками. На плечиках — полосы из крестов, волнистых линий, расчлененных прямыми линиями. Плечики покрыты темно-коричневой поливой с металлическим блеском. 34x32x32 см. Д. Дор, Череповецкий р-н. ВГМЗ 33562/21

3. Кувшин. Нач. XX в. С удлиненным цилиндрическим туловом, сужающимся к низу и плоским дном. Плечики сосуда плавно переходят в горловину с чуть отогнутым венчиком и носком-сливом, ручка короткая, дугообразная, соединяет верх горловины с плечиками. По всему тулову орнаментирован процарапанными линиями. Покрыт зеленой поливой. 30x26x26 см. Д. Дор, Череповецкий р-н. ВГМЗ 33562/58

4. Кувшин. 1912 г. С объемным, чуть вытянутым туловом, с широким плоским дном. Горловина кувшина, сужаясь к низу, переходит в короткую шейку и круто выгнутые плечики. Ручка плоская, дугообразная, соединяет верх горловины с плечиками, носик короткий, втульчатый. По плечикам сосуда идет надпись пропеченными буквами: «1912 г. Цена 30 к», на противоположной стороне на плечиках написано «XX», ниже под этими крестами «Е.Н.Н». Кувшин на 2/3 покрыт коричнево-зеленой поливой. 30x24x25 см. Д. Дор, Череповецкий р-н. ВГМЗ 33562/3

5. Пивник. Нач. XX в. Шаровидной формы, резко сужающийся к низу, горловина широкая, с венчиком. На плечиках орнамент из двояной волнистой линии, обрамленной полосками. Внизу на тулове отверстие для слива. Плечики сосуда покрыты желтой поливой. 30x34x34 см. ВГМЗ 33562/17

6. Пивник. Нач. XX в. Яйцевидной формы, на плечиках — 3 полосы углубленных волнистых линий. Сосуд задымлен. Изготовлен, вероятно, в Резаново. 33,5x32,5x32,5 см. ВГМЗ 33562/36

7. Кринка. Нач. XX в. С шаровидным туловом и высоким раструбом горловины. Горловина украшена процарапанным узором пересекающихся волнистых линий, образующих цепочки. Полива светло-коричневого цвета. 17,8x15x15 см. Д. Дор, Череповецкий р-н. НВ 16232/7

8. Кринки. 1930-е—50-е гг. С широкой верхней частью, выгнутыми плечиками, тулово резко сужается к низу. Вокруг горловины — венчик. Верхняя часть покрыта зеленой поливой. 14x14x14 см; 17x12,5x12,5 см; 14x14x14 см. Д. Дор, Череповецкий р-н. НВ 16232/8, 9, 10

Л.Л. Петрова (Кириллов)

Гончарные центры Белозерья

Кирилло-Белозерский музей обладает уникальной коллекцией керамики. Фонд постоянно пополняется и сейчас насчитывает значительно более тысячи предметов, датируемых концом XIX — началом XXI веков. Первый гончарный сосуд поступил в коллекцию в 1954 году из закрывшегося музея города Белозерска¹. Основная часть предметов приобретена экспедициями музея во второй половине XX века². Весьма значительны закупки керамики у ныне работающих мастеров.

Экспедиции, работавшие в Кирилловском, Белозерском, Вожегодском, Вашкинском районах Вологодской области, обследовали те места, которые по старому административно-территориальному делению входили в состав Кирилловского и Белозерского уездов Новгородской губернии³. В результате были выявлены многочисленные гончарни в деревнях Антушевской, Бечевинской, Георгиевской, Перекумской, Чурниновской, Шольской волостей Белозерского

¹ Акт на поступление 1954 г.

² См. Петрова Л.Л., Щукина Н.Е. Экспедиционная работа музея. 1952–2003 гг. // Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 1924–2004 гг. — М.: Северный паломник, 2004. — С. 71–91; Алексеева М.А., Шаромазов Н.М. Каталог народной керамики Кирилловского района Вологодской области. — М., Ферапонтово, 1998.

³ Белозерский уезд как крупная административная единица Московского государства возник в к. XV в. В 1708 г. вошел в состав Ингерманландской /С. 17010 — Петербургской./ губ. С 1719 г. стал ядром вновь учрежденной Белозерской провинции, которая с 1727 г. входила в состав Новгородской губ. По реформе 1776 г. было образовано Новгородское наместничество, в состав которого входили Олонецкая и Новгородская провинции. Белозерский уезд входил в состав Новгородской провинции, /с 1796 г. — губернии/. Часть земель его отошла к вновь образованному Кирилловскому уезду /указ Сената от 24 августа 1776 г./. Он стал одним из десяти уездов Новгородской губернии. Административным центром уезда стала подмонастырская слобода большого Кирилло-Белозерского монастыря, переименованная в город Кириллов. В 1796 году уезд был ликвидирован и восстановлен лишь в 1802 году. С 1918 по 1927 год уезд входил в состав Череповецкой губернии. С упразднением уездного деления в 1927 году был образован Кирилловский район в составе Череповецкого округа Ленинградской области. К этому моменту территория его значительно сократилась. В 1937 году район вошел в состав новообразованной Вологодской области. Поскольку состав уезда был достаточно стабильным, то удобнее всего пользоваться именно этим делением при атрибуции произведений народного искусства датированных XIX — первой третью XX веков.

уезда; Бураковской, Воскресенской, Зауломской, Покровской, Петропавловской, Ферапонтовской волостей Кирилловского уезда. Участниками экспедиций собран богатый материал по истории гончарного ремесла. От мастеров, потомков отдельных гончарных династий, старожиллов удалось узнать места добычи гончарных глин, песка, выявить технологию гончарного производства, зафиксировать местные названия сосудов, записать рассказы о сбыте продукции, а также приобрести орудия труда гончаров и приспособления. Материалы о гончарном деле в Белозерье обобщены и частично опубликованы в музейных и иных изданиях⁴.

Центры по производству керамики были разбросаны на территории двух уездов весьма неравномерно. Зафиксированные гончарни снабжали своей продукцией жителей одной, двух волостей, но были и такие, что работали в узких рамках одного куста деревень. В сложившихся гончарных центрах порой все население, за исключением двух-трех семей, занималось гончарством. Так было, например, в деревнях Малино Зауломской волости, Огарковской Воскресенской волости, Грядино Ферапонтовской волости, Кирилловского уезда, Пяшинице Георгиевской волости, Зининской Перекумской волости, Текарево Чурнинской волости Белозерского уезда. В иных местах гончарное производство было уделом лишь одной—двух семей. В народе гончаров называли «черепени», «горшени», «горшечники», а старые гончарные центры — «издревле горшечная сторона»⁵.

⁴ Петрова Л.Л. Ремесла и промыслы крестьян Кирилловского уезда // Кириллов: историко-краеведческий альманах. — Вып. I. — Вологда. — 1994. — С. 118—139; Петрова Л.Л. Деревенские заводчики: Гончарные центры Белозерья. // Лад. — №1. — Вологда. — 1995. — С. 36—40; Петрова Л.Л. Гончарное искусство Белозерья // Кириллов: историко-краеведческий альманах. — Вып. II. — Вологда. — 1997. — С. 143—156; Тимофеева А.П. Керамика Александра Павловича Левашова. Буклет. — Вологда, 1991; Алексеева М.А., Шаромазов П.М. Каталог народной керамики Кирилловского района Вологодской области. — М., Ферапонтово, 1998

⁵ ОПИ КБНАХМ. ДПА. Оп. 1. Д. 73. Л. 14 об.; Отчет о встрече с гончарами деревни Малино Суховерховского с/с. Кирилловского р-на Вологодской обл. Машиннопись. Народный отдел КБНАХМ. Л. 2 (далее «Отчет»).

1. Кувшин с рыльцем — сусельник. 1930-е гг. Гончар Екименцев А.В., Д. Анциферовская, Вожегодский р-н

2. Корчага. К. 1920-х гг. Д. Мартыново, Белозерский р-н

3. Корчага. К. 1920-х гг. Д. Никановская, Белозерский р-н

Трудоемкость гончарного дела приводила к тому, что в трудовой процессе втягивались все члены семьи гончара. Женщины участвовали в подготовке глины: квасили ее, топтали, постепенно выбирая из глиняного пласта все соринки, комочки, камушки, сеяли песок. Дети осваивали несложные гончарные изделия. Одинокие старики в гончарных деревнях занимались изготовлением керамических игрушек-свистулек, которые служили в дальнейшем особой, «громкой», рекламой, привезенной на ярмарку гончарной посуды. Кирилловские старожилы рассказывают, что гончары, приехав на ярмарку и разложив свой товар, раздавали детям копеечные игрушки-свистульки. Те непременно опробуют подарок. И вот над ярмарочным действием разносился звонкий голос петушков, утешек. Хозяйки, заслышав неумолчный свист, спешили в традиционные гончарные ряды.

Судьба гончарных центров всецело зависела от запасов глины, ее доступности, качества. Отдельные гончары имели личные, ими охраняемые места добычи гончарной глины, но чаще они были доступны всем мастерам округи. Их названия весьма красноречивы: «Глины», «Глинуха», «Глинище». Анциферовские (Чужга) гончары, добывавшие глину в лесу в семи километрах от деревни, называли место «Глинянник»⁶. Песок во многих центрах — необходимая добавка к глиняному тесту. Его брали чаще всего по берегам рек, озер, ручьев. Он должен был быть чистым и сухим. Если летом вода долго не спадала, и песчаные косы были недоступны, то толкли пережженные камни, содержащие кварц⁷.

Большинство гончаров Белозерья работали прямо в жилой избе. Но в селе Ситкое, деревне Павлоково (Бураковская волость), деревне Малино (Зауломская волость), Великий Двор (Петропавловская волость), деревнях Шишкине и Глебовское (Ферапонтовская волость) недалеко от жилых изб стояли гончарни, имевшие вид больших сараев, разделенных пополам. В одном отделении хранился запас глины и находился горн для обжига сосу-

4. Кувшин с рыльцем. 1930-е гг. Гончар Екименцев А.В. Д. Анциферовская, Вожегодский р-н

⁶ ОИИ КБИАХМ. ДИА. Оп. 2. Д. 248. Л. 15, 32; 140; Оп. 2. Д. 524. Л. 5, 12, 14; Оп. 1. Д. 73. Л. 14.

⁷ ОИИ КБИАХМ. ДИА. Оп. 1. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 524. Л. 7, 9.

5. Корчага с рьльцем. К. 1920-х гг.
Д. Поповка Шольского с/с, Белозерский р-н

дов, в другом, отопляемом небольшой печью, работал гончар, и сушилась отформованная посуда. Гончарни называли по-разному: «завод» (село Ситское), «криношная» (деревня Великий Двор), «криношный завод» (деревня Клетная)⁸.

Повсеместно в гончарном производстве сохранялись выработанные веками технологические приемы. Выкопанную осенью глину оставляли на месте до первых заморозков и снега, затем глиняные глыбы везли на санях к дому, оставляли мерзнуть в заулке или возле гончарни. Необходимое количество глины складывали в бочки, корыта, заливали водой, долго квасили, перемешивая. Подготовленную глиняную массу очищали от органических примесей, камушков, топтали на полу, посыпанном чистым сухим песком, скатывали в комья⁹.

Формовку изделий гончары чаще всего производили на ручных гончарных кругах весьма архаичной конструкции (в Белозерском районе вплоть до 1950-х годов бытовали небольшие низкие ручные круги с деревянными спицами). Но в Ситском, Малино, Шишкино, Глебовском, Огарковской, Великом Дворе кроме ручных были и более совершенные

ножные круги. На них, как правило, формовали сосуды, а на ручном круге вели оправку готовой к обжигу продукции, зачищали поверхность, ложили, навели бороздки, иные украшения¹⁰. Традиционным для Белозерья способом формовки было «вытягивание» из кома. Но применяли здесь и древнюю жгутовую лепку. Так, великодворские гончары Пименовы, обучившиеся ремеслу у вельских мастеров, переняли у них жгутовую лепку¹¹.

При подготовке глины, формовке и оправке изделий гончары применяли разнообразные инструменты и приспособления. Ситские мастера при размешивании глины использовали специальные «размесы», напоминавшие сечку для рубки капусты. Небольшой кусочек холста, называвшийся

⁸ ОПИ КБНАХМ. ДИА. Оп. 2. Д. 248. Л. 140, 143.

⁹ ОПИ КБНАХМ. ДИА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14.

¹⁰ ОПИ КБНАХМ. ДИА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 248. Л. 14 об.

¹¹ ОПИ КБНАХМ. ДИА. Оп. 2. Д. 248. Л. 140.

«ветошка», «склизень», «мокруша», употреблялся для смачивания глины при формовке, особым образом зажимал холстину между пальцами правой руки, мастер выводил стенки, утончал, выгибал край сосуда. Льянная тряпка использовалась так же для удаления излишней влаги, скапливавшейся на дне формуемого изделия¹². Во всех центрах зафиксированы копьевидные липовые или березовые стеки-«клепки». Ими зачищали поверхность сосуда, наносили узоры по слегка подвявшей поверхности. Отрезок стальной тонкой проволоки с прикрученными деревянными стержнями на концах — «срезка» — служил для срезания готового сосуда с гончарного круга. Отформованную посуду сушили или в печах на соломе, или расставляя по полкам, лавкам, столам¹³.

Большинство гончаров Белозерья обжигали свои изделия в русских печах, занимавших зачастую почти четверть жилой избы. В таких печах еду не готовили, как говорили нам деревенские жительницы — «пирог не пекли»¹⁴. В печь складывали клеткой или костром длинные метровые плахи, а сверху грузили посуду. Обжиг вели с открытым или закрытым дымоходом. Иногда по технологии сочетали оба эти способа. Не редкостью были и специально выложенные горны. Горн в селе Ситекое находился внутри гончарни. Стенки ямы и подошва были выложены из кирпича. Подошва, выложенная из двух рядов кирпичей, имела вид решетки. На подошву ставили посуду вверх дном. Сначала шел ряд из посуды меньшего размера, выше ставили более крупные изделия. Поверх посуды раскладывали черепки, битую посуду. Дрова для горна использовали сухие еловые, сосновые. Березовые дрова старались не использовать, так как они давали много жара, и нижняя посуда могла перегореть. Топить начинали с закрытой топкой, часов шесть подбрасывали по одному полену, «чтобы только теплелся огонь», затем топили жарче. Топили

¹² Отчет... Л. 3.

¹³ ОПСИ КБНАХМ. ДНА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 524. Л. 10

¹⁴ ОПСИ КБНАХМ. ДНА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 248. Л. 15, 33.

6. Кувшин. Нач. XX в.
Гончар Мишинцев П.А.
Д. Юсово Талицкого с/с,
Кирилловский р-н

7. Кувшин. К. XIX в.
Д. Юсово Талицкого с/с,
Кирилловский р-н

8. Кувшин — кубышка.
К. XIX в. Д. Молоди
Талицкого с/с,
Кирилловский р-н

гори от 12—14 часов до 30 часов, заканчивали подбрасывать топливо, когда кирпич в печи становился белым от жара.

Мастера Белозерья владели различными способами обработки черепка и украшения своих изделий. Самым доступным и скорым была обварка. Раскаленный сосуд доставали из печи с помощью кочерги (деревни Малино, Гридино), двух палок (деревня Зининская) или специальных щипцов (деревни Великий Двор, Огарковская), быстро окунали в приготовленную в лохани или корыте болтушку из мятого вареного картофеля, муки или из семян и головок льна. Купали сосуд, поворачивая его до тех пор, пока обвара шипела на стенках¹⁵. Такой обработкой достигалась водонепроницаемость черепка. Запекавшаяся обвара оставляла на стенках горшков разнообразные пятна, разводы, затеки, которые часто были единственным украшением такой керамики. Болтушка из воды и перечисленных компонентов имела в гончарных деревнях следующие названия: «обвара» (Малино, Гридино), «кисель» (Огарковская), «дуранда» (Зининская). Подобную обработку выдерживали не все сосуды. Часть продукции шла в отход.

9. Кувшин. Нач. XX в. Д. Зеленик Талицкого с/с, Кирилловский р-н

Обварную посуду в деревнях Малино и Гридино (Суховерховский сельский совет, Кирилловский район) делали мастера: Барашковы, Арефьевы, Карновы, Баклановы, Елизаровы. Известно имя местной игрушечницы Феофаны Барашковой. В 1982 году для музейной коллекции было приобретено несколько горшков, выполненных малинским гончаром Николаем Филипповичем Елизаровым¹⁶. Последний малинский мастер за неимением глазури по старинке закрепил черенок своих изделий в картофельной болтушке, оставившей на их светло-коричневой поверхности темные пятна, разводы.

Прекрасные обварные сосуды делали в деревне Пяшица и Алексинно (Белозерский район, Вологодская область). Здесь в быту сохранились корчаги для пива, парки белья, хранения угля. Это высокие сосуды с мощным округлым туловом, широкой горловиной, обрамленной валиком. Пивные корча-

¹⁵ ОНИ КБНАХМ. ДПА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 248. Л. 15, 33, 40; «Отчет...» Л. 3.

¹⁶ ОНИ КБНАХМ. ДПА. Оп. 2. Д. 248. Л. 15, 33, 40; Д. 524. Л. 8; «Отчет...» Л. 4.

10. **Рукомойник.** К. XIX в. Д. Бардуха
Талицкого с/с, Кирилловский р-н

11. **Рукомойник.** Нач. XX в. Д. Колкач
Колкачского с/с, Кирилловский р-н

ги снабжены короткими втульчатыми рыльцами для слива. Верхняя часть тулова пивных корчаг богато декорирована орнаментами, прочерченными по сырой глине и состоящими из косоположенных крестов, оттисков штампов, шестилучевых знаков-оберегов. Пятна, разводы — следы обвары, крупные кристаллы кварца дополняют декор поверхности корчаг. Значительное производство обварной посуды было сосредоточено в деревнях Огарковской и Анциферовской (Вожегодский район, Вологодская область). Выполненные здесь небольшие корчаги — «сусельницы» — отличаются великоленной каплевидной формой, плавными линиями силуэтов, темно-коричневым черепком, бархатистой перовой поверхностью. Изящная невысокая горловина сосудов, как правило, украшена отогнутым наружу зашипнутым воланом края, под горловиной — один, реже — два пояса из прочерченных по сырой глине узоров. С деятельностью центра связаны династии гончаров Андрияновых, Горюновых, Екименцевых, Ивакиных, Шадринных. К сожалению, сейчас гончарное производство здесь полностью прекратилось, и даже сами гончарные предметы чрезвычайно редко встречаются в обиходе местных жителей.

Особый интерес представляют чернолощенные изделия гончарных центров Белозерья, отличающиеся высоким техническим мастерством и художественным совершенством. Черные, блестящие, похожие на металлические сосуды производят в основном из гончарен Бураковской волости (деревни Павлоково, Игнатьево). Небольшое количество чернолощенных сосудов, хранящихся в музее, изготовлены в гончарнях деревни Перишно (Шольская волость Белозерского уезда).

Чернолощенная керамика — один из древнейших видов керамических изделий. Поверхность отформованных и просушенных предметов протирали влажной тканью, ложили полностью (сплошное лощение) или частично камнем или костью — «лощилом». При многочасовом обжиге в коптящем пламени (для копоти подбрасывали бересту, смолистые щепки,

12. Кувшин. Нач. XX в. Гончар Мишинцев И.А. Д. Толстик Талицкого с/с, Кирилловский р-н

паклю в дегте, дымоход почти полностью закрывали, печную дверцу замазывали глиной) черепок пропитывался копотью насквозь. Следы, оставленные лощилом, эффектно блестели на глубоком черном фоне черепка. Из павлоковских (Бураковская волость) гончарен происходят большие, почти метровые кувшины с втульчатыми изогнутыми рыльцами, массивными петлевыми ручками под горловиной с лощением широкими вертикальными полосами. Продукцией названных гончарен были изящные небольшие кувшинчики-«кубышки», которые служили для колесной мази и подвешивались на бечевке к телеге. Небольшие сосуды-«уточки» имеют, как правило, сплошное лощение. Местное название «уточек» — «обировки». Ими убирали воду из лотков зимних рам¹⁷. В рассматриваемых утилитарных предметах воплотился скульптурный дар народных мастеров. Сосуды, напоминающие своей формой грачика, утицу, выполнялись на гончарном круге: гончар формовал небольшую криньку, а когда она была уже готова, то мастер сводил края сосуда и далее уже вручную лепил головку с втульчатым носиком

и такой же хвостик. Несколько иначе велась работа над «обировками», напоминающими своими формами голубка. Такой сосуд, имеющий округлое, почти шаровидное тулово, длинный изогнутый дугой носик и приподнятый вверх втульчатый хвостик, требовал от гончара особого скульптурного дара. С деятельностью павлоковского гончарного центра связаны династии мастеров Корулиных, Мишинцевых, Свистуновых, Холиных. Их потомки до сей поры живут в ближайшей округе, храня живую память о предках, а также отдельные особо памятные керамические предметы.

С конца XIX века в гончарнях Белозерья начали производить поливную (глазурованную) «одноличную» (с поливой только внутри) и «двухличную» (с поливой внутри и снаружи) посуду. Здесь был широко распространен сухой способ глазурования. Свинцовый порошок сыпали на обмазанную серой, дегтем или автолом поверхность. Глазурованная посуда была основным

¹⁷ ОПН КБИАХМ. ДПА. Оп. 2. Д. 248. Л. 132, 140.

видом продукции гончарен в селе Ситском, в деревне Глебовское, в гончарнях Петронавловской волости и городе Кириллове в 1930–1950-е годы. Хорошо известна гончарня А.А. Цыганова в деревне Глебовское. Посуда мастера, а также «муравлёные» изразцы были представлены на уездной сельскохозяйственной и кустарной выставке в августе 1904 года, где обливные гончарные изделия удостоились малой серебряной медали¹⁸. А.А. Цыганов лепил игрушки, делал глазурованную чайную посуду, цветочные горшки-«цветники». В селе Ситское гончарное дело связано с династией мастеров Левашовых. Еще в конце XIX века местный крестьянин Н.С. Левашов нашел в болоте глину-«сизовку», решил заняться гончарным производством. Целую зиму он обучался ремеслу у гончаров в Кадниковском уезде Вологодской губернии. Левашов вернулся домой с закушским (Закушская волость Кадниковского уезда Вологодской губернии) мастером и купленным гончарным кругом. Вскоре за домом срубил избу-гончарню. В одной части поставил горн — «горно» для обжига посуды, в другой, отапливаемой печью, располагалась собственно мастерская. Впоследствии ему стал помогать двоюродный брат Антон Степанович. Чуть позже за деревней выросли гончарни сыновей первых гончаров: Павла Николаевича, Федора Николаевича, Андрея Антоновича Левашовых. Первая гончарня Левашовых существовала вплоть до 1984 года. В ней работал внук родоначальника гончарной династии — А.П. Левашов (1909–1984). Александр Павлович с двенадцати лет учился ремеслу у своего дяди Федора Николаевича. В 1935 году он как один из самых успешных гончаров был приглашен на должность мастера в гончарню кирилловской артели инвалидов «Коллектив»¹⁹. А.П. Левашов один из самых талантливых кирилловских мастеров. Им создавались безупречные по форме сосуды. Их ассортимент был очень широк.

¹⁸ Доклад управы о сельскохозяйственной и кустарной выставке, явившейся с 13 по 15 августа 1904 года // Журнал Кирилловского уездного земского собрания XXXX очередной сессии. 1904 год. — Кириллов. — 1905. — С. 185

¹⁹ См. Варюничев А.Г. Горшня из Ситского // Сказы о самородках. — Архангельск. — 1976. — С. 54–60.

13. Сосуд-обировка — утка. К. XIX в.
Д. Толстик Талицкого с/с, Кирилловский р-н

14. Сосуд-обировка — утка. К. XIX в.
Д. Лопонилово Талицкого с/с,
Кирилловский р-н

Долгое время гончарный завод Левашова находился в составе «Рай-промхоза», который претерпел несколько реорганизаций. Менялось ведомственное подчинение, название объединения, но гончарное производство в структуре сохранялось вплоть до конца 1960-х годов, и А.П. Левашов оставался гончаром-надомником. Ветшала гончария, он редко получал помощь в подвозе глины, постепенно снижался выпуск продукции, ученики гончара не выдерживали жестких условий полностью ручного производства, уходили. В 1970-е годы Левашов выполнял большие заказы на глазурованную посуду, которая продавалась в сельских магазинах округи. Им были сделаны сотни предметов для ресторана «Трапеза», что размещался в приспособленных палатах крепостной стены XVII века Кирилло-Белозерского монастыря. С кончиной мастера в 1984 году гончарный центр прекратил своё существование. Керамика мастера, инструменты, приспособления, гончарные круги хранятся в Кирилло-Белозерском музее, отдельные предметы ещё бытуют у кирилловского населения.

В гончарнях Белозерья кроме уже перечисленных обварки, чернолощения, глазурования существовали и другие способы обработки черепка. Так, в деревне Великий Двор в гончарне Пименовых делали красноглиняные сосуды без какой-либо дополнительной обработки черепка (изделия остывали прямо в горне). Такую керамику называли «киноваренной». Кроме того, здесь декорировали посуду цветными ангобами, затем — глазуровали. Гончары в деревне Огарковской раскаленную посуду, чаще всего ручомойники, обливали сосновой смолой и бросали в опилки. Ручомойники, обработанные таким образом, были похожи на чернолощенные.

Вся произведенная в гончарнях Белозерья посуда, за исключением неудачных образцов, которые гончары оставляли «про себя», шла на продажу. Торг вел или сам гончар или кто-то из членов его семьи. Посуду вывозили ле-

15. Горшок с крышкой-«волошком». 1975 г. Гончар Левашов А.П. Д. Ситское Николоторжского с/с, Кирилловский р-н

16. Латка. 1975 г. Гончар Левашов А.П. Д. Ситское Николоторжского с/с, Кирилловский р-н

17. **Топник.** 1979 г. Гончар Левашов А.П.
Д. Ситское Николоторжского с/с,
Кирилловский р-н

18. **Кринка.** 1975 г. Гончар Левашов А.П.
Д. Ситское Николоторжского с/с,
Кирилловский р-н

том на лодках, зимой — на санях²⁰. Кирилловские старожилы рассказывают, что гончары, приехав на ярмарку в Кириллов, разложив свой товар, раздавали детям копеечные игрушки-свистульки. И вот над ярмарочным действием разносился звонкий голос петушков, утушек. Хозяйки, заслышав неумолчный свист, спешили в традиционные гончарные ряды. В трудные военные и послевоенные годы чаще всего шла не продажа гончарных изделий, а обмен их на продукты питания: «...если брали картошкой, то две меры той посуды, которая обменивается, если зерном — одну»²¹.

Во все времена ремесло кормило людей, выводило из нищеты. В 1920-е годы количество гончарен в Белозерье значительно выросло²². Но с организацией колхозов многие гончарные заведения были разорены, гончары, не работавшие в каких-то учрежденных местной властью объединениях, подверглись гонениям. В годы Великой Отечественной войны чисто мужское гончарное дело вынуждены были осваивать и женщины²³. В отдельных центрах гончары работали вплоть до начала 1980-х годов. В последние десятилетия «издревле горшечная сторона» привлекает внимание современных мастеров. Так в Глебовском обосновались Мишинцевы, в деревне Гора «колдует» над изысканными чернолощенными сосудами С.Г. Феньвеша, много времени посвятивший изучению традиционных центров кирилловского гончарства. Это позволяет надеяться не только на восстановления гончарного дела в местах их традиционного бытования, но и дальнейшего развития и расцвета.

²⁰ ОНИ КБИАХМ. ДПА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 248. Л. 16, 35, 41, 45, 76, 143.

²¹ ОНИ КБИАХМ. ДПА. Оп. 2. Д. 73. Л. 14; Оп. 2. Д. 248. Л. 40, 143 об; Д. 524. Л. 5.

²² В публикациях статистического характера в Белозерском уезде — лишь гончарный промысел в д. Текарево Чуринской вол., а по данным экспедиций здесь имелось большое количество гончарен. См. Список населенных мест Новгородской губернии. — Вып. XI. — Повгород. — 1912.

²³ ОНИ КБИАХМ. ДПА. Оп. 2. Д. 248. Л. 140 об.

Иллюстрации в статье

Обварная керамика.

1. Кувшин с рыльцем — «сусельник». 1930-е гг. Гончар Алексей Васильевич Екименцев (1870—1935 гг.) Шаровидное тулово, короткая широкая горловина, отогнутый фестончатый край, короткое втульчатое рыльце под горловиной. Верх тулова декорирован двумя бороздками. 24x25 см. Бытовал в д. Анциферовская, Вожегодский р-н. КП-8072 К-552
2. Корчага. Конец 1920-х гг. Гончар Федор Арсентьевич Соловьёв (нач. 1870-х—нач. 1940-х гг.). Округлое в верхней части тулово резко сужается к плоскому основанию, широкая горловина с утонченным краем. 28x36 см. Бытовала в д. Мартыново Антушевского с/с, Белозерский р-н. КП-11180 К-844
3. Корчага. Конец 1920-х гг. Округлое тулово, широкая горловина с приподнятым краем, круглое отверстие для слива в нижней трети тулова, на плечиках прочерчена в тесте шестилучевая розетка. Бытовала в д. Никановская, Белозерский р-н. КП-7742 К-536
4. Кувшин с рыльцем. 1930-е гг. Гончар Алексей Васильевич Екименцев (1870—1935 гг.) Округлое в средней части тулово, прямая широкая горловина, ребристый венчик по краю, короткое втульчатое рыльце под горловиной. Верх тулова декорирован тисненными розетками. 28x27 см. Бытовал в д. Анциферовская, Вожегодский р-н. КП-9249 К-712
5. Корчага с рыльцем. Конец 1920-х гг. Вытянутое яйцевидное тулово, прямая неширокая горловина с венчиком по краю, короткое втульчатое рыльце под горловиной. Бытовала в д. Поповка Шольского с/с, Белозерский р-н. КП-8121 К-571

Чернолощеная керамика.

6. Кувшин. Нач. XX в. Гончар Иван Александрович Мишинцев (1878—1972 гг.). С вытянутым округлым туловом, с прямой горловиной с отогнутым утолщенным бортиком по краю. Под горловиной — длинное втульчатое рыльце с валиком по краю. 34x26 см. Бытовал в д. Юсово Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-5798 К-430
7. Кувшин. Конец XIX в. С вытянутым округлым в средней части туловом, с высокой узкой горловиной, по краю отогнутый бортик с ложчатым сливом. 23x17 см. Бытовал в д. Юсово Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-5681 К-413
8. Кувшин — «кубышка». К. XIX в. С округлым туловом, узкой прямой горловиной, имеющей отогнутый утолщенный край. 17,5x12 см. Бытовал в д. Молоди Талицкого с/с совета, Кирилловский р-н. КП-6134 К-444
9. Кувшин. Нач. XX в. С раздутым в средней части туловом, с узкой короткой горловиной с отогнутым рельефным бортиком по краю. Под горловиной — длинное втульчатое рыльце с утолщением в основании. Верх тулова декорирован двумя бороздками. 34x33 см. Бытовал в д. Зеленик Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-5655 К-404
10. Рукомойник. К. XIX в. Приземистое шаровидное тулово с прямой широкой горловиной, с отогнутым утолщенным бортиком по краю, с двумя короткими втульчатыми рыльцами, имеющими валик по краю и утолщение в основании, с двумя петлевидными ушками с продетой в них витой металлической дужкой. 16x25 см. Бытовал в д. Бардуха Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-5591 К-397
11. Рукомойник. Нач. XX в. Округлое в верхней части тулово с трехступенчатым основанием, декорированным рельефными розетками, с прямой широкой горловиной, с двумя высоко поднятыми втульчатыми рыльцами, двумя петлевидными ушками. 14x20 см. Бытовал в с. Колкач Колкачского с/с, Кирилловский р-н. КП-5530 К-388
12. Кувшин. Нач. XX в. Гончар Иван Александрович Мишинцев (1878—1972 гг.). С шаровидным туловом, с неширокой короткой горловиной с отогнутым бортиком по краю. Под горловиной — длинное втульчатое рыльце с валиком по краю. 34x33 см. Бытовал в д. Толстик Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-6142 К-447
13. Сосуд-обировка — «уточка». К. XIX в. В виде птицы с раздутым в передней части туловом, сужающимся к короткому приподнятому втульчатому хвосту, с широкой в основании, изогнутой, утонченной к концу, втульчатой шейкой. Поверхность сосуда черная, блестящая. 12,5x18 см. Бытовал в д. Толстик Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-4175 К-358

14. Сосуд-обировка — «уточка». К. XIX в. В виде птицы с удлиненным туловом, плоской спинкой, широкая в основании шейка переходит под прямым углом во втульчатый носик, поднятый вверх короткий втульчатый хвостик. Поверхность сосуда черная, блестящая. 13x21 см. Бытовал в д. Лопонилово Талицкого с/с, Кирилловский р-н. КП-5683 К-415

Глазурованная керамика

15. Горшок с крышкой-«волошком». 1975 г. Гончар Александр Павлович Левашов (1909—1984 гг.). С округлым в верхней части туловом, сильно сужающимся к основанию, с широкой горловиной с венчиком по краю. Внутри и снаружи — прозрачная глазурь. «Волошк» круглый, воронкообразный с широким хватком, имеющим вдавленную середину. 21,7x19 см. Бытовал в с. Ситское Николоторжского с/с, Кирилловский р-н. НВ-936

16. Латка. 1975 г. Гончар Александр Павлович Левашов (1909—1984 гг.). Круглая, с расширяющимися вверх стенками, незначительно отогнутым бортиком по краю, внутри — прозрачная глазурь. 7x17,5 см. Бытовал в с. Ситское Николоторжского с/с, Кирилловский р-н. НВ-932

17. Топник. 1979 г. Гончар Александр Павлович Левашов (1909—1984 гг.). С округлым туловом, имеющим выпуклый бортик с утолщенным загнутым внутрь краем, оттянутый слив, цилиндрическая горизонтально лежащая рукоять с утолщением на конце, внутри и до половины снаружи — прозрачная глазурь. 10x15 см. Бытовал в с. Ситское Николоторжского с/с, Кирилловский р-н. НВ-929

18. Кринка. 1975 г. Гончар Александр Павлович Левашов (1909—1984 гг.). С округлым в верхней части туловом, сужающимся к кольцевому основанию, с прямым утолщенным бортиком по краю. Стенки внутри и до половины снаружи покрыты прозрачной глазурью с зелеными пятнами. 16x22,8 см. Бытовал в с. Ситское Николоторжского с/с, Кирилловский р-н. НВ-937

Альбом иллюстраций

1. Трубa

2. Ставок

3. Корчага

4. Ставок (труба гончарная)

5. Розлив

6. Розлив

7. Банка

8. Горшок-цветочник

9. Блюдо

10. Горшок-цветочник

11. Горшок-цветочник

12. Горшок пивной

13. Горшок

14. Подойник

15. Цедилка

16. Умывальник

17. Кринка

18. Латка или кринка с ручкой

19. Латка долгая

20. Латка (плошка)

21. Латка (плошка)

22. Самовар

23. Игрушки: саночки, граммофон, всадник

24. Посуда кукольная: кринка с ручкой, 3 криночки

25. Игрушки: свистульки-птички

26. Игрушки: свистулька-сапожок, свистулька-собака, 2 коня

27. Игрушка: конь большой

28. Свистулька-собачка

29. Игрушки-свистульки

30. Свистульки-маски (идолы)

31. Дымник (навершие печной трубы)

32. Корчага

33. Корчага

34. Корчага

35. Корчага

36. Корчага

37. Корчага с носиком

38. Корчага

39. Корчага

40. Пивник

41. Пивник

42. Корчага с носиком

43. Корчага

44. Пивник

45. Кувшин с пробкой

46. Пивник

47. Пивник

48. Кувшин для масла

49. Кринка

50. Розлив

51. Розлив

52. Розлив

53. Латка

54. Латка

55. Латка с рыльцем

56. Латка

57. Рукомой

58. Латка

59. Роговик

60. Роговик

61. Подойник

62. Подойник

63. Кашник

64. Кашник

65. Кринка для хранения дегтя

66. Кринка

67. Кринка с ручкой

68. Масленка

69. Чашка

70. Корчага пивная

71. Корчага

72. Кувшин для масла

73. Корчага (пивник)

74. Труба гонcharная

75. Корчага пивная

76. Корчага

77. Корчага

78. Кувшин

79. Корчага

80. Горшок пивной

81. Кринка (горшок)

82. Кринка

83. Цедилка

84. Латка

85. Подойник

86. Гончарный круг

87. Дымник

88. Корчага

89. Кувшин

90. Кувшин для пива

91. Кувшин

92. Корчага

93. Корчага

94. Корчага

95. Кашник

96. Топник

97. Корчага

98. Горшок с носиком «Рыльник»

99. Корчага

100. Корчага

101. Корчага

102. Кринка

103. Горшок

104. Горшок

105. Горшок

106. Глиняный сосуд

107. Горшок с носиком

108. Горшок

109. Кринка

110. Кринка

111. Горшок

112. Кринка

113. Кринка

114. Рукомой

115. Латка

116. Латка

117. Плошка

118. Плошка

119. Дымник

120. Дымник

121. Кувшин для масла

122. Кринка молочная

123. Кринка

124. Подойник

125. Корчага

126. Корчага

127. Корчага

128. Кувшин

129. Кухля пивная

130. Урыльник (рукомойник)

131. Кринка (горшок-цветочник)

132. Горшок (кринка)

список иллюстраций

Все данные приводятся в соответствии с учетно-хранительскими документами учреждений.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Череповецкое музейное объединение» г. Череповца

1. Труба — верхняя часть печной трубы — местное название «ставок». 1929 г. Автор Печкарев. Высокий цилиндр на широком, сложно профилированном основании, в верхней части переходящий в расширяющийся конусовидный венчик с четырьмя рядами воланов. Глазурован темно-зеленой глазурью. Белой известью нанесен крупный орнамент из полос, точек, запятых, мотива «древа». Глина, ангоб, лепка, обжиг. 44x34x26,5 см. Д. Остров Воскресенского с/с, Петриневский р-н. Поступил от автора, 1929 г. Карточка поступления (далее — КП)-404/5.
2. Ставок. Нач. XX в. Автор Маничев Иван Иванович. Высокий цилиндр на расширенном профилированном основании завершается подобием двускатной кровли, по гребню которой расположены силуэты коней. Низ цилиндра и скаты «кровли» отмечены объемными мотивами наподобие воланов. Глазурована полностью. Глина, глазурь, лепка, обжиг. 38x26 см. Д. Остров, Череповецкий р-н. Поступил в 1986 г., экспедиция. КП-6551.
3. Корчага. 1950-е гг. Высокая, с округлым туловом на широком основании с узкой горловиной, край которой завершается плоским профилированным валиком, на широких плечиках нанесены полосы и овальный медальон с изображением креста. В нижней части сосуда круглое отверстие с деревянным штырем («стырем»), глазурован снаружи и внутри. Глина, глазурь, насечка, обжиг. 35,7x19,5 см. Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н. Поступил от Щитовой А.В., экспедиция, 1986 г. КП-6546/1.
4. Ставок (труба гончарная). 1950-60-е гг. Автор Вершинин Сергей Прохорович. Часть составной трубы в виде высокого цилиндра, расширенная в верхней части в виде венчика. Глазурована снаружи. Глина, глазурь, обжиг. 37,5x26x23 см. Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н. Поступил от Мурашевой Парасковьи Григорьевны, д. Новотрюмово, Череповецкий р-н, экспедиция, 1986 г. КП-6552/1.
5. Розлив. 1950-60-е гг. Автор Вершинин Сергей Прохорович. Высокий, конусовидный, расширенный в верхней части, с широким, плоским, плавно выгнутым венчиком по краю и полосами в верхней части сосуда. Глазурован внутри и снаружи до середины. Глина, глазурь обжиг. 26,5x19x18 см. Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н. Поступил от Мурашевой Парасковьи Григорьевны (племянница Вершинина), д. Новотрюмово, Череповецкий р-н, экспедиция, 1986 г. КП-6552/4.
6. Розлив. 1950-60-е гг. Автор Вершинин Сергей Прохорович. Высокая, округло расширяющаяся кверху, с профилированным венчиком по краю, глазурована внутри и снаружи на одну треть сосуда. Глина, глазурь, обжиг. 32,5x31x18,5 см. Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н. Поступил от Мурашевой Парасковьи Григорьевны (племянница Вершинина), д. Новотрюмово, Череповецкий р-н, экспедиция, 1986 г. КП-6552/4.

7. Банка. 1928 г. Автор Смирнов. В виде высокого цилиндра, округло расширяющегося кверху и переходящего через узкое плечико в широкую горловину с отогнутым плоским краем. Глазурована полностью. Глина, глазурь, обжиг. 23x17,5x13,5 см. Д. Новотрюмово Воскресенского с/с, Петриневский р. Поступил от автора, 1928 г. КП-394/2.
8. Горшок-цветочник. 1928 г. Автор Гаршичев. Высокий, конусовидный, с широкой, выступающей, округло выгнутой горловиной, по краю которой небольшие насечки. Тулово и горловина орнаментированы рядами точек и волнистой линией. Глазурован полностью. Глина, глазурь, насечка, обжиг. 15,5x20x10,5 см. Д. Горка Петриневский (Череповецкий) р-н. Поступил от автора, 1928 г. КП-394/17.
9. Блюдо. 1928 г. Автор Цепилов. Широкое, низкое, с плоским широким краем, отделенным от основного объема чуть выступающим ребром. Глина, глазурь, обжиг. 6x36x23,5 см. Воскресенский с/с, Петриневский (Череповецкий) р-н. Поступил от автора, 1928 г. КП-327/2.
10. Горшок-цветочник. 1950-е гг. Автор Вершинин Сергей Прохорович. Высокий, в виде перевернутого усеченного конуса со сложно профилированным краем и орнаментальной насечкой в средней части сосуда, глазурован внутри и снаружи на три четверти сосуда. Глина, глазурь, обжиг. 22,5x25x14,5 см. Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н. Поступил от Мурашевой Парасковьи Григорьевны (племянница Вершинина), д. Новотрюмово, экспедиция, 1959 г. КП-3447/1.
11. Горшок-цветочник. 1928 г. Автор Цветков. Высокий, конусовидный, расширенный кверху, с широким профилированным валиком, насечкой и воланом венчиком по краю, на тулове орнаментальные полосы из кругов, полос, квадратов и палочек. Глазурован полностью. Глина, штамповка, глазурь, обжиг. 23x30,3x15,5 см. Д. Горка Воскресенского с/с, Петриневский р-н. Поступил от автора, д. Горка Воскресенского с/с, Петриневский р-н, 1928 г. КП-394/15.
12. Горшок пивной. 1950-е гг. Округлый, с широким основанием и такой же горловиной с едва заметным валиком по краю и отверстием в нижней части сосуда. Глина, глазурь, обжиг. 27,3x18,5x17 см. Поступил от Чистяковой Нины Александровны, д. Остров, Череповецкий р-н, экспедиция, 1986 г. КП-6523/5.
13. Горшок. 1950-е гг. Округлый, с широким основанием и такой же горловиной с едва заметным валиком по краю и отверстием в нижней части сосуда. На боках крупные темные пятна — следы «обварки». Глина, обжиг, обварка. 29x21x9,5 см. Поступил от Владимировой, д. Шабанова Гора, Череповецкий р-н, экспедиция, 1986 г. КП-6522/2.
14. Подойник. 1950 г. Автор Смирнов И.И. Конусовидный, узкий у основания, округло расширяющийся к середине, с широкой горловиной и профилированным венчиком по краю, в верхней части тулова трубообразный, плавно изогнутый носик, глазурован внутри и снаружи до середины сосуда. Глина, глазурь, обжиг. 15x18 см. Д. Новотрюмово, Череповецкий р-н. Поступил от автора, 1950 г. КП-2243/7.
15. Цедилка. 1920-е гг. Высокое блюдо на узком высоком основании, широкое в верхней части с круглым сквозным отверстием на дне, глазурован, декорирован орнаментальными полосами. Глина, насечка, глазурь обжиг. 15x38 см. Поступил от Гусевой Анны Григорьевны, д. Остров, экспедиция, 1986 г. КП-6547/1.

16. Умывальник. 1928 г. Автор Комаров Федор. Небольшое, округлое тулово с высокой, широкой горловиной, к тулову крепятся два трубчатых, слегка утолщенных у основания рыльца и две петлевидные ручки. На горловине два слегка выступающих, примятых пальцами валика, образующих подобие волана. Глина, лепка, глазурь, обжиг. 16x25 см. Д. Остров, Петриневский (Череповецкий) р-н. Поступил от автора, 1928 г. КП-394/15.

17. Кринка. 1928 г. Автор Марышев В.П. Невысокая, на узком основании, с округлым туловом, узким плечиком и широкой, слегка профилированной горловиной, отогнутой наподобие венчика. Глазурован изнутри и снаружи до середины сосуда. Глина, глазурь, обжиг. 12x16x8,5 см. Д. Горка Воскресенского с/с, Петриневский (Череповецкий) р-н. Поступил от автора, 1928 г. КП-333/11.

18. Латка или кринка с ручкой. 1928 г. Автор Марышев В.П. С округлым туловом, утонченным, плоским, слегка загнутым внутрь краем, вытянутым сливом, петлевидной, приподнятой над краем ручкой, декорирован по краю лепным воланом. Глазурован внутри полностью и снаружи на две трети. Глазурь темно-зеленая с коричневым отливом и небольшими оранжевыми пятнами. 11,5x12,5x7 см. Д. Горка, Петриневский (Череповецкий) р-н. Глина, лепка, глазурь, обжиг. Поступила от автора, д. Горка, Петриневский (Череповецкий) р-н. 1928 г. КП-333/14.

19. Латка долгая. 1928 г. Автор Марышев В.П. Низкая, овальной формы, вытянута наподобие лодки, с небольшой, овальной ручкой с одной стороны и носиком-сливом с другой стороны. Глина, глазурь, обжиг. 7x28,5x22 см. Д. Горка, Петриневский (Череповецкий) р-н. Поступил от автора, д. Горка, Петриневский (Череповецкий) р-н, 1928 г. КП-333/15.

20. Латка (плошка). 1928 г. Низкая, с широкой горловиной в виде волнистой оборки, на узком подставе. На дне процарапана надпись «Б». Глазурована внутри полностью и снаружи на две трети. Глазурь темно-зеленая с коричневым отливом и небольшими оранжевыми пятнами. Глина, лепка, глазурь обжиг. 8,5x16,5x7,5 см. Поступил из д. Горка, Череповецкий р-н, 1928 г. КП-394/16 14.

21. Латка (плошка). 1950-е гг. Низкая, с округлым широким туловом и широкой горловиной в виде тонкого венчика. Глазурован изнутри и снаружи до середины тулова. Глина, глазурь, обжиг. 7,5x7x10 см. Поступил от Щитовой А.В., д. Новотрюмово, Череповецкий р-н, экспедиция, 1986 г. КП-6546/2.

22. Самовар. 1929 г. Автор Печкарев. С грушевидным туловом на квадратной подставке и четырех прямоугольных ножках, с двумя ручками по бокам и лепным краном в виде условно трактованной лошадиной головы с петлевидной ручкой наверху, завершается сложной многочастной крышкой с волнистым краем, пустотел, с трубой внутри, декорирован объемными лепными мотивами. Глина, лепка, глазурь, обжиг. 21,5x14,5x17 см. Д. Остров, Череповецкий р-н. Поступил от автора, д. Остров, Череповецкий р-н, 1929 г. КП-404/12.

23. Игрушки: саночки, граммофон, всадник. 1920-30-е гг. Авторы: Кочкин, Шитов Николай. Глина, лепка, глазурь. 4,2x8,5x5,3 см; 10x7,4x7,5 см; 5,5x2,5x6 см. Новотрюмово, д. Остров, д. Остров, Череповецкий р-н. КП-400/2; КП-510/2; КП-400/7.

24. Посуда кукольная: кринка с ручкой, 3 криночки. 1929 г. Глина, лепка, глазурь, обжиг. 10,5x7,8x7,8 см; 7,5x7,5 см. Д. Остров, Череповецкий р-н. Поступили из д. Остров, Череповецкий р-н, 1929 г. КП-404.

25. Игрушки: свистульки-птички. 1960 г. Автор Цветков. Глина, обжиг. Д. Горка Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-3677/7, 21, 27, 9, 28, 30, 29.
26. Игрушки: свистулька-сапожок, свистулька-собака, 2 коня. 1930-60-е гг. Глина, лепка, глазурь, обжиг. КП-3447/29; КП-510; КП-3677/4, 5.
27. Игрушка: конь большой. 1928 г. Автор Вершинин С.П. Глина, глазурь, обжиг, 11x15,5x6. Д. Новотрюмово Воскресенского с/с, Петриневский (Череповецкий) р-н. Поступил от автора, д. Новотрюмово Воскресенского с/с, Петриневский (Череповецкий) р-н, 1928 г. КП-394/3.
28. Свистулька-собачка. 1928 г. Глина, глазурь, обжиг, 4x2,5x5,8 см. Воскресенский с/с, Череповецкий р-н. КП-400/5.
29. Игрушки-свистульки. 1990 г. Авторы Лопатенко С.А., Лопатенко Н.М. Глина, глазурь, обжиг. Г. Череповец, Вологодская обл. Поступили от авторов, 1990 г. КП-7800/1, 4, 10, 11; КП-7878/3, 6; КП-8385.
30. Свистульки-маски (идолы). Перв. пол. XX в. Автор Вершинин С.П. Глина, глазурь, обжиг. Д. Новотрюмово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-3447/31, 33, 35, 36.

Муниципальное учреждение культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры» с. Воскресенское

31. Дымник (навершие печной трубы). Изготовил Тихомиров. Глина, гравировка, обжиг, обварка. 43x34x34 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-67.
32. Корчага. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 36x11x19 см. Д. Аннино Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-143.
33. Корчага. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 34x19,5x11,5 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-30.
34. Корчага. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 40,5x17x18,5 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступила от Краева Н.Н., 1950 г. КП-166.
35. Корчага. 1910 г. Глина, глазурь, обжиг. 28,5x24,5x18,5 см. КП-397.
36. Корчага. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг, обварка. 40x14x22 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-167.
37. Корчага с носиком. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 30,5x11,5x24,5 см. С. Воскресенское, Череповецкий р-н. КП-142.
38. Корчага. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 36x12x16,5 см. Д. Аннино Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступила от Болобановой П.В. КП-141.
39. Корчага. Мастер Цветков Федор, 1901 г. р. Глина, глазурь, обжиг. 40,6x17,5x18,0 см. Д. Горка Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступила от сына Цветкова Г.Ф. КП-147.
40. Пивник. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 31,5x10x16,5 см. Д. Новинка Мусоргского с/с, Череповецкий р-н. Поступил от Щенниковой Н.П., 2001 г. КП-346.
41. Пивник. Перв. пол. XX в. Мастер Тихомиров Яков Ефремович, 1890 г. р. Глина, глазурь, обжиг. 27x17,5x19 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступил 19 июня 1990 г. КП-28.

42. Корчага с носиком. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 31,5x13,5x16 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-168.
43. Корчага. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 35x17,5x24,5 см. Д. Анино Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-140.
44. Пивник. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 28,9x18x17 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступил от Яруничева Н.И. 21 октября 1986 г. КП-42.
45. Кувшин с пробкой. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 24x7x15,5 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступил от Марковой В.К. КП-161.
46. Пивник. Перв. пол. XX в. Изготовил Тихомиров Михаил Васильевич, 1970 г. р. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Глина, обжиг, обварка. 27,2x19x18,5 см. Поступил от Тихомировой Анны Никифоровны, 1907 г. р., 9 июня 1990 г. КП-4.
47. Пивник. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 28,5x24,5x18,5 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-398.
48. Кувшин для масла. Перв. пол. XX в. Производство Артели потребкооперации с. Ерга. Глина, глазурь, обжиг. 23x7x12 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-192.
49. Кринка. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 11,5x14x9 см. Д. Петрино Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступила от Голубевой Н.В. в 2001 г. КП-324.
50. Розлив. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 18,5x23,5x13 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступил от Юмаловой Г.Н., 2010 г. КП-392.
51. Розлив. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 29x34,5x18,5 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-165.
52. Розлив. Перв. пол. XX в. Мастер Николай Григорьевич Горбачев. Глина, глазурь, обжиг. 32x16x18,5 см. Д. Горка, Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступил от Цветкова Г.Ф. КП-149.
53. Латка. Перв. пол. XX в. Мастер Тихомиров Яков Ефремович, 1890 г. р. Глина, глазурь, обжиг. 7x13,5x21 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-20.
54. Латка. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 12x24x18 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступила от Юмаловой Г.Н., 2010 г. КП-390.
55. Латка с рыльцем. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 8,5x24x20 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступила от Юмаловой Г.Н., 2010 г. КП-393.
56. Латка. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 9x24x16 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступила от Юмаловой Г.Н., 2010 г. КП-391.
57. Рукомойник. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 14x10,5x9 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-159.
58. Латка. Перв. пол. XX в. Мастер Тихомиров Яков Ефремович, 1890 г. р. Глина, глазурь, обжиг. 9x12,5x21 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-19.
59. Роговик. Перв. пол. XX в. Мастер Тихомиров Василий Алексеевич, 1902 г. р. Глина, обжиг, обварка. 15x11x16 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-18.

60. Роговик. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 12x9x15 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-169.
61. Подойник. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 14x16x23 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-12.
62. Подойник. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 16,5x23x14,3 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступил от Юмаловой Г.Н., 2002 г. КП-334.
63. Кашник. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг, обварка. 10x1,8x7,2 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступил от Юмаловой Г.Н., 2010 г. КП-388.
64. Кашник. Перв. пол. XX в. Мастер Тихомиров Василий Алексеевич, 1902 г. р. Глина, глазурь, обжиг. 11x9x8 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступил в 1990 г. КП-24.
65. Кринка для хранения дегтя. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг. 13,5x8,5x9 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. Поступила от Гушиной Е.Н., 1992 г. КП-104.
66. Кринка. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 12x10x14 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-7.
67. Кринка с ручкой. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 11x12x7 см. Д. Росликово, Кирилловский р-н. Поступил от Юмаловой Г.Н., 2010 г. КП-389.
68. Масленка. Перв. пол. XX в. Глина, обжиг. 6x7,3x12 см. Д. Некрасово Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-9.
69. Чашка. Перв. пол. XX в. Глина, глазурь, обжиг. 17x12x6 см. С. Воскресенское Воскресенского с/с, Череповецкий р-н. КП-170.

Комплексный краеведческий музей муниципального образовательного учреждения «Климовская средняя общеобразовательная школа» д. Климовское

70. Корчага пивная. 1914 год. Надпись на тулове: с.ц. 15 к 1914 года д. 26 дня Н.Т. Глина, гравировка, обжиг. В – 40 см. Д. Шабанова Гора, Череповецкий р-н, Поступила от Певцовой В.А. КП-165.
71. Корчага. Середина XX в. Глина, обжиг, глазурь. Поступила от Федорова В.Н. Д. Горка, Череповецкий р-н. КП-607
72. Кувшин для масла. Начало XX века. Глина, обжиг, декор. Д. Шабанова Гора, Череповецкий р-н. Поступил от Певцовой В.А. КП-156.
73. Корчага (пивник). 1950-е годы. Изготовлен Чистяковым И.А. Д. Глина, обжиг, обварка. 38,5x30,5x18,5. Остров, Череповецкий р-н. Поступил от Чистяковой Е.А. КП-383.
74. Труба гончарная. 1920-30-е годы. Изготовлена Румянцевым М.Н., 1900 г. р. Глина обжиг. Поступила от Лебедева А.М. Д. Остров, Череповецкий р-н. КП- 370.
75. Корчага пивная. Первая половина XX века. Глина, обжиг. Поступила от Мельникова А.И. Д. Поленовская, Белозерский р-н. КП-167.
76. Корчага. Первая половина XX века. Глина, обжиг, декор. В – 24 см. Д. Шабанова Гора, Череповецкий р-н. Поступила от Певцовой В.А. КП-155.
77. Корчага. Середина XX в. Глина, обжиг, обварка, декор. Поступила от Федорова В.Н. Д. Горка, Череповецкий р-н. КП-520
78. Кувшин, первая половина XX в. Глина, обжиг, декор. 26x8x23. Поступил от Ермолаева Н.Н. (гончар). Д. Некрасово, Череповецкий р-н. КП-174

79. Корчага. Середина XX века. Изготовлена Тихомировым. Глина, глазурь, обжиг. Высота 27 см. Д. Некрасово, Череповецкий р-н. Поступила от Ермолаева Н.Н. КП-175
80. Горшок пивной. Первая половина XX века. Глина, гравировка, обжиг, обварка. Д. Шабанова Гора, Череповецкий р-н. Поступил от Певцовой. КП-152
81. Кринка (горшок). Середина XX века. Изготовлена Чистяковым И.А., 1922 г.р. Глина, обжиг, обварка. Поступила от Чистяковой Е.А. Д. Остров, Череповецкий р-н. КП-372
82. Кринка. Середина XX века. Изготовлена Тихомировым. Глина, глазурь, обжиг. Д. Некрасово, Череповецкий р-н. Поступила от Ермолаева Н.Н. КП-169
83. Цедилка. Поступила от Мельникова. Д. Поленовская, Белозерский р-н. КП-72
84. Латка. Середина XX века. Поступила от Смирнова А. Д. Сокольники, Череповецкий р-н. КП-388
85. Подойник. 1950-е годы. Глина, глазурь, обжиг. 15х25. Поступил от Ермолаева Н.Н. Д. Некрасово, Череповецкий р-н. КП-173
86. Гончарный круг. 1950-е гг. Изготовлен Чистяковым И.А. Д. Горка, Череповецкий р-н. Поступил от Чистяковой Е.А. КП-381.

Муниципальное казенное учреждение культуры «Каду́йский районный краеведческий музей им. А.Г. Юкова» п. Каду́й

87. Дымник. XX в. 41х35х29 см. Д. Чурово, Каду́йский р-н. КП-735.
88. Корчага. К. XIX в. 32х94х17х18 см. Д. Панюково, Каду́йский р-н. Поступила от Уткиной В.А., 1925 г. р. КП-904.
89. Кувшин. XX в. 27х60х4,5х11 см. С. Хохлов, Каду́йский р-н. КП-30.
90. Кувшин для пива. XX в. 29х70х8х13 см. С. Хохлово, Каду́йский р-н. КП-279.
91. Кувшин. Нач. XX в. 22х51х4,5х9,5 см. Д. Зыково, Каду́йский р-н. Поступил от Кудряшовой В.И. КП-408.
92. Корчага. XX в. 35х105х15х20,5 см. Д. Семеновская, Каду́йский р-н. Поступила от Спирякова А.А., 1932 г. р. КП-963.
93. Корчага. XX в. 41х92х15,5х18 см. Д. Семеновская, Каду́йский р-н. Поступила от Спирякова А.А. КП-962.
94. Корчага. XX в. 39х98х11х21 см. Д. Зыково, Каду́йский р-н. Поступила от Кудряшовой В.И. КП-411.
95. Кашник. Нач. XX в. 9х45х11,5х7 см. Д. Зыково, Каду́йский р-н. Поступил от Кудряшовой В.И. КП-404.
96. Топник. Нач. XX в. 6х40х10х7 см. Д. Фаленская, Каду́йский р-н. Поступил от Севрук М.П. КП-797.
97. Корчага. XX в. 32х90х13х19,5 см. Д. Архангельское, Каду́йский р-н. Поступила от Пименова А.М. КП-856.
98. Горшок с носиком «Рыльник». XX в. 35х93х15,5х20,5 см. Д. Копосово, Каду́йский р-н. Поступил от Громовой Н.И. КП-669.
99. Корчага. XX в. 25х80х13х18 см. Д. Аленкино, Каду́йский р-н. Поступила от Серова В.В., 1927 г. р. КП-347.
100. Корчага. XX в. 25х78х11х14 см. С. Хохлово, Каду́йский р-н. КРКМ-45.
101. Корчага. XX в. 31х93х13х18 см. С. Великое, Каду́йский р-н. Поступила от Кудряшовой Т.Б. КП-963.

102. Кринка. Нач. XX в. 12х48х11х7 см. Д. Кадуйский Борок. Поступила от Меркушовой Е.В., 1951 г. р. Осталась от тети Комяковой Александры Васильевны, 1904 г. р., д. Селище, Кадуйский р-н. КП-658.
103. Горшок. Нач. XX в. 27х101х25х18 см. Д. Аленкино, Кадуйский р-н. Поступил от Ларисы Колобковой. КП-340.
104. Горшок. Нач. XX в. Изготовил дед Агафонов Михаил Петрович, 1880-1957 гг., уроженец д. Ларионовская, Кадуйский р-н. 30х94х22х17,5 см. Д. Ларионовская, Кадуйский р-н. Поступил от Волкова А.Н., 1941 г. р. КП-488.
105. Горшок. Нач. XX в. 9х36х12х7 см. С. Хохлово, Кадуйский р-н. КП-32.
106. Глиняный сосуд. Нач. XX в. 20х80х23х14 см. Д. Бор, Кадуйский р-н. Поступил от Маланичевой (Петровой) И.С., 1930 г. р. КП-964.
107. Горшок с носиком. XX в. 19х86х22х12 см. Д. Лыковская, Кадуйский р-н. Поступил от Беловой К.А., 1939 г. КП-933.
108. Горшок. Нач. XX в. 11,5х6,5х11,5х6,5 см. Д. Зыково, Кадуйский р-н. Поступил от Кудряшовой В.И. КП-407.
109. Кринка. Нач. XX в. 19 (12) с руч.х55х16х10 см. П. Кадуй, Кадуйский р-н. Поступила от Абрашова Л.А. КП-133.
110. Кринка. 1920-е гг. 14х51х16х10,5 см. Д. Васильевская, Кадуйский р-н. Поступила от Пискаревой М.А., 1922 г. р. Приобретена отцом в Андоге на торгах. КП-621.
111. Горшок. Нач. XX в. 10х48х8х8,5 см. Д. Томоша, Кадуйский р-н. Поступил от Тарасова Г.С., 1960 г. р. из дома Фомичевых. КП-966.
112. Кринка. Нач. XX в. 23 (13) с руч.х57х16х8 см. Д. Ларионовская, Кадуйский р-н. Поступила от Изральева В.А., 1938 г. р. КП-484.
113. Кринка. Нач. XX в. 12х58х16х10,5 см. П. Кадуй, Кадуйский р-н. Место бытования — д. Смердяч, Кадуйский р-н. Поступила от Калининой Т.Ф. КП-893.
114. Рукомой. XX в. 14х58х10,5х8 см. С. Хохлово, Кадуйский р-н. КП-67.
115. Латка. Нач. XX в. 10х113х24х27 см. Д. Панюково, Кадуйский р-н. Поступила от Уткиной В.А., 1925 г. р. КП-900.
116. Латка. XX в. 8х68х25х18 см. С. Хохлово, Кадуйский р-н. КП-13/1.
117. Плошка. Нач. XX в. 8х68х18,5х10 см. Д. Зыково, Кадуйский р-н. Поступила от Кудряшовой В.И. КП-403.
118. Плошка. XX в. 11х89х24х18 см. С. Великое, Кадуйский р-н. Поступила от Кудряшовой Т.Б. КП-88.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел», п. Хохлово

119. Дымник. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 39х23 см. Д. Семёновская, Кадуйский р-н. Основной фонд (далее — ОФ)-89.
120. Дымник. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 25х18 см. Д. Семёновская, Кадуйский р-н. ОФ-81.
121. Кувшин для масла. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 27х18 см. Д. Новинка Андроновского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-48.
122. Кринка молочная. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг, береста. 15х14 см. Кадуйский р-н. ОФ-77.
123. Кринка. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 15х14 см. Д. Крестовая Барановского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-79.

124. Подойник. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 20x32 см. Д. Премиково Чупринского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-58.
125. Корчага. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг, береста, дерево. 40x31 см. Кадуйский р-н. ОФ-101.
126. Корчага. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг, береста. 37x27 см. Кадуйский р-н. ОФ-97.
127. Корчага. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 29x22 см. Д. Копосово Андроновского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-76.
128. Кувшин. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 25x25 см. Кадуйский р-н. ОФ-83.
129. Кухля пивная. XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 25x18 см. Кадуйский р-н. ОФ-20.
130. Урыльник (рукомойник). XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 28x27 см. Д. Кротневая Барановского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-68.
131. Кринка (горшок-цветочник). XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг, береста. 15x22 см. Д. Куликово Никольского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-72.
132. Горшок (кринка). XX в. Глина, глазурь, гончарный круг, обжиг. 12x17 см. Д. Крестовая Барановского с/с, Кадуйский р-н. ОФ-47.

авторы

Вяткина Наталья Федоровна, искусствовед. Член международного творческого союза художников и дизайнеров. Автор более 80 статей о народных мастерах и народном искусстве. Работает в художественной галерее наивного искусства. Живет в Москве.

Глебова Ангелина Аркадьевна, заведующая отделом древнерусского и народного искусства Вологодского государственного музея-заповедника. Член областного художественно-экспертного совета по декоративно-прикладному искусству и народно-художественным промыслам. Автор статей, брошюр о народном искусстве и мастерах Вологодской области. Живет в Вологде.

Кулева Ирина Анатольевна, директор муниципального учреждения культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры». Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Автор проектов, статей по традиционной народной культуре Вологодского края. Живёт в селе Воскресенское Череповецкого района.

Лопатенко Наталья Михайловна, искусствовед. Окончила институт им. И.Е. Репина Академии художеств СССР. Член Всероссийского творческого Союза художников России, с 2007 г. член — областного художественно-экспертного совета по декоративно-прикладному искусству и народно-художественным промыслам. Автор статей о народной керамике, игрушке. В настоящее время главный специалист историко-этнографического музея «Усадьба Гальских» МБУК «Череповецкое музейное объединение». Живет в Череповце.

Лопатенко Сергей Александрович, гончар. С 1986 года — народный мастер России. С 1996 года является членом Союза художников России. Занимается изучением и возрождением традиционного гончарного промысла в с. Ёрга (ныне — Воскресенское) Череповецкого района, чернолощеной керамики Кирилловского района. Участник и дипломант городских, региональных, всероссийских конкурсов, выставок с 1974 года. Дипломант фестиваля «Славянский базар» в Витебске. Имеет учеников. Работает в центре традиционной народной культуры «Народные истоки» МБУК «Дворец металлургов». Живет в Череповце.

Петрова Людмила Леонидовна, искусствовед. Окончила институт им. И.Е. Репина Академии художеств СССР. В 1969—2009 гг. работала в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. Автор книг, брошюр, буклетов, статей по древнерусскому и народному искусству, в том числе каталога «Иконы в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника». Живет в Кириллове.

Раковская Евгения Леонардовна, специалист музея археологии ЧерМО. Окончила исторический факультет Вологодского государственного педагогического института. С 1992 года работает в музее археологии г. Череповца. Занимается изучением средневековой истории Белозерья. Участник и организатор научных конференций по вопросам археологии Русского Севера. Автор исследовательских работ по средневековой керамике на поселениях бассейна Шексны. Автор статей в краеведческом сборнике «Череповесь».

Список исправлений к подписям иллюстраций статьи
Е.Л. Раковской «Традиции и инновации в гончарстве древнего Белозерья»

- Страница 56, илл. №3. Вместо: «Чашевидный сосуд с сетчатым орнаментом раннего железного века» следует читать: «Фрагмент донца кругового сосуда с клеймом». XII-XIV века. г. Череповец.
- Страница 58, илл. №5. Вместо: «Лепной сосуд с прямым венчиком, ребристыми плечиками, конически сужающимися стенками. IX –X века. Крутик, Кирилловский район» следует читать: «Круговой сосуд с цилиндрической шейкой, украшенный отпечатками треугольного рамочного штампа».
- Страница 58, илл. №6, Вместо: «Фрагмент донца кругового сосуда с клеймом». XII-XIV века. г. Череповец» следует читать: «Чашевидный сосуд с сетчатым орнаментом раннего железного века».
- Страница 54, третий абзац сверху, вместо: (фото 3), следует читать: (фото 6).
- Страница 56, первый абзац сверху. (фото 5) - полностью отсутствует.
- Страница 56, нижний абзац. Вместо: (рис. 10, фото 6), следует читать: (рис. 11, фото 3).

Иллюстрации к статье

- Вместо: «Чашевидный сосуд с сетчатым орнаментом раннего железного века» следует читать: «Фрагмент донца кругового сосуда с клеймом». XII-XIV века.
- Вместо: «Лепной сосуд с прямым венчиком, ребристыми плечиками, конически сужающимися стенками. IX –X века. Крутик, Кирилловский район» следует читать: «Круговой сосуд с цилиндрической шейкой, украшенный отпечатками треугольного рамочного штампа».
- Вместо: «Фрагмент донца кругового сосуда с клеймом». XII-XIV века. г. Череповец» следует читать: «Чашевидный сосуд с сетчатым орнаментом раннего железного века».

Авторы-составители: Н.М. Лопатенко, И.А. Кулёва

Традиционная керамика Ёрги. Возрождение древнего ремесла. Традиции и современность

Дизайн и верстка — М.А. Борькина
Фотограф — Евгений Иванов

Формат 60x84 1/8, печать офсетная, тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский дом—Принт»,
г. Череповец, ул. Металлургов, 14а, тел. (8202) 53-48-46, з. 414л, 2014 г.

